

В.И. ПЕРСТНЕВ

ЖАРКИЙ АВГУСТ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО

лет
**Ясско-Кишинёвской
операции**

В.И. ПЕРСТНЕВ

ЖАРКИЙ АВГУСТ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО

(К 70-летию Ясско-Кишиневской операции
и освобождения г.Бендеры от фашистских захватчиков)

Бендеры, 2014

По заказу Министерства иностранных дел
Приднестровской Молдавской Республики
Подготовлено при поддержке
Медиацентра «Евразийское Приднестровье»

Перстнев В.И.

Жаркий август сорок четвертого (К 70-летию Ясско-Кишиневской операции и освобождения г.Бендеры от фашистских захватчиков). Бендеры: Полиграфист, 2014. — 108 с.

ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Бендеры — древнейший город Приднестровья. Он легко узнаваем по башням и стенам средневековой крепости, по памятнику русской славы — величавому орлу, распростершему свои крылья в знак мужества и воинской доблести. Столетиями судьба словно испытывала его на прочность. Со второй половины I тысячелетия эти земли заселяли фракийские племена гето-даков, в IV-V веках сюда проникают черняховцы, славяне... Огненным смерчем прошли здесь кочевники: печенег, огузы, половцы, монголо-татары.

Эта земля познала трехсотлетнее турецкое иго. На протяжении столетий судьба города и края решалась у стен древней крепости. Она знала казацкую вольницу, покорялась мужеству и отваге русских солдат под командованием П.И. Панина, Г.А. Потемкина-Таврического, М.И. Кутузова, К.И. Мейендорфа. Ее древние стены помнят Емельяна Пугачева, гордого Карла — короля шведского, гетмана Мазепу, Ивана Котляревского, великого Пушкина...

Город дал отпор румынским интервентам в 1918 году и в день Бендерского вооруженного восстания, боролся с оккупантами в годы двадцатидвухлетнего безвременья, в годы Великой Отечественной войны и в героическом 1992.

Признанием его выдающихся заслуг стало присвоение в 2012 году высокого звания «Город воинской Славы» — единственному в Приднестровской Молдавской Республике. Ранее, в 1997 г., за мужество и героизм, проявленные его жителями при отражении агрессии Молдовы, город Бендеры награжден Орденом Республики. В 2008 к 600-летию юбилею удостоен ордена Суворова II степени.

Это издание посвящено одному из тяжелейших и одновременно героических периодов его истории — событиям Великой Отечественной. В год 70-летия освобождения Приднестровья, победоносной Ясско-Кишиневской операции мы расскажем о наиболее ярких страницах судьбоносного сорок четвертого в исторической памяти приднестровцев.

А до этого был 1941... Еще в субботу 21 июня бендерчане жили обычной размеренной жизнью. Большого значения не придали они и шуму военной техники, которая двигалась через спящий город в ночь на 22 июня 1941 года. Это скрытно выдвигались дополнительные воинские части Одесского военного округа на усиление государственной границы СССР с Румынией. А утром Бендеры потрясли первые бомбовые удары немецкой авиации. Как и во всей необъятной стране, в полдень горожане узнали о начале войны из выступления В.М. Молотова.

М.В.Антоненко, командир 383-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона ПВО.

Авиация противника, начиная с утра 22 июня, систематически группами от нескольких до 20-30 самолетов типа «Хейнкель-111», «Дорнье-215» под прикрытием истребителей бомбила железнодорожный мост через реку Днестр, станцию Бендеры и другие стратегически важные объекты, которые охранял 383-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион под командованием

М.В. Антоненко. За период обороны моста самолеты люфтваффе совершили 32 массированных налета, сбросили более 1500 авиабомб, но благодаря артиллеристам-зенитчикам ни одна из них не попала в цель. Взорван он был саперами лишь при отходе наших войск 17 июля.

За месяц боев воины зенитного дивизиона сбили 11 и повредили 5 самолетов противника. Свою задачу дивизион решал во взаимодействии с летчиками 69-го истребительного авиационного полка под командованием майора Л.Л. Шестакова из 42-й истребительной авиационной дивизии. Посаженная в первых числах июля на тираспольский аэродром 3-я эскадрилья майора Капустина 5-7 раз в течение дня вылетала для прикрытия бендерского моста от налетов фашистской авиации. Двух летчиков потеряла в этих боях эскадрилья: Дмитрия Иванова и Бориса Карпенко. Но и враг не досчитался 5 бомбардировщиков и одного истребителя.

10 июля 1941 г., когда над городом и мостом шел неравный бой, младший лейтенант Иванов вылетел на помощь, смело вступил в воздушную схватку. Одного фашиста сбил, но и сам попал под огонь противника. «Ястребок» вспыхнул, Иванов с трудом покинул его, но парашют открыть не смог — у него были перебиты обе руки. Посмертно Дмитрий Иванов был награжден орденом Красного Знамени. Спустя три дня в небе Бендер погиб летчик Борис Карпенко.

К июлю 1941 года командир звена 4-го истребительного авиационного полка 20-й смешанной авиационной дивизии Анатолий Морозов лично сбил 9 самолетов, 7 лично и 2 в группе, 8 уничтожил на земле. Отличился он и под Бендерами. 7 июля 1941 г., находясь над районом сел Варница, Гура-Быкулуй, Калфа, Морозов вступил в неравный воздушный бой. Догнав немецкий бомбардировщик, атаковал и сбил его. Не успев выйти из боя, Морозов увидел, что на него в лобовую атаку идет истребитель. Морозов не уклонился от схватки, направил свой самолет навстречу вражескому

и таранил его. Приземлившись на парашюте, взял в плен фашистского летчика. 27 марта 1942 года Морозову Анатолию Афанасьевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

С первых дней войны бендерчане проявили организованность, выдержку и мужество. На предприятиях, в учреждениях, по месту жительства развернули работу штабы местной противовоздушной обороны. Сотни добровольцев осаждали горвоенкомат, требуя отправки их в действующую армию. Машинист депо станции Бендеры Г. Софронюк, явившись в военкомат прямо с ночного дежурства, заявил: «Прошу отправить меня на защиту границ моей любимой Родины».

«Товарищ военком, прошу Вашего распоряжения послать меня на фронт добровольцем. Хочу до последней капли крови драться с проклятыми фашистами. Прошу не отказать. Сурду Филипп Алексеевич», — говорилось в заявлении работника городского жилуправления. Заметка о нем была напечатана в бендерской уездной газете «Новая жизнь» в номере от 26 июня 1941 г.

В Бендерах начали формироваться бригады для строительства оборонительных сооружений. Жители Бендер по собственной инициативе привели в порядок пригородные дороги, по которым транспортировались грузы на фронт. По сообщению газеты «Защитник Родины» от 29 июня 1941 года, в этих работах в Бендерах приняли участие более тысячи жителей.

В постановлении бюро ЦК КП (б) Молдавии и СНК Молдавской ССР от 25 июня 1941 г. были намечены меры по организации борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника, для чего при районных и городских отделах НКВД создавались истребительные батальоны. Наряду с частями Красной Армии эти формирования участвовали в боях с фашистами. Так, в подавлении мятежа в Чимишлийском районе наряду с Кишиневским истребительным полком, Тираспольским и Каларашским истребительными батальонами принимал участие 2-й Бендерский истребительный батальон. При первой же стычке с бойцами батальонов 38 бандитов были убиты, 20 сложили оружие, остальные разбежались.

Уже через несколько дней после выхода постановления в бендерский истребительный батальон по призыву горкома комсомола влилось около 120 комсомольцев. Добровольцем записался в него горожанин Николай Васильевич Стрелец. Выполнял задачи по ночному патрулированию, дежурству на почте и переправах в районе мясокомбината, принимал участие в бою под Чимишлией в середине июля 1941 года.

Иван Дмитриевич Ткач, уроженец предместья Липканы, направленный в батальон Наркоматом Госбезопасности, нес службу на пожарной вышке, при обнаружении самолетов в районе города докладывал по телефону

дежурному по батальону. При отступлении наших войск из Бендер дежурил у железнодорожного моста, дожидаясь прихода регулярных частей РККА.

В боевой деятельности 2-го Бендерского истребительного батальона активное участие принимали В.Ф. Иванов, М.В. Ратушный, Н.П. Алексеев, Б.П. Бернадский, И.К. Ольшевский, Ф.А. Шлапаков и др. Многие из них в дальнейшем влились в ряды бендерского антифашистского подполья.

По мере приближения линии фронта в городе начали формироваться ряды народного ополчения. Только на железнодорожном узле в его ряды записалось более 150 железнодорожников. Партийными и советскими органами все более энергично претворялся в жизнь план эвакуации, формировалось антифашистское подполье в городе и уезде.

21 июля 1941 года наши войска под напором превосходящих сил противника вынуждены были отступить за Днестр, оставив Бендеры. 23 июля город был оккупирован немецко-румынскими войсками. Начался кровавый период фашистской оккупации длиной в 1130 мучительных дней и ночей. Румынский подручный Адольфа Гитлера маршал Ион Антонеску вскоре заявил на заседании румынского правительства:

«... Если обстоятельства мне помогут выиграть войну, тогда будьте уверены, что не может быть иного решения, кроме реформы о переселении и удалении всех нацменьшинств из среды румынского населения».

В ходе развязанного террора на территории Бессарабии и Транснистрии новые власти не только переселяли и удаляли, но и истязали, убивали, вешали. При этом они не делали исключения и для молдаван. Стены зданий, заборы пестрели в те дни указами и приказами фашистского командования, регламентировавшими жизнь горожан.

Так, в соответствии с приказом от 28 августа 1941 г., подписанным уполномоченным маршала Антонеску по администрации Бессарабии генералом К. Войкулеску, населению предлагалось в пятидневный срок сдать под квитанцию патефонные и граммофонные пластинки, содержание которых представляет собой род открытой или скрытой коммунистической пропаганды. Запрещалось распевать песни того же содержания, подлежала изъятию литература советского периода, а также плакаты, карты, значки и другие материалы. Неисполнение данного предписания каралось тюремным заключением на срок от двух месяцев до двух лет и штрафом от 2000 до 20000 лей.

В одном из актов сигуранцы г. Бендеры (в годы оккупации Тигина) об уничтожении советской литературы Пырву Василием, помощником комиссара отдела сигуранцы, сообщалось «об уничтожении путем сожжения» 937 книг коммунистической пропаганды, 359 советских школьных учебников, 402

советских журналов, 350 книг советской художественной литературы в присутствии свидетелей». Подлежали изъятию также радиоприемники, находящиеся у населения.

Но горожане не покорились фашистским завоевателям. С первых дней оккупации в Бендерах под руководством Н.Ф. Калашникова, М.В. Ратушного, В.Ф. Иванова начало действовать подполье. Уже в начале своей деятельности Николай Калашников, Михаил Вдовиченко, Михаил Ратушный похитили с военного склада радиоприемник. Затаив дыхание, слушали сводки Совинформбюро, записывали их от руки.

Бендерские подпольщики после награждения в 1965г.

Но приемник был слаб, пришлось раздобыть военную рацию. Листовки печатали уже на пишущей машинке, а в 1943 году размножали типографским способом на небольшом ротаторе. Григорий Карнаухов, работавший на почте по заданию подпольного горкома, вкладывал листовки в солдатские посылки, распространял их в санитарных военных эшелонах, идущих к фронту, и среди населения.

Активную диверсионную деятельность в городе и уезде развернули группы, руководимые Михаилом Чернолуцким, Артимом Неутовым, Дмитрием Иванченко, Владимиром Лунгу... Вот несколько красноречивых фактов из донесений бендерской сигуранцы:

«27 февраля 1942 г. вспыхнул пожар в одном вагоне, нагруженном маслом для пулеметов 21-го пехотного полка 4-й дивизии. Все сгорело полностью. Ущерб нанесен на 1 миллион лей.

...28 февраля 1942 г. в 14.50 вспыхнул пожар на складе с горючим и смазочным материалом для немецкой армии, расположенном недалеко от железнодорожной линии. Сгорело 4000 бочек по 200 литров каждая с бензином, 6000 литров авиационного масла, 13 вагонов-цистерн. Причина пожара не установлена. Предполагается, что это — рука преступника.

...20 октября 1942 г. в связи с налетами советских самолетов на третий корпус армии следует, что целый ряд агентов старались ориентировать противника подачей световых сигналов. Случаи такой сигнализации отмечены... с западной окраины с. Парканы были пущены красные ракеты, а с северо-западной окраины Борисовки пущены были зеленые ракеты».

Своими действиями подпольщики Бендер внесли весомую лепту в разгром фашизма на нашей земле. Двенадцать самых активных из них были награждены орденами и медалями. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 года отмечены:

— Орденом Отечественной войны II степени — Н.Ф. Калашников, В.Н. Лунгу, М.М. Чернолуцкий (посмертно).

— Орденом Славы III степени — М.П. Вдовиченко, Ф.М. Добрица, В.Ф. Иванов, А.И. Неутов (посмертно), Г.Ф. Савченко.

— Медалью «За отвагу» — Л.Т. Горина, В.И. Неутова, М.В. Ратушный, Л.Н. Чехунова.

В декабре 1943 г. подпольная организация в городе Бендеры была выслежена и разгромлена, большая часть ее арестована. 26 февраля 1944 г. военно-полевой суд 3-го территориального корпуса приговорил 26 подсудимых из 35 к расстрелу, а остальных к различным срокам каторжных работ. Однако привести приговор в исполнение румынские власти не отважились. Сама история вынесла приговор оккупантам.

Весной 1944-го года войска 2-го и 3-го Украинских фронтов стремительно приближались к границам Молдавии...

ЖАРКИЙ АВГУСТ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО

Рассматривая события Ясско-Кишиневской операции, мы, как правило, подводим ее итоги в глобальном аспекте, отмечаем ее значение для СССР и судеб Европы, гораздо реже акцентируем внимание на том, какое значение она имела непосредственно для Приднестровья. Некоторые историки подчас даже отводят Ясско-Кишиневской операции в этом контексте второстепенную роль, мотивируя это тем, что она хотя и развивалась с нашей территории, но свои плоды принесла на территории других государств. С этим трудно согласиться. Безусловно, Ясско-Кишиневская операция имеет важнейшее значение для нашего региона, поскольку в ходе нее был освобожден правобережный город Бендеры — второй по величине населенный пункт Приднестровья. Бендеры являются единственным на нашей земле освобожденным в ходе этой операции населенным пунктом, не считая сел Гиска и Протягайловка, которые административно входят в его состав. В истории города немало уникальных страниц, и этим он обязан не только своему географическому положению, но и веками складывавшемуся менталитету его жителей. События Великой Отечественной — одна из этих славных страниц.

В ходе Уманьско-Ботошанской и Одесской наступательных операций войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в марте-апреле 1944 г. была освобождена левобережная часть территории нынешней Приднестровской Молдавской Республики. Однако г. Бендеры, ее западному форпосту, представлявшему собой в те дни мощный узел обороны противника, предстояло испытать горькую чашу фашистской оккупации еще в течение четырех месяцев.

История освобождения города Бендеры от немецко-румынских фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. имеет свои специфические особенности и несколько отличается от истории освобождения других городов. Оно проходило в два этапа: в апреле и в августе 1944 г., в ходе двух военных операций — Одесской и Ясско-Кишиневской. В силу целого ряда объективных обстоятельств этот процесс растянулся на долгие месяцы.

ВЕСНА ОСВОБОЖДЕНИЯ.

Обратимся к апрельским событиям 1944 г.¹ На заключительном этапе Одесской наступательной операции войска 3-го Украинского фронта, ломая ожесточенное сопротивление противника, с упорными боями приближались к Днестру. 4 апреля 1944 г. была освобождена станция Раздельная, 10 апреля — Одесса, 11 апреля — районный центр Молдавской ССР Слободзея, а к утру 12 апреля — Тирасполь. Учитывая динамику этих событий, а также тот факт, что расстояние между Тирасполем и Бендерами составляет немногим более 10 километров, логично было бы предположить, что освобождение г. Бендеры — дело нескольких дней. На это же нацеливало войска наше командование. Приведем в этом плане один немаловажный факт. В своей книге «В армейском штабе» бывший начальник штаба 37-й армии Арефа Константинович Блажей писал: «Поздно вечером 12 апреля армия получила приказ командующего фронтом: прорвать оборону противника севернее и южнее города Бендеры, к исходу 14 апреля выйти на рубеж Новые Липканы, Гиска, Киркаешты и овладеть крепостью Бендеры».² Однако ни этот приказ, ни последовавшая за ним директива фронта от 17 апреля, нацеливавшая войска на разгром противника в южной части Бессарабии между Прутом и Днестром и выход на государственную границу, не была выполнена.

Факторов, приведших к такому положению несколько. Форсирование водных преград в условиях массовой обороны противника обычно связано с большими человеческими потерями. К тому же весна в тот год выдалась холодная, Днестр вышел из берегов. Наши войска испытывали острую нехватку переправочных средств, поэтому в селе Парканы было разобрано множество заборов, ворот. Из досок и бревен сколачивали плоты, использовали связанные кукурузные снопы. Переправлялись ночью под ураганным огнем противника со стороны правого хорошо укрепленного бендерского берега. Подтверждением этому может служить свидетельство бывшего начальника штаба 37-й армии А.К. Блажея. В упомянутой уже выше книге «В армейском штабе» он вспоминал: «Бендеры являлись исключительно мощным узлом сопротивления врага. Чего стоила одна крепость! Кирпичные стены у основания — по меньшей мере восьмиметровой толщины. О разрушении их полковой и дивизионной артиллерией не могло быть и речи. Десять бастионов! Два из них обращены к Днестру. Бастионы обведены глубоким рвом с каменным эскарпом и контрэскарпом. Чтобы

1 Подробнее о первом этапе освобождения г. Бендеры см.: Перстнев В.И. Бендеры. Огненные плацдармы войны. Бендеры, 2004. С. 53-109.

2 Блажей А.К. В армейском штабе. Москва, 1967. с.116.

проникнуть в крепость через ворота, требовалось преодолеть четыре подъемных моста. За стенами — так называемая генуэзская цитадель с восемью башнями-бойницами, тоже обнесенными с трех сторон рвом. Превращая Бендеры в современный узел сопротивления, гитлеровцы модернизировали крепость: проделали дополнительные амбразуры, установили в бастиях крупнокалиберные орудия, из которых простреливали оба берега Днестра, постоянно держали под огнем Терновку, Парканы, Тирасполь! И потом эти проклятые доты!.. Помимо превосходства в силах и средствах в полосе нашей армии гитлеровцы обладали еще и позиционным преимуществом. В их руках находились командные высоты и сеть мощных дотов со стенами двухметровой толщины, построенных еще до начала второй мировой войны. В 1940 году, в период освободительного похода советских войск в Бессарабию, некоторые фортификационные сооружения были взорваны. Теперь гитлеровцы вновь восстановили их и приспособили к обороне. С фронта долговременные огневые точки были тщательно замаскированы и практически не просматривались. Их особенность состояла в том, что они не имели фронтальных амбразур и по этой причине были практически неуязвимы для лобовых атак. Зато, когда нашей пехоте удавалось вклиниваться в промежутки между дотами, находившиеся в них вражеские пулеметчики открывали убийственный фланкирующий огонь, от которого невозможно было укрыться. Перед дотами тянулся глубокий противотанковый ров шириной в пять-шесть метров. Гребни высот, занимаемых противником, почти сплошь были покрыты густыми зарослями вишневого сада, скрывавших ближайшую глубину обороны немецко-фашистских войск и позволявших им свободно маневрировать. Со своих позиций мы, по существу, не имели абсолютно никакой возможности заглянуть за передний край обороны врага.

Пользуясь позиционным преимуществом, гитлеровцы часто переходили в контратаки, в которых наряду с пехотой и артиллерией принимали участие довольно значительные по численности подразделения «тигров» и «фердинандов». С воздуха вражеские контратаки поддерживались крупными силами бомбардировочной и штурмовой авиации: ежедневно отмечалось от двухсот до трехсот самолето-пролетов. Стремясь во что бы то ни стало удержаться на занятом рубеже и при первой возможности ликвидировать захваченные нашими войсками плацдармы на западном берегу Днестра, немецко-фашистское командование стягивало к Бендерам новые подкрепления: сначала прибыла в район боев 14-я немецкая танковая дивизия, а некоторое время спустя — 8-я румынская горнострелковая дивизия».³

Еще одна немаловажная причина. После зимнего и весеннего наступлений, осуществлявшихся в ходе Одесской военной операции, войска 3-го Украинского фронта подошли к Днестру измотанными, поредевшими, обескровленными. Начиная с января, они прошли с боями в условиях распутицы свыше 500 километров от правобережья Днестра к Днестру без передышки, чтобы не дать гитлеровцам занять оборону. Одесская наступательная операция была на излете, в некоторых соединениях фронта насчитывалось в тот момент не более 50 процентов личного состава. На исходе апрельских боев эта цифра значительно возросла, в некоторых полках число активных штыков временами доходило до 20-30 человек.

Качество полученного пополнения (в основном за счет освобожденных районов Украины и местного населения) не соответствовало сложным задачам, так как 25-30 процентов призывников ранее в армии не служили, а проведенная с ними пяти — десятидневная подготовка была явно недостаточной. Во многом и этим обстоятельством вызваны большие потери наших дивизий. Бывший командир стрелкового взвода 44-го гвардейского стрелкового полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии капитан в отставке, бендерчанин Анатолий Павлович Крылов вспоминал: «Мне пришлось руководить боем и одновременно заряжать диски автомата ППШ, так как некоторые слабо обученные солдаты не могли сами заряжать оружие».⁴

Пехота во время атак не всегда получала достаточную артиллерийскую, танковую и авиационную поддержку. До 60 процентов артиллерии, танков, другой техники, тыловых частей остались далеко позади. Артиллерийская плотность огня составляла одну треть от необходимой. Боеприпасы подвозились с большими перебоями с армейских складов, находившихся за сотни километров от мест сражений. Командирам и личному составу частей и соединений рекомендовалось экономить снаряды и мины, применять их только для поражения хорошо разведанных целей.

Согласно архивным данным официально город Бендеры был освобожден сводным отрядом 68-го стрелкового корпуса под командованием заместителя командира 223-й стрелковой дивизии подполковника Е.И. Ермакова. Этот отряд в 7.30 утра 23 августа вошел в покинутый противником город. Однако мы не вправе забывать тех, кто воевал у стен древнего города на Днестре, проливал кровь на его северо-западных и южных окраинах — Варницком и Кицканском плацдармах весной и летом 1944 г.

Варницкий плацдарм. Его роль и значимость в освобождении города Бендеры от немецко-фашистских оккупантов не меньшая, чем Кицканского. На протяжении многих лет она явно недооценивалась. Здесь с 12 апреля

4 Почтаренко Д.В. Варницкий плацдарм. Кишинёв, 1990. с.73

до 23 августа велись напряженные бои за город, наиболее жестокие в апреле-мае 1944 года. Беспрецедентные по меркам нашего региона, они по своему накалу и масштабам участвующих в них крупных частей и соединений продолжались 134 дня и ночи. Эти бои создали благоприятные условия для освобождения города уже в ходе Ясско-Кишиневской операции.

Каждые из этих суток — проявление массового героизма наших солдат и офицеров. Сотни их награждены высокими боевыми правительственными наградами. За особые подвиги на Варницком плацдарме восьмерым воинам присвоено звание Героя Советского Союза. На братском воинском захоронении в центре с. Варница покоится прах более 1000 солдат и офицеров, останки части погибших не обнаружены до сих пор. В селе Парканы в братской могиле захоронено более 300 человек. Среди них и те, кто отдал свои жизни на северо-западных подступах к Бендерам.

Части и соединения 3-го Украинского фронта под командованием генерала Р.Я. Малиновского, освободившие г. Тирасполь, села Карагаш, Слободзея, Кицканы, Парканы, Ближний Хутор, Бычок, Спея, Бутор и другие, в апреле-августе 1944 года сыграли решающую роль и в освобождении г. Бендеры.

12 апреля 1944 г. войска 37-й и 57-й армии 3-го Украинского фронта, освободив г. Тирасполь, с. Парканы, форсировали Днестр севернее и южнее Бендер, где и развернулись бои за овладение Варницким и Кицканским плацдармами.

Варницкий плацдарм включал в себя площадь, простирающуюся от стен Бендерской крепости до устья (поймы) реки Бык с селами Старые Липканы, Варница и частью Борисовки. Форсирование реки Днестр, как уже отмечалось, проходило в условиях очень неблагоприятных для нашей армии. В лице Бендерской крепости немцами был создан мощный узел сопротивления.

В этих условиях под ураганным огнем противника наши войска осуществляли переправу, неся большие потери. 57-й стрелковый корпус генерал-майора 37-й армии Федора Афанасьевича Остащенко, состоявший из 58-й гвардейской и 228-й стрелковой дивизий, в ночь с 12 на 13 апреля начал преодоление водной преграды на участке от железнодорожного моста до с. Варница. А 92-я гвардейская дивизия корпуса, уклонившись влево, форсировала Днестр южнее города, на участке Меренешты — Кицканы и вела наступление вдоль дороги Кицканы — Бендеры. В связи с чем вошла в полосу действий 82-го корпуса и 17 апреля была выведена штабом 37-й армии из состава 57-го стрелкового корпуса и подчинена 82-му стрелковому корпусу.

228-я Вознесенская стрелковая дивизия под командованием полковника И.Н. Есина, освободив северную часть Тирасполя, не задерживаясь устремилась к Бендерам. Наступая вдоль железной дороги и шоссе, вышла к Днестру в районе Бендерской крепости. Пыталась захватить мост, но немцы успели его взорвать. Эта дивизия, понесшая большие потери в боях за р.Южный Буг, начала переправу в одном километре от моста напротив северо-восточного угла крепости.

Форсирование реки 228-й стрелковой дивизией обеспечивали саперы 383-го отдельного саперного батальона под командованием капитана В.П. Сотникова, которого в это время из-за болезни замещал лейтенант Л.А. Петров. Бой за переправу в первый день представлял собой настоящий ад. К бурлящему потоку добавлялись смерчи от разрывов снарядов и авиабомб. Кроме личного состава, батальон потерял большое количество переправочных средств.

Водную преграду в этом районе сходу форсировали воины 2-го стрелкового батальона 767-го стрелкового полка 228-й стрелковой дивизии под командованием майора Андрея Федоровича Романенко. Бойцы батальона сумели закрепиться на небольшом клочке варницкой земли. 14 апреля 1944 г. противник трижды второе превосходящими силами атаковал боевые порядки батальона Романенко, стремясь сбросить его в Днестр.

Когда в батальоне оставалась горстка бойцов и кончились боеприпасы, Романенко, отражая третью контратаку, поднял их в последнюю рукопашную схватку, в которой погиб смертью героя. Посмертно А.Ф. Романенко было присвоено звание Героя Советского Союза. Воины переправили тело своего командира на левый берег, где он был похоронен в с. Парканы.

Правее 228-й стрелковой дивизии, против центра с. Варница, где находилась церковь, форсировала Днестр 58-я гвардейская стрелковая дивизия полковника В.В. Русакова. В течение дня 15 апреля дивизия, преодолевая упорное сопротивление противника, выбила немцев с занимаемых позиций и с боями вышла на западную окраину с. Варница.

Неоднократно поднимал в атаку свое подразделение старший лейтенант В.К. Силенков, командир 1-го стрелкового батальона 178-го гвардейского стрелкового полка дивизии. В ночь на 20 апреля при мощной поддержке нашей артиллерии он вновь повел в наступление своих бойцов. Преодолев железнодорожное полотно, они вышли к дотам противника и заняли противотанковый ров. Здесь был тяжело ранен комбат. Истекающего кровью, его эвакуировали на левый берег г. Так на Варницком плацдарме закончилась для Василия Корнеевича война. За героизм, проявленный в боях за город Бендеры, он был награжден орденом Александра Невского. После войны проживал в Рышканах Молдавской ССР.

Мужественно сражались в составе дивизии уроженцы села Парканы. В составе 175-го гвардейского стрелкового полка особенно отличились И.М. Спасов, Г.Я. Добров, Д.М. Владов и другие. Многие из них были удостоены орденов Славы разных степеней и других наград. Сама же 58-я гвардейская Красноградско-Пражская ордена Ленина дважды Краснознаменная ордена Суворова I степени стрелковая дивизия известна тем, что встретилась на Эльбе в районе города Торгау с американскими союзниками — 9-й пехотной дивизией 1-й армии США.

Действия 58-й гвардейской стрелковой дивизии и других соединений на плацдарме успешно поддерживал огнем своих шести батарей 324-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк под командованием майора И.В. Попова. Когда все попытки овладеть Бендерами в апреле 1944 окончились безрезультатно, полк перешел к активной обороне, находясь на плацдарме в течение всего мая. 2-3 июня по приказу командования скрытно снялся с передовых позиций и переправился на левый берег г. Для отдыха, пополнения и укомплектования полк сосредоточился в 1,5 км. юго-западнее с. Суклея.

9 августа полк прибыл на Кицканский плацдарм для подготовки к Ясско-Кишиневской операции, в которой принял активное участие. Среди многих частей и соединений, сражавшихся за город Бендеры в апреле-августе 1944 г., 324-й Криворожский армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк был выделен особо. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7-го сентября 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования при прорыве обороны южнее города Бендеры и проявленные при этом доблесть и мужество полк был награжден орденом Богдана Хмельницкого II степени. При этом были учтены его заслуги в боях и на Варницком плацдарме в течение более 40 дней и ночей.

Еще раньше 57-го стрелкового корпуса 37-й армии к Днестру на участке с.Бычок — северная окраина с. Парканы вышли передовые части 57-й армии, точнее ее левого крыла — 9-го стрелкового корпуса под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Рослого Ивана Павловича. С наступлением темноты 301-я, 230-я и 118-я стрелковые дивизии корпуса форсировали Днестр и вели героические бои за овладение плацдармом правее воинов 58-й гвардейской стрелковой дивизии.

В ожидании переправы, сконцентрировавшись к югу от с. Бычок в долине Днестра, 301-я стрелковая дивизия полковника В.С. Антонова первой форсировала реку на правом фланге корпуса (южнее с. Гура-Быкулуй в районе впадения р. Бык в Днестр).

Когда 1050-й стрелковый полк дивизии был готов начать переправу, с противоположного берега ударил вражеский пулемет. Ликвидировать

его взялся рядовой 2-й стрелковой роты полка Анатолий Щербак. Он «...под сильным огнем противника, — описывал его подвиг в наградном листе командир полка майор А.Г. Шурупов, — по личной инициативе первым из полка вплавь достиг правого берега, где обнаружил пулемет противника, который вел сосредоточенный огонь по месту переправы, не давая возможность пехоте форсировать р. Днестр. Решительным броском из автомата уничтожил пулеметный расчет противника и захватил пулемет, огнем которого прикрывал переправляющуюся пехоту».⁵ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 г. Анатолию Ивановичу Щербаку было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Левее 301-й стрелковой дивизии, в районе пристани с. Варница, в 21.00 12 апреля началась переправа передовых подразделений 230-й стрелковой дивизии под командованием полковника Д.К. Шишкова. Первыми переправились через реку подразделения Н.В. Кузьмина и И.А. Набокова. Утром следующего дня бойцы дивизии захватили небольшой плацдарм и завязали бои за Варницу. В течение второй половины апреля малочисленная по составу дивизия, неся потери, расширяла завоеванный плацдарм. Перерезав железную дорогу Бендеры — Кишинев, перешла к обороне в районе нынешнего микрорайона «Солнечный».

К Днестру в районе г. Бендеры части 118-й стрелковой дивизии полковника Ф.Г. Добровольского вышли у северной окраины с. Парканы.

В 22.00 в ночь на 13 апреля силами двух полков форсировали реку в районе с. Варница, где переправлялась 230-я стрелковая дивизия. Однако столкнулись с сильным артиллерийским и минометным огнем противника. Только к утру 14 апреля 398-й стрелковый полк, выйдя на западную окраину с. Варница, в течение дня отразил несколько контратак врага. 463-й стрелковый полк под огнем врага продолжал переправу. В боях за расширение плацдарма 118-я стрелковая дивизия наступала левее 230-й, т. е. на левом фланге 9-го стрелкового корпуса. Во второй половине апреля предпринимала настойчивые попытки прорвать оборону севернее Бендер и овладеть городом. В начале мая дивизия перешла к активной обороне. В 2.00 10 мая 1944 г. по приказу командования сдала свой участок обороны 15-й гвардейской стрелковой дивизии и убыла на Шерпенский плацдарм. В составе 118-й Мелитопольской Краснознаменной ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии освобождали родной город рядовой 8-й стрелковой роты 3-го стрелкового батальона 398-го стрелкового полка Николай Николаевич Виноградов, награжденный орденом Славы III степени, и лейтенант Миникатин Салахутдинович Гильфанов.

С 22.00 16 апреля 1944 года 15-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-лейтенанта П.М. Чиркова вошла в оперативное подчинение 57-му стрелковому корпусу 37-й армии и была прислана на усиление 228-й и 58-й гвардейской стрелковых дивизий, значительно обескровленных в ходе боев. В течение ночи и дня гвардейцы переправлялись на западный берег, и с 17 апреля дивизия участвовала в боях на плацдарме в стыке между 228-й и 58-й гвардейской стрелковых дивизий. Довелось сражаться на этом рубеже и командиру взвода разведки дивизии бендерчанину Алексею Федоровичу Тарасову, принял он участие и в Яско-Кишиневской операции, уже в составе 28-й гвардейской стрелковой дивизии.

6 воинов из 15-й гвардейской стрелковой дивизии: А.И. Алексеев, П.А. Самохин, Г.В. Яровой, А.Х. Мелконян, М.С. Сохин, А.В. Митряков — в боях за город Бендеры на Варницком плацдарме были удостоены звания Герой Советского Союза.

В ночь с 16 на 17 апреля лодки, ведомые А.Х. Мелконяном и Г.В. Яровым, несмотря на ураганный артиллерийско-минометный огонь, совершили соответственно 15 и 14 рейсов, а в целом за время переправы 144 и 137 рейсов, перевезя в общей сложности до 1000 человек и более 1500 ящиков с боеприпасами. Обе лодки за время переправы получили многочисленные пробоины, но всякий раз саперы проявляли недюжинную выдержку и смекалку, приводя их к берегу.

Однажды, совершая третий рейс подряд, лодка Григория Ярового попала под сильный артиллерийский огонь. Снаряды падали буквально рядом с переправочным средством, но сапер, несмотря на смертельную опасность, продолжал переправу. Осколками пробило лодку, и она стала погружаться в воду. Яровой не растерялся: заткнул пробоину ватой из фуфайки, соломой и все-таки своевременно доставил груз. А затем, обтянув плащ-палаткой дно и борта судна, он с ранеными на борту благополучно вернулся назад. На рассвете, после тринадцатого рейса, лодка Ярового снова попадает под обстрел и начинает тонуть. Боец прыгнул в воду и, придерживая ее плечом, продолжал плыть дальше. Лодка достигла берега, и раненые были спасены.

Андрей Мелконян героически проявил себя не только на воде, но и на суше. В одном из боев под огнем фашистских танков он устанавливал мины, на которых потом взорвались две машины. В другой раз Мелконян в пятнадцати метрах от вражеского дзота проделал в минном поле проход для своих танков и пехоты, а потом под огнем противника вынес тяжелораненого товарища.

Андрею Хачиковичу Мелконяну и Григорию Васильевичу Яровому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13-го сентября 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Образцы мужества и героизма проявили на плацдарме гвардейцы А.И. Алексеев и П.А. Самохин. Капитан гвардии Анатолий Иванович Алексеев в те апрельские дни исполнял обязанности заместителя командира 50-го гвардейского стрелкового полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии. В бою 17. 04. 1944 г. в районе с. Варница, находясь в авангарде наступающих, Алексеев, как свидетельствуют архивные данные, «направлял удары полка в обход вражеских узлов сопротивления. И когда враг бросил в контратаку три танка и до 300 автоматчиков, тов. Алексеев возглавил отражение удара врага. Попав в боевые порядки вражеских танков, он в рукопашной схватке ударом пистолета уничтожил вражеского офицера, захватив ценные документы. Видя героические действия и призывы своего командира, бойцы с криком «ура» опрокинули противника».⁶

Враг потерял в этом бою до 150 человек убитыми. Спустя несколько дней, 21 апреля 1944 г., силами его полка в районе высоты 135.0 была отражена массированная контратака немцев. Враг оставил на поле боя 75 трупов, а также 2 танка, 2 бронетранспортера и другое оружие. Ранее Анатолий Алексеев руководил разведкой полка, имел на своем счету 23 привода языка.

Из 50-го гвардейского стрелкового полка отличились 19 апреля в боях за расширение Варницкого плацдарма гвардейцы стрелковой роты под командованием гвардии лейтенанта П.А. Самохина. В течение суток горстка храбрецов во главе с командиром стойко удерживали занятый рубеж, отбив три яростные контратаки гитлеровцев. Не прекратили они сопротивление и после того, как из всей роты в живых остались 4 бойца. Командир 50-го гвардейского стрелкового полка полковник Е.М. Голубь представил Анатолия Ивановича Алексеева и Павла Александровича Самохина к высоким наградам. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 г. обоим было присвоено звание Героя Советского Союза.

25-го апреля началось широкомасштабное наступление войск 3-го Украинского фронта. «Ровно в два часа 25-го апреля, — вспоминал бывший начальник штаба 37-й армии А.К. Блажей, — на всей полосе наступления 37-й армии загрохотала артиллерийская канонада. В сторону противника полетели тысячи снарядов и мин. Одновременно поднялись в атаку стрелковые части. То же происходило у наших соседей — в 57-й и 6-й армиях».⁷

Тем же Указом к званию Героя Советского Союза были представлены еще два гвардейца дивизии. В ходе наступательных боев 25-го апреля отличились помощник командира взвода пешей разведки 47-го гвардейского стрелкового полка гвардии сержант А.В. Митряков и снайпер первой стрелковой роты 44-го гвардейского стрелкового полка М.С. Сохин.

6 Центральный архив Министерства обороны СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 1, с. 20.

7 Блажей А.К. В армейском штабе. Москва, 1967, с. 123.

Еще перед форсированием Днестра Алексей Митряков получил приказ от командира 47-го гвардейского полка И.С. Микулина тщательно разведать и изучить район переправы. Командир взвода взял с собой трех наиболее опытных разведчиков и глубокой ночью высадился на правый берег. Тщательно маскируясь, бойцы вели наблюдение и, передвигаясь вперед, пробрались в расположение противника. Внезапно взлетела сигнальная ракета. Разведчики прижались к земле. Затем впереди, чуть правее, заработал крупнокалиберный пулемет. Трассирующие пули понеслись в сторону реки. Фашисты стреляли наугад. Следующая ракета осветила впереди несколько маленьких домиков, а возле одного из них фигуру человека. У сержанта возник дерзкий план. Когда пулемет умолк, разведчики ползком подобрались у дому и прижались к стене. Ждать пришлось недолго: из дома вышел немец. Его оглушили прикладом, заткнули рот приготовленным кляпом, связали и оттащили в сторону. Видимо почувствовав что-то неладное, спустя несколько минут в дверях появился еще один. На этот раз офицер. Его постигла та же участь. Алексей Митряков набросился на него и зажал рот рукой. Группа, забрав обоих пленных, двинулась к своим. Сделав лишь несколько шагов, вдруг услышали совсем рядом окрик часового, охранявшего пулемет. Приставив к горлу офицера кинжал, сержант мотнул головой в сторону часового. Перепуганный офицер назвал пароль, а Митряков метнулся к окопу, сбил фашиста и заколол его. Возвращаясь к берегу, разведчики также без выстрелов уничтожили еще двух попавшихся гитлеровцев и без потерь вернулись. Собственные разведданные и показания пленных позволили воинам 15-й гвардейской стрелковой дивизии с минимальными потерями форсировать Днестр.

«25-го апреля, — писал в наградном листе Алексея Васильевича Митрякова 29-го апреля 1944 г. командир 47-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор И.С. Микулин, — при наступлении нашей пехоты Митряков со своей группой, находясь на фланге одного из подразделений, заметил новую огневую точку противника — станковый пулемет. Решение пришло мгновенно. Немецкий пулемет находился на стыке наших подразделений и вел прицельный губительный огонь во фланг наступающих воинов полка. Быстро оценив обстановку, Митряков вооружился гранатами и подполз к огневой точке немцев. Сблизившись на короткую дистанцию, он забросал окоп гранатами, уничтожив троих гитлеровцев, еще троих оглушенных, растерявшихся солдат взял в плен».⁸

Спустя лишь два дня, т.е. 27-го апреля, Алексею Митрякову предстояло выполнить аналогичную задачу. И на этот раз разведчик незаметно подполз к пулеметному гнезду и гранатами уничтожил его.

Так же как и Герой Советского Союза Андрей Федорович Романенко из 228-й стрелковой дивизии, Михаил Степанович Сохин — уроженец воронежской земли. Призванный в ряды Красной Армии в первые дни войны, он попал в самое пекло боев под Смоленском, фронтовыми дорогами прошел через Сталинград, Курскую дугу, Харьков, Кривой Рог, Вознесенск, форсировал Днепр, дошел до Днестра.

Представляя М.С. Сохина к званию Героя Советского Союза, командир 44-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник А.В. Романовский в наградном документе так описал его заслуги: «Находясь в 44-м гвардейском стрелковом полку с ноября месяца 1942 года, тов. Сохин явился инициатором снайперского движения — подготовил и воспитал в полку группу снайперов в количестве 12 человек. Лично уничтожил из своей снайперской винтовки 202 немецких солдата и офицера».⁹

Михаил Сохин в совершенстве владел всеми видами стрелкового оружия. У опытного снайпера было много работы и на Варницком плацдарме. В боях за его расширение на правом берегу Днестра в период с 18 по 29 апреля 1944 г. Сохин, находясь в передовых цепях и на нейтральной полосе, нещадно истреблял оккупантов. Невысокий, худощавого телосложения, он умело использовал для маскировки складки местности и неизменно выигрывал дуэли с гитлеровцами.

Во второй половине апреля Михаил Сохин снайперским огнем уничтожил под Бендерами 15 немецких солдат и офицеров. 25 апреля в районе Старых Липкан, когда противник в несколько раз превосходящими силами контратаковал наши подразделения, Сохин не отступил ни на шаг, с горсткой бойцов отбил яростную контратаку немцев.

Под сильным пулеметно-минометным огнем противника вместе с передовыми подразделениями переправилась на правый берег реки Днестр в районе с. Варница гвардии старшина медицинской службы, санинструктор 1-го стрелкового батальона 47-го гвардейского стрелкового полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии Зинаида Смирнова. 23-го апреля рота, в которой она служила, с боем ворвалась в противотанковый ров, но попала под сильный огонь противника. Был убит наш пулеметчик. Затем Смирнова увидела, как безжизненно упала рука второго пулеметчика. Смирнова бросилась к пулемету и метким огнем прижала к земле атакующую пехоту врага. В этом бою Зинаида Смирнова уничтожила более 20 солдат и офицеров противника. За героизм, проявленный у стен Бендер, она была награждена орденом Ленина.

В первом послевоенном номере комсомольского журнала «Смена», № 7 за 1945 год, опубликована фотография почти во всю страницу. Девушка

9 Центральный архив Министерства обороны СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 45, с. 83.

с погонями старшины и с косами толщиной в руку. В левом верхнем углу цифра — 680. Девушка смотрит задумчиво, немного печально. Это последняя военная фотография Зинаиды Смирновой. 680 человек обязаны ей жизнью. Более 20 раненых воинов она вынесла с поля боя только за несколько дней сражений на плацдарме.

В одном из ожесточенных боев под Бендерами Зинаида Смирнова была тяжело ранена и потеряла сознание. Ее вынес на руках врач полка Алексей Никитович Коломиец. В статье «Еще о Варницком плацдарме» бендерской городской газеты «Победа» от 7 мая 1970 г. она писала: «Я перевязывала раненых, ползала с ними в тыл и вновь возвращалась в роту. Около полудня я эвакуировала очередного раненого, и тут раздался взрыв вражеской мины. Осколки впились в тело, в голову, в лицо. Я потеряла сознание. Меня переправили через Днестр. В полку считали меня погибшей. Но я выжила. Правда, пришлось более полу года пролежать в госпитале». А много лет спустя решением исполкома Бендерского городского Совета № 19 от 8 октября 1974 г. в связи с празднованием 30-й годовщины освобождения города от немецко-румынских оккупантов Смирновой Зинаиде Ивановне присвоено звание «Почетный гражданин города Бендеры». За спасение многих человеческих жизней она была также удостоена медали «Флоренс Найтингейл» Международного Красного Креста.

25-го апреля, в 4.00, после задымления, как явствует из боевого донесения, учебная рота 228-й стрелковой дивизии форсировала Днестр в районе села Парканы с целью обойти крепость с юго-востока. За считанные минуты группа в количестве десяти бойцов, переправлявшаяся на лодке А-3, достигла середины реки, но под сильным дуновением ветра дымовая завеса вдруг отошла в сторону, словно полог шатра. Десант под частыми вспышками ракет раскрылся перед немцами как на ладони. Воины открыли огонь из автоматов по тем местам, откуда взлетали осветительные ракеты. Гитлеровцы ответили ожесточенным огнем, да таким, что вода в Днестре, казалось, закипела. Бойцы дивизии с левого берега из-за дамбы вели огонь из стрелкового оружия, поддерживала десант и артиллерия. Вода в лодке была красной от крови пяти убитых, до последнего вздоха вели огонь раненые. Возглавлял десант двадцатилетний лейтенант И.И. Евтощук. Его тело прошили восемь пуль, изрешетило всю правую сторону. Правая нога тоже была прострелена от бедра до голени. Никем не управляемая, лодка проплыла вниз по течению около трех километров и пристала к левому берегу. Подобрали раненого Евтощука артиллеристы из дивизиона Героя Советского Союза Н.А. Аникина 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Старшина батареи А.В. Муравицкий распорядился, чтобы раненого увезли в медсанбат. 25 лет спустя, когда в Бендерах праздновался

юбилей освобождения города, были приглашены ветераны дивизий-освободительниц, И.И. Евтощук встретился в Бендерах со своим спасителем. Будучи инвалидом, Иван Иванович не прогнулся перед жизненными невзгодами. В 1959 году окончил Одесский государственный университет по специальности «Украинский язык и литература», многие годы учительствовал на Николаевщине, работал директором школы. А под старость вновь потянуло к днестровским берегам, где он проживал в селе Парканы. В Бендерах живут его дети.

Первый день наступления — 25-го апреля — не дал, по сути, ощутимых результатов: враг сопротивлялся с остервенением. Дело кончилось лишь незначительным продвижением вперед, да и то далеко не на всех участках.

Безрезультатной была и атака следующего дня, назначенная на 6.30 после 20-минутной артподготовки по узлам обороны гитлеровцев. В итоге — большое количество жертв. Только в 228-й стрелковой дивизии убито 67 человек, ранено 117. Наступления последующих дней, которые продолжались на Варницком плацдарме до 1-го мая, не дали возможность на этом участке фронта прорвать оборону врага.

Противник создал на правом берегу реки Днестр хорошо подготовленный рубеж. Используя естественные складки местности и господствующие высоты в сочетании с инженерными сооружениями, создал в районе города-крепости мощный укрепленный район. Имея достаточное количество артиллерии, минометов, а также танки и самоходные орудия, 6-ти ствольные минометы, развитую сеть траншей и ходов сообщения, проволочные заграждения, хорошо замаскированные дзоты, гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление, стремясь любой ценой удержать позиции.

И все же советское командование считало возможным прорыв обороны гитлеровцев в полосе Варницкого плацдарма. Для этой цели 57-й стрелковый корпус был усилен 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизией (позже она была переименована в 126-ю гвардейскую стрелковую дивизию) под командованием гвардии полковника А.Н. Петрушина.

После участия данной дивизии в боях на Кицканском плацдарме она в ночь на 27 апреля переправилась на правый берег Днестра и с 4.00 вошла в оперативное подчинение 57-го стрелкового корпуса. К 7.00 того же дня части дивизии сосредоточились в следующих районах: 24-й гвардейский стрелковый полк — 400 метров северо-западнее высоты 135.0; 30-й гвардейский стрелковый полк — 1 километр севернее предместья Старые Липканы; 19-й гвардейский стрелковый полк в районе посадки, во втором эшелоне. Задача овладеть северной окраиной Старые Липканы и оседлать шоссе. Противник в течение суток 27 апреля вел организованный ружейно-

пулеметный и артиллерийско-минометный огонь по боевым соединениям 57-го стрелкового корпуса. Его авиация бомбила переправы и северную окраину села Варница. В ожесточенных боях этого дня 10-я гвардейская воздушно-десантная, 58-я и 15-я гвардейские дивизии, взаимодействуя друг с другом, несли большие потери, но добились лишь незначительного продвижения вперед.

Очень трудным для гвардейцев-десантников оказался первомайский день, когда фашисты предприняли три яростные контратаки при поддержке танков. Все три атаки начинались после десятиминутного массированного огня по переднему краю расположения наших частей с последующим переносом его на подавление артиллерийско-минометных батарей. Тем не менее эти контратаки были отражены.

Исключительное мастерство в управлении боем показали командиры полков: 30-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка гвардии подполковник Пшеничный, 19-го гвардейского воздушно-десантного полка гвардии подполковник Кравченко. Благодаря тесной связи всех трех полков с артиллерией контратаки пехоты и танков противника отражались концентрированным артиллерийско-минометным огнем прямой наводкой. Штабы 30-го и 19-го полков находились в 200 метрах от переднего края, а 24-го гвардейского стрелкового полка — в 300 метрах. В ожесточенных боях этого дня были тяжело ранены командир 30-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Пшеничный и начальник штаба капитан Юрьев. Убит заместитель командира 19-го гвардейского стрелкового полка по политчасти гвардии майор Адаменко. Весь офицерский состав батальона 30-го полка и роты 19-го полка был выведен из строя. В 30-м гвардейском стрелковом полку из 70 человек в живых осталось всего 10, в том числе 2 легкораненых.

Подобный характер носили бои и на позициях других дивизий, и с тем же успехом. Войскам как воздух была необходима передышка. Вот почему в первые дни мая дивизии получили приказ о переходе к так называемой активной обороне. Воинские части оборудовали свои рубежи в инженерном отношении, вели наблюдение за врагом, проводили разведку боем, минировали поле перед фронтом.

Одновременно началась передислокация войск на плацдарме. В ночь с 5 на 6 мая 24-й гвардейский стрелковый полк 10-й воздушно-десантной дивизии сдал участок обороны 175-му гвардейскому стрелковому полку 58-й гвардейской стрелковой дивизии, а 30-й полк десантников — 15-й гвардейской стрелковой дивизии. 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия переправилась на левый берег Днестра и, получив другое задание, вышла из подчинения 57-го стрелкового корпуса.

Вскоре снялась с позиций в Парканах и 9-я артиллерийская дивизия прорыва РВК. 6 мая ее командование получило шифrogramму от командующего 37-й армией о переподчинении дивизии 8-й гвардейской армии. В ночь на 7 мая части дивизии снялись с боевых порядков и направились в район сел Делакэу, Спеля.

В ночь с 9 на 10 мая 118-я стрелковая дивизия передала оборонительную полосу частям 15-й гвардейской стрелковой дивизии и вышла на левый берег Днестра.

30 мая получили боевой приказ штаба 37-й армии и части 57-го стрелкового корпуса, согласно которому им следовало сдать свою полосу обороны частям 9-го стрелкового корпуса. До 12 августа в обороне на Варницком плацдарме стояли две стрелковые дивизии — 301-я и 230-я. В этот день они сдали боевой участок 416-й стрелковой дивизии генерал-майора Д.М. Сызранова.

В ночь с 19 на 20 августа 248-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н.З. Галая, входившая в состав 32-го корпуса 5-й Ударной армии и стоявшая в обороне на Гура-Быкулуйском плацдарме, приняла от 416-й стрелковой дивизии полосу обороны Варницкого плацдарма.

Таким образом, в канун Ясско-Кишиневской операции, когда на Кицканском плацдарме были сконцентрированы крупные силы, лишь одна дивизия обороняла большой участок, начинавшийся севернее Калфы и кончавшийся у стен Бендерской крепости, т.е. два плацдарма. Перед дивизией, командный пункт которой располагался северо-восточнее Гура-Быкулуй, стояла задача — тремя полками прочно удерживать занимаемый рубеж и в случае отхода противника перейти в наступление в общем направлении вдоль железной дороги на Кишинев.

В ночь на 12 апреля, а также в течение этого дня наши войска форсировали Днестр в районе села Кицканы с рубежа Суклея-Карагаш-Слободзея. 82-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора П.Г. Кузнецова в составе 28-й, 92-й гвардейских, 188-й стрелковых дивизий и 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, а также 6-го гвардейского стрелкового корпуса (20-я гвардейская стрелковая дивизия) под командованием генерал-майора Г.П. Котова завязали бои за овладение Кицканским плацдармом.

К вечеру 11 апреля 28-я гвардейская Харьковская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия генерал-майора Г.И. Чурмаева вышла к Днестру в районе села Карагаш и уже в 22.00 этого же дня приступила к форсированию водной преграды. Противник — румынские части — практически противодействия не оказали. К утру 12 апреля дивизия переправилась на правый берег, начав продвижение к с. Кицканы.

В качестве передового отряда форсировали Днестр два батальона 28-й гвардейской стрелковой дивизии. Вначале переправился на правый берег 1-й стрелковый батальон 89-го гвардейского стрелкового полка под командованием Владимира Антоновича Шишковца (впоследствии ему было присвоено звание Почетного гражданина с. Кицканы). Этот батальон, как вспоминает бывший начальник штаба полка И.А. Вязанкин в книге «За строкой боевого донесения», во главе со своим командиром в 8.00 одним из первых ворвался в село Кицканы. Здесь противник оказал сопротивление. Особенно трудно пришлось 1-й роте батальона под командованием В.К. Малолеткова.

На рассвете 12 апреля жаркие бои разгорелись в садах и на взгорках монастыря, колокольня которого впоследствии стала наблюдательным пунктом командования 3-го Украинского фронта. Здесь противник оказал сопротивление силами роты автоматчиков. На помощь В.А. Шишковцу пришел батальон капитана Семена Макаровича Полищука. В бою особенно отличились пулеметный взвод Александрова и стрелковая рота Молоткова 28-й гвардейской стрелковой дивизии.

Сильный бой разгорелся на так называемых Кицканских высотах, где ныне находится обелиск Славы войскам 3-го Украинского фронта. Полку немцев противостояли здесь подразделения 28-й гвардейской стрелковой дивизии, батальона 20-й гвардейской стрелковой дивизии (командир — генерал-майор Н.М. Дрейер), 6-го гвардейского стрелкового корпуса. На помощь батальону В.А. Шишковца командир 28-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Г.И. Чурмаев бросил переправлявшийся 92-й гвардейский стрелковый полк, а командир 82-го стрелкового корпуса П.Г. Кузнецов — батальон 580-го стрелкового полка 188-й стрелковой дивизии. Помогли и соседи слева, воины 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, форсировавшие Днестр на участке между с. Карагаш и Слободзей.

Уже к 6.00 12 апреля на западном берегу Днестра в районе Кицкан действовали передовые батальоны от всех трех полков 188-й стрелковой дивизии — 523-го, 580-го и 595-го. Передовой отряд дивизии под командованием лейтенанта Холода совместно с разведотрядом 523-го стрелкового полка во главе с начальником разведки полка старшим лейтенантом К.С. Корсуном к 8.00 завязали бой с противником на северо-западной окраине села Кицканы. Вступил в бой и подошедший 2-й стрелковый батальон 523-го стрелкового полка. Следует отметить, что командование 188-й стрелковой дивизии с 11 апреля 1944 г. принял на себя ее начальник штаба полковник С.С. Сенин вместо выбывшего по ранению командира полковника В.Я. Даниленко.

К 11.00 гребень высот уже прочно оседлали четыре наших стрелковых полка. Выбитые из Кицкан и сброшенные с гребня разрозненные вражеские цепи откатывались назад, в долину, и через плавни озера Ботна к Хаджимусу, и в район Фынтына Маскулуй. Левее на плацдарм выходили части 6-го гвардейского стрелкового корпуса. К 12.00 бой за высоты был полностью выигран. Отдаленная стрельба слышалась лишь на западных скатах, а в селе Кицканы и в садах, окружавших его, было удивительно тихо.

Весь остаток апреля 28-я гвардейская стрелковая дивизия расширяла плацдарм в сторону Бендер. К концу мая от противника была освобождена вся низина до железной дороги Бендеры — Каушаны, а также восточная окраина села Плавни. До августа 1944 г. участок обороны от реки Днестр до озера Ботна удерживали две дивизии корпуса: 92-я и 28-я гвардейские. Левее, в районе с. Копанка, принимала участие в боях 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия.

Соседом справа у 28-й дивизии была 92-я гвардейская Криворожская Краснознаменная стрелковая дивизия, которой командовал полковник гвардии М.И. Матвеев. Вечером 11 апреля дивизия получила следующий боевой приказ: «Овладеть южной частью г. Тирасполь, после чего выйти на левый берег р. Днестр в районе Терновка — Меренешты и к рассвету 12 апреля овладеть Суворова Могила».¹⁰

После Тирасполя дивизия должна была наступать к Бендерам слева от железной дороги, однако ночью, уклонившись влево, двумя полками форсировала Днестр с окраины Тирасполя в районе нынешней набережной и пешеходного моста в Кицканский лес. А один полк, освободив с. Терновка, переправился через реку, набухшую от весеннего половодья в районе с. Меренешты. В 12.30 части дивизии овладели селом Кицканы, а в 15.00 с. Меренешты.

Продолжая наступление вдоль дороги Кицканы — Бендеры с целью выйти на южную окраину города Бендеры наши бойцы не встречали сопротивления. Однако к 8.00 13 апреля части дивизии, встретив организованный ружейно-пулеметный огонь из района восточнее предместья Плавни, залегли и вели бой с противником.

Здесь, на самых ближних подступах к городу, недалеко от теперешних очистных сооружений с 14 до 20 апреля дивизия вела активные наступательные бои по расширению плацдарма, но существенных результатов не добилась. В этом районе фашисты подготовили основательную линию обороны с противотанковым рвом — рядом с очистными сооружениями города, на расстоянии нескольких сот метров от завода «Молдавкабель». С господствующих высот, в том числе с Суворовской горы (высота 150.00),

10 Центральный архив Министерства обороны СССР, ф. 92 гв. сд., оп. 1, д. 5, л. 50.

из бендерской крепости огонь вела вражеская артиллерия. Противник подтянул значительные силы пехоты, огневых средств, самоходной артиллерии и танков. Его авиация непрерывно бомбила части дивизии. Разгорелись жаркие и кровопролитные бои, но гитлеровцы прочно удерживали занимаемый рубеж, оказывая сильное огневое воздействие на наши боевые порядки.

Воины дивизии героически сражались, демонстрируя беспримерное мужество и стойкость. Ветеран дивизии, командир орудия 197-го гвардейского артиллерийского полка гвардии старшина А.В. Муравицкий вспоминает: «Враг ошметинился пушками, пулеметами, а сверху нас непрерывно бомбили пикирующие бомбардировщики. Но мы стояли насмерть». Анатолий Викторович прошел войну с первого ее выстрела, с 22 июня 1941 г. и до последнего победного залпа. У стен города на Днестре он расстреливал из своего орудия прямой наводкой фашистские танки, уничтожил более 30 гитлеровцев. За героизм в боях за город Бендеры был награжден орденом Красной Звезды.

Неоднократно смотрел смерти в глаза командир стрелкового батальона 92-й гвардейской стрелковой дивизии Сергей Сергеевич Сморгж, несколько раз был ранен. В Полтаве хорошо знали этого небольшого роста человека, убеленного сединой, всегда подтянутого, стройного. В годы войны он командовал взводом, ротой, батальоном. Отправлялся в тыл врага, добывал ценные сведения, приводил «языка». Родина удостоила его многих наград, в том числе ордена Отечественной войны за стойкость, проявленную в боях за Бендеры.

Медалью «За отвагу» был награжден командир отделения разведчиков Ефим Григорьевич Запрудский. Неоднократно приходилось ему ходить в разведку на плацдарме, здесь он потерял многих товарищей, сам был ранен. За форсирование реки Днестр под Бендерами также медали «За отвагу» удостоен связист 197-го гвардейского артиллерийского полка Елизар Алексеевич Алексеев.

Бывший командир 1-го стрелкового батальона 282-го гвардейского стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии, подполковник в отставке Николай Владимирович Спесивцев вспоминал об этих боях: «В оборону противника приходилось в прямом смысле вгрызаться, но преодолеть противотанковый ров мы не смогли, хотя весь апрель атаковали. Дивизия на южной окраине Бендер сражалась в течение месяца, понесла большие потери, но плацдарм удержала и в некоторых местах расширила»

Криворожцам удалось несколько расширить участок своих позиций от реки Днестр до западной окраины села Плавни. В дальнейшем (с начала мая) дивизия перешла к жесткой обороне на правом фланге 82-го стрелкового

корпуса на рубеже — берег р. Днестр — железная дорога у села Хаджимус. Все лето вела позиционные бои. Первая траншея противника на некоторых участках проходила в 50-70 метрах от позиций дивизии. Левофланговый полк криворожцев держал оборону в районе нынешнего БШО. Более 200 воинов дивизии покоятся на Братском кладбище г. Бендеры. Часть павших захоронена в Кицканах, Тирасполе и других населенных пунктах.

За годы войны 92-я гвардейская стрелковая дивизия семь раз отмечалась в приказах Верховного Главнокомандования, в том числе 22 августа 1944 г. за прорыв обороны противника в районе г. Бендеры. Значительная часть воинов была награждена письменной благодарностью ВГК за освобождение приднестровского города.

Среди тех, кто весной 1944 г. сражался на Кицканском плацдарме, есть люди, которые в послевоенные годы проживали в городе на Днестре. Это Григорий Ермолаевич Соколов, бывший заместитель командира по политической части 1-го стрелкового батальона 92-го гвардейского стрелкового полка 28-й гвардейской стрелковой дивизии. Петр Николаевич Ганов, рядовой 276-го гвардейского стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Павел Иванович Калугин, рядовой 173-го стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Сендер Давидович Мильман, начальник связи дивизиона 197-го гвардейского стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Кирилл Дмитриевич Римский и его сыновья, Иван и Сергей, воевавшие в составе зенитно-пулеметного расчета 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Это Илья Петрович Федоренко, ветеран 228-й и 92-й гвардейской стрелковых дивизий.

Приказом Верховного Главнокомандующего объявлена благодарность бендерчанину Деменчак Ивану Антоновичу, рядовому 20-й гвардейской стрелковой дивизии, участнику апрельских и августовских боев 1944 года «по прорыву сильно укрепленной и развитой в глубину обороны противника южнее города Бендеры в составе войск генерал-полковника тов. Шарохина».

Несмотря на захват Варницкого и Кицканского плацдармов, полностью выполнить поставленную задачу 37-я и 57-я армии не смогли, ведь им надлежало прорвать оборону противника севернее и южнее Бендер, выйти на рубеж Новые Кицканы, Гыска, Киркаешты и овладеть городом и крепостью Бендеры.

Схожая ситуация складывалась не только в армиях 3-го Украинского фронта, заметно затормозилось наступление и на позициях 1-го и 2-го Украинских фронтов. Как отмечал в своих воспоминаниях начальник политотдела 51-й инженерно-саперной бригады Почетный гражданин г. Бендеры полковник М.В. Санников: «Правый берег реки Днестр на всем его протяжении от Черного моря до Черновцов был сильно укреплен. Доты,

дзоты, минные поля, проволочные заграждения, противотанковые рвы, траншеи. Ни одного моста на Днестре. Все они были уничтожены».¹¹

Фашистское командование любой ценой стремилось не допустить вступления советских войск в юго-западный район Молдавии и далее в Румынию, которая обеспечивала Германию нефтью, поставляла солдат, продовольствие и стратегическое сырье. «Лучше я потеряю белорусские леса, — говорил Гитлер, — чем румынскую нефть».¹² «Политический интерес, — вторил ему фашистский диктатор Румынии Ион Антонеску, — требует удержания Бессарабии под властью Ясс... или, если будет сломлен этот фронт, то ворота на Балканы станут открытыми».¹³

Поэтому полностью освободить Молдавию весной 1944-го года не удалось. Бои на рубеже Днестра, как и на Кишиневском и Ясском направлениях, приняли ожесточенный характер.

6 мая Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов перейти на достигнутых позициях к стратегической обороне. Фронт временно стабилизировался на рубеже Северных Ясс, Оргеева, Дубоссар и далее вниз по Днестру до Черного моря. Все лето командование группы немецко-румынских фашистских армий «Южная Украина» продолжало усиленно укреплять занятую линию обороны Пашканы — Яссы — Корнешты и далее по реке Днестр до Черного моря и превратило ее в мощную глубоко эшелонированную систему обороны с хорошо развитыми инженерными сооружениями. Наряду с этим гитлеровское командование предпринимало неоднократные попытки с целью улучшения своих позиций и ликвидации плацдармов советских войск на правом берегу Днестра. Все лето, то затухая, то разгораясь вновь, шли бои на заднестровских плацдармах в районах Шерпены-Пугачены, Гура-Быкулуй, Варница, Кицканы-Копанка, Чобручи-Пуркары-Раскайцы-Олонешты-Коркмазы и др. Исключительно ожесточенный и тяжелый характер носили бои за высоты, господствующие над Яссами.

30 апреля в 16.00 соединения 57-го и 9-го стрелковых корпусов провели последнее наступление в ходе апрельских боев по захвату и расширению плацдармов севернее и южнее города Бендеры.

Ранним утром 1 мая 1944 г. в штабы 37-й и 57-й армий поступил приказ командующего 3-м Украинским фронтом генерала Р.Я. Малиновского. В соответствии с ним частям и соединениям 37-й и соседней 57-й армии предстояло перейти к так называемой активной обороне, продолжать

11 Санников М.В. Саперы шли на запад. Газета «Новое время». № 93 (738) от 22 августа 1995 г., с. 1.

12 Захаров М. Молниеносная война. Военно-исторический журнал. Москва, № 8, 1964, с. 26.

13 Мацуленко В.А. Разгром немецко-фашистских войск на Балканском направлении. Москва, 1957, с. 17

бои по улучшению своих позиций, принять меры к обеспечению частей и подразделений боеприпасами и продуктами, готовиться к новому наступлению. Это был последний приказ, подписанный Р.Я. Малиновским в качестве командующего войсками 3-го Украинского фронта. Во второй половине мая стало известно, что возглавил фронт генерал армии Федор Иванович Толбухин. Вверенными ему силами фронта как раз и предстояло нанести удар с Кицканского плацдарма в ходе Ясско-Кишиневской операции.

ЯССКО-КИШИНЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: ЗАМЫСЕЛ, РАССТАНОВКА СИЛ, ПОДГОТОВКА К НАСТУПЛЕНИЮ

По дороге к Кицканам маяком в зеленом море возвышается 36-метровый бетонный обелиск-штык, устремленный в небо. С его смотровой площадки как на ладони открывается захватывающая дух панорама. Взгляд перебирает города и села, которые хорошо видны отсюда: Копанка, Слободзея, Тирасполь, Бендеры. Слева, вдали, видна длинная спина Суворовской горы. Обелиск установлен в месте, где проходили ожесточенные бои с врагом. С этого маленького плацдарма началось великое сражение и долгожданное наступление советских войск, вошедшее в историю как Ясско-Кишиневская операция.

Замысел Ясско-Кишиневской операции предусматривал прорыв обороны противника силами 2 и 3-го Украинских фронтов на участках северо-западнее Ясс и южнее Тирасполя по по сходящимся направлениям к району Хуши, Васлуй.

При поддержке Черноморского флота и Дунайской военной флотилии предполагалось окружение и уничтожение вражеской группировки, оборонявшейся на Кишиневском выступе, развитие наступления на Фокшаны, Галац, Измаил.

Еще на ранней стадии подготовки операции командующий 3-м Украинским фронтом генерал Ф.И. Толбухин посетил ряд плацдармов на Днестре в полосе 5-й Ударной армии генерала Н.Э. Берзарина, совершив поездку в район Дубоссар и Ташлыка. Цель ее — выбрать оптимальный вариант для грядущего наступления. Плацдармы оказались слишком незначительными, при годными для размещения лишь одной-двух дивизий, а местность чрезмерно открытой, мало способствовавшей сосредоточению и маскировке большого количества войск и техники.

Побывал Ф.И. Толбухин и в полосе 57-й армии генерала Н.А. Гагена. Его интересовал Варницкий плацдарм, находившийся севернее Бендер в излучине Днестра. Он оборонялся в тот период силами 416-й стрелковой

дивизии. Командующий отметил про себя его очевидные неудобства: ограниченность территории, при том что оборона и подступы к реке находились под постоянным фланкирующим огнем со стороны Бендерской крепости. Все это убеждало командующего, что удар должен наноситься в другом месте.

Первостепенное значение в этих условиях приобретал Кицканский плацдарм. На него и обратил все свое внимание командующий фронтом. Плацдарм в районе Кицкан, Копанки представлял собой район, ограниченный с севера и востока Днестром, а с запада — рекой и озером Ботна. На юге между озером Ботна и старым руслом Днестра образовалась горловина шириной до 8 километров у вершины, где противник занимал выгодные позиции. Он был также сравнительно невелик, изрезан озерами, руслами рек, плавнями. Сосредоточивать на нем крупные силы было опасно, но плацдарм имел и некоторые преимущества. Утопая в лесах, садах и виноградниках, он создавал отличную маскировку для размещения войск. К тому же здесь не было необходимости форсировать Днестр, да и противник не ожидал отсюда крупного наступления.

Протяженность плацдарма по переднему краю от Бендер до с. Чобручи достигала 30, а в глубину 13 километров, общей площадью около 160 квадратных километров. «Полезная» же площадь, на которой могли действовать войска, составляла всего около 70 квадратных километров. Тем не менее он мог надежно укрыть большое количество людей и военной техники. Наиболее доступен для применения всех родов войск был центральный участок между озером Ботна и Леонтьево. «Конечно, — отметил впоследствии бывший командующий 37-й армии М.Н. Шарохин, — при этом мы шли на большой риск — развернуть крупные силы армии на таком малом пятачке и протолкнуть их через узкую, сильно укрепленную противником горловину чрезвычайно сложно. Зато в случае удачного прорыва обороны противника мы вбивали клин между 6-й немецкой и 3-й румынской армиями, кратчайшим путем выходили к реке Прут в тыл кишиневской группировки врага и, соединившись с войсками 2-го Украинского фронта, завершали окружение Яско-Кишиневской группировки».¹⁴

До того как войска в период подготовки к операции заняли исходные позиции, на Кицканском плацдарме была проведена большая работа по инженерному оборудованию местности. На каждом километре фронта вручную было отрыто до 15 километров траншей и ходов сообщения, до 470 укрытий, 200 убежищ, 620 артиллерийских огневых позиций,

14 Шарохин М.Н. Победа далась нелегко // В сб.: На огненном плацдарме. Сборник Кишинев, 1973, с. 17.

оборудовано 258 командных и наблюдательных пунктов. Восстановлено 135 километров дорог и проложено 72 километра новых.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандующего от 2-го августа 1944 г. войскам 3-го Украинского фронта 20 августа предстояло нанести удар с Кицканского плацдарма в направлении Опач, Селемет, Хуши. Всем армиям были поставлены конкретные задачи.

5-я Ударная армия генерал-лейтенанта Николая Эрастовича Берзарина в составе семи стрелковых дивизий принимала участок Бравичены–Дубоссары от 2-го Украинского фронта и полосу от 57-й армии от Бендер. Растянутая на 126-километровом фронте армия должна была прочно удерживать свои оборонительные позиции в готовности нанести удар из района Оргеева на Кишинев.

На острие удара — 37-я армия генерал-лейтенанта Михаила Николаевича Шарохина в составе девяти стрелковых дивизий, усиленная 7-м механизированным корпусом и 9-й артиллерийской дивизией, вбивала клин и прорывала оборону противника на узком 6-километровом фронте между Леонтьево и Фынтына-Маскулуй, нанося удар в направлении Опач, Токуз, Чимишлия. К исходу четвертого дня наступления она должна была выйти на рубеж железной дороги Бендеры-Болград на участке Селемет-Лейпциг, продвинувшись в глубину вражеской обороны до 60 километров.

На левом фланге Кицканского плацдарма действовала 46-я армия генерал-лейтенанта Ивана Тимофеевича Шлемина в составе десяти стрелковых дивизий и двух бригад морской пехоты. Растянутая на 110-километровом фронте, она осуществляла два удара. Главный наносился на правом фланге группировкой из семи стрелковых дивизий. Здесь армия прорывала оборону противника на 8-километровом участке Талмазы-Чобручи, действуя в направлении Волонтировки, Тарутино. Взаимодействуя с 4-м механизированным корпусом, главные силы армии на четвертый день операции должны были выйти на линию железной дороги Кишинев-Болград. В последующем из района Тарутино они развивали наступление к устью Дуная, окружали и уничтожали части 3-й румынской армии.

Вспомогательный удар наносился на левом крыле через Днестровский лиман в направлении Аккермана (Белгород-Днестровский) десантной группой под командованием заместителя командующего армией генерал-лейтенанта А.Н. Бахтина.

На правом фланге плацдарма 57-я армия под командованием генерал-лейтенанта Николая Александровича Гагена (восемь стрелковых дивизий и одна танковая бригада) одним 68-м стрелковым корпусом прорывала оборону на участке Хаджимус-Киркаешты в направлении Урсои, Фарладан и Бендер. Главными силами (пять стрелковых дивизий), сосредоточив их

во втором эшелоне в районе Тирасполя, армия получила задачу развивать успех корпуса первого эшелона либо войти в прорыв южнее озера Ботна в полосе 37-й армии.¹⁵

Важная роль в операции отводилась летчикам 17-й воздушной армии (командующий генерал-лейтенант А.В. Судец), а также механизированным корпусам. 7-й механизированный корпус (командир генерал-майор Ф.Г. Катков), приданный 37-й армии, и 4-й гвардейский механизированный (командир генерал-лейтенант В.И. Жданов) фронтового подчинения вводились в прорыв на рубеже Каушаны, Фештелица. Устремившись вперед навстречу подвижным войскам 2-го Украинского фронта, они должны были выйти к переправам на реке Прут в районе Леово, Котовска и завершить окружение кишиневской группировки врага, не допуская ее отхода на юго-запад.

К началу намечаемого наступления войска 2-го и 3-го Украинских фронтов получили пополнение людьми и материальной частью. На 20 августа их численность с учетом тыловых частей достигла 1250 тысяч человек. На их вооружении имелось 19,5 тысяч орудий, минометов и «катюш», 1404 танка и самоходно-артиллерийских установок, 2200 боевых самолетов (с учетом авиации Черноморского флота).

Левый фланг 3-го Украинского фронта, действующего на приморском направлении, прикрывался кораблями Черноморского флота и Дунайской военной флотилии. Основные силы и средства последней предназначались для переправы десантных войск через Днестровский лиман в направлении города Белгород-Днестровский, а впоследствии для самостоятельных действий вместе с морской пехотой в устье Дуная и в его прибрежных населенных пунктах: Вилково, Килии, Измаиле, Рени.

Довольно крупными силами на этом театре военных действий располагало и вражеское командование. Против советских войск оно выставило группу армий «Южная Украина» под командованием генерал-полковника Ганса Фриснера, в состав которой входили армейская группа «Велер» (8-я немецкая и 4-я румынская армии), армейская группа «Думитреску» (6-я немецкая и 3-я румынская армии) и 17-й немецкий отдельный армейский корпус. Всего в группе армий «Южная Украина» насчитывалось 919 тысяч солдат и офицеров, 7618 орудий и минометов, свыше 400 танков и штурмовых самоходных орудий, 810 боевых самолетов. Противник занимал удобную для обороны местность, но его войска, расположенные на вершине дуги, охватывались с обоих флангов 2-м и 3-м Украинскими фронтами.

15 Кузнецов П.Г. Маршал Толбухин. Москва, 1966, с. 155.

Серьезную тревогу у немецкого командования вызывало направление, выводящее советские войска к Кишиневу с севера и востока. В ожидании лобовых ударов наших армий с этих направлений, особенно со стороны Пугачено-Шерпенского плацдарма, находившегося в 35-40 километрах от столицы Молдавской ССР, оно выдвинуло сюда наиболее сильную 6-ю армию в составе тринадцати немецких и одной румынской дивизий. Оборонительный рубеж противника здесь состоял из 7-8 линий сплошных траншей, соединенных глубокими ходами сообщения.

Вражеская оборона была до предела насыщена искусственными препятствиями (проволочные заграждения в несколько рядов кольев, спираль «Бруно», ловушки, противотанковые и противопехотные поля минные поля и тому подобное). Все прибрежные населенные пункты, как и отдельные каменные строения на правом берегу реки превращены в опорные пункты и сильные узлы сопротивления с круговым обстрелом. Все это свидетельствовало о том, что фашисты всерьез и надолго собирались отстаивать местность, прилегающую к Кишиневу.

Командующий войсками группы армий «Южная Украина» Ганс Фриснер и его штаб считали, что, выставив здесь большую часть немецких соединений (13 из 25 дивизий), они смогут успешно отразить как удар главных сил 3-го Украинского фронта, если он последует со стороны Пугачен и Шерпен, так и наступление ударной группировки войск 2-го Украинского фронта, если оно будет предпринято вдоль восточного берега реки Прут.

Особое внимание уделить кишиневскому направлению гитлеровцев заставляло и то обстоятельство, что на смежных флангах двух наших фронтов находились 4-я гвардейская и 5-я ударная армии. По опыту прошлых сражений немцы давно уже усвоили, что где появляются гвардейцы и ударники, там, как правило, и наносится главный удар.

С получением директивы Ставки Верховного Главнокомандования началась подготовка войск к ведению боевых действий в предстоящей операции. Командующий 2-м Украинским фронтом генерал армии Р.Я. Малиновский решил главный удар нанести в направлении Васлуй и далее на Фокшаны.

Сколь оригинальным, столь и неожиданным для врага было решение командующего 3-м Украинским фронтом генерала армии Ф.И. Толбухина. Суть его, как уже отмечалось, состояла в том, чтобы ударом с Кицканского плацдарма южнее Бендер в направлении на Хуши окружить и уничтожить совместно со 2-м Украинским фронтом основные силы группы армий «Южная Украина». Удар приходился по стыку румынских и немецких войск и позволял в короткие сроки выполнить поставленную задачу. Кроме этого, частью сил 46-й армии во взаимодействии с Черноморским флотом

предполагалось разгромить 3-ю румынскую армию и одновременно развивать наступление на Рени и Измаил, не допуская отхода противника за Прут и Дунай.

Одной из важнейших предпосылок, решительным образом обеспечивающих успех проведения Ясско-Кишиневской операции, явились широко проводимые советским командованием мероприятия, направленные на введение фашистов в заблуждение относительно направлений удара главных сил 2-го и 3-го Украинских фронтов, а также сроков их перехода в наступление.

Огромная работа, направленная на дезинформацию вражеского командования, проводилась в полосе обороны 5-й ударной армии. Перед ее соединениями, обороняющимися на широком фронте от села Бравичены Оргеевского района до селения Красная Горка Тираспольского района, была поставлена задача не только сковать действия неприятеля в районе Кишинева, но и привлечь как можно больше сил 6-й немецкой армии и резервы группы армий «Южная Украина» именно к этому участку.

С этой целью в тылу 5-й ударной армии широко имитировались мероприятия по подготовке крупного наступления на Кишинев. В основу решения этой задачи (исполнения плана оперативной маскировки, разработанного штабом фронта) было положено ложное сосредоточение крупной группировки войск. Так, в районе Реймаровки обозначалось появление механизированного корпуса, в Карманово — стрелкового корпуса, а в районе Григориополя, Ташлыка и Бутора — артиллерийской дивизии прорыва.

За время проведения в жизнь плана оперативной маскировки на участке этой армии, в ложных районах сосредоточения войск и боевой техники была проделана гигантская работа: сооружено 5305 самых различных укрытий, 104 склада, изготовлено и установлено 514 макетов танков, орудий, минометов и автомашин, отрыто большое количество ложных траншей, ходов сообщений и огневых позиций для орудий и минометов. Здесь непрерывно дымили походные кухни, горели костры по ночам, а с помощью мощных радиостанций наши девушки-радистки посылали в эфир ничего не значащие радиосигналы. Все это способствовало тому, что противник не смог даже заподозрить, что над ним в районе румынского города Яссы и южнее Бендер нависли грозные тучи и вот-вот должна была разразиться сама гроза.

Одновременно с пунктуальным осуществлением всех разделов плана оперативной маскировки велась подготовка собственно к самому наступлению: отработка и доведение до войск многочисленных боевых документов, перегруппировка и подтягивание войск и боевой

техники к участкам, намеченным для прорыва, подвоз огромного количества материально-технических средств, исчисляемого сотнями железнодорожных эшелонов, — все проводилось скрытно, в глубочайшей тайне от врага.

В полном объеме шло обучение войск к предстоящему сражению. На занятиях с солдатами, сержантами, офицерами и генералами отрабатывались инициативные, смелые и решительные действия, вопросы тесного взаимодействия всех родов войск. Даже се годня, спустя семь десятилетий, трудно представить себе масштабы этой работы, проведенной с личным составом в канун Ясско-Кишиневской операции. Можно сказать лишь одно, что она помогла сохранить жизнь не одной тысяче советских воинов, особенно в момент прорыва укреплений врага.

В период подготовки к операции непрерывно велись наземная и воздушная разведки. Наши разведчики, используя глухие ночи, а часто и светлое время суток, ползали перед самым носом у противника, проникали незамеченными в его тыл, чтобы достать «языка», тщательно прощупать систему обороны и ее долговременные сооружения. В ходе этих поисков они на местности уточняли расположение огневых позиций вражеской артиллерии и минометов, минных полей, проволочных заграждений и других «сюрпризов», которые в ночь перед наступлением должны были обезвредить саперы, уничтожить или подавить наши артиллеристы.

ВТОРОЙ ЭТАП ОСВОБОЖДЕНИЯ ГОРОДА БЕНДЕРЫ

Таким образом, в ходе Ясско-Кишиневской операции в направлении Бендер действовала 57-я армия под командованием генерал-лейтенанта Н.А.Гагена. В первом же ее эшелоне боевые действия по освобождению города, а также близлежащих сел, вел 68-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Николая Николаевича Шкодуновича в составе 93-й, 113-й, 223-й стрелковых дивизий. Главную роль в военных событиях, связанных с городом на Днестре, сыграла 93-я Миргородская стрелковая дивизия. В дальнейшем мы остановимся исключительно на боевых действиях этой дивизии, двух других и 68-го корпуса в целом по освобождению города Бендеры в августе 1944 г.

Весной 1944 г., когда наши войска достигли реки Днестр, 57-я армия всеми корпусами к утру 10 апреля вышла к восточному берегу реки, форсировала его на участке южнее Григориополя — Тирасполь, захватила ряд плацдармов на западном берегу. 68-й стрелковый корпус (командир генерал-майор Н.Н. Шкодунович, его заместитель — начальник политотдела корпуса полковник И.М. Юшков) захватил плацдарм в районе Шерпен, Спеи. Однако

проведенные в апреле боевые действия положительных результатов не дали. Наоборот, 10–12 мая противник сам перешел в наступление и потеснил силы корпуса на плацдарме.

В соответствии с общим замыслом Ясско-Кишиневской операции Шерпенский плацдарм оказался неподходящим для выполнения поставленных задач, так как не обеспечивал глубоко охватывающего удара главных сил 3-го Украинского фронта с юга и юго-запада при окружении кишиневской группировки противника. В связи с этим главные усилия войск фронта сосредоточились на плацдармах южнее Тирасполя.

68-й корпус к 12 августа был полностью сменен 32-м корпусом 5-й Ударной армии и выведен в район с. Малаешты (20–25 километров севернее Тирасполя) для доукомплектования, обучения и подготовки к выполнению новой задачи. Однако отдыхать пришлось недолго, так как был получен приказ на сосредоточение дивизий корпуса на Кицканском плацдарме, что и было осуществлено. 16–17 августа 93-я, 223-я и 113-я стрелковые дивизии корпуса приняли исходные позиции у дивизий 82-го и 6-го стрелковых корпусов 37-й армии.

Рубеж обороны противника в полосе наступления 68-го стрелкового корпуса готовился немцами в течение всего лета и представлял собой систему траншей в 5–7 линий с отдельными дзотами (деревоземляными огневыми точками) и приспособленными к обороне прочными зданиями в населенных пунктах. На всем переднем плане — проволочные заграждения в несколько рядов и сплошные минные поля.

На севере оборона гитлеровцев опиралась на мощный укрепрайон — крепость Бендеры, защищенный к тому же с востока рекой Днестр и важный в тактическом отношении узел обороны Плавни и высоту 150.0 (Суворовская гора, известная нам по фронтовым сводкам как «Суворова могила»), а южнее их на сильно укрепленный населенный пункт Хаджимус. На южном фланге оборона немцев примыкала к хорошо укрепленному рубежу — селу Киркаешты и озеру Ботна.

Промежуточный рубеж обороны противника проходил по линии Фарладаны-Танатары-Урсоа, вторая полоса — по рубежу Талмазы-Каушаны.

Обе линии обороны заранее были подготовлены к обороне и оборудованы траншеями в 1–2 ряда.

На участке Бендеры, озеро Ботна войскам корпуса противостояли части 257-й и 15-й пехотных дивизий вермахта ограниченного боевого состава. Район Плавни–Хаджимус длиной 4,5 километра оборонялся силами 457-го пехотного полка немцев. На участке Хаджимус, озеро Ботна противодействие нашим войскам оказывали 88-й пехотный полк, батальон 106-го пехотного полка и фюзилерный батальон 15-й пехотной дивизии.

Дивизионные резервы немцев располагались следующим образом: два батальона 257-й пехотной дивизии в Фарладанах и до двух батальонов 15-й пехотной дивизии в районе Танатар и Урсои. Танки и самоходно-штурмовые орудия у противника были в ограниченном количестве — до 10-15 единиц.

Наличие укрепленных населенных пунктов Плавни, Хаджимус, Киркаешты на переднем крае весьма усиливали оборону фашистов. В то же время отсутствие с нашей стороны активных действий в течение всего лета, относительная прочность обороны, сложные условия местности на плацдарме способствовали умиротворению противника, создавали иллюзию незыблемости обороняемого рубежа. Во всяком случае, гитлеровцы не допускали мысли, что на этом участке фронта можно ожидать наступления крупными силами. Такой вывод подтверждался показаниями пленных офицеров 257-й пехотной дивизии.

БОЕВОЙ ПОРЯДОК КОРПУСА И ЗАДАЧИ ДИВИЗИЙ

Как известно, первый эшелон ударной группировки 3-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции составляли 37-я и 57-я армии. Исходя из особых условий местности и ограниченных средств усиления, 57-я армия, в свою очередь, имела оперативное построение в три эшелона: 68-й, 9-й и 64-й корпуса в затылок друг другу. Таким образом, 68-й стрелковый корпус находился в первом эшелоне 57-й армии и играл роль ее тарана с задачей прорвать оборону противника на глубину 12-15 километров и открыть дорогу для всей армии.

68-й стрелковый корпус имел двухэшелонное построение: в первом эшелоне — 93-я и 113-я стрелковые дивизии, во втором эшелоне — 223-я стрелковая дивизия. Дивизии первого эшелона также имели два-три эшелона.

В направлении главного удара на Бендеры в 68-м стрелковом корпусе находилась 93-я стрелковая дивизия. Правее ее перед Бендерами занимала исходное положение для наступления 223-я стрелковая дивизия. Слева занимала боевые позиции 113-я стрелковая дивизия. Такое построение войск позволяло командованию армии и корпуса непрерывно наращивать силу удара по врагу с тем, чтобы обеспечить прорыв обороны на всю глубину.

Перед наступлением корпус был усилен 523-м минометным полком, 595-м и 1008-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, артиллерией 9-го и 64-го стрелковых корпусов, а также армейской артиллерийской группой в составе 160-й пушечно-артиллерийской бригады и двух истребительно-противотанковых артполков. В расположение

корпуса также поступили 5-й отдельный штурмовой батальон офицерского состава, пять отдельных стрелковых рот, армейская инженерная бригада, инженерно-саперный батальон.¹⁶

93-я Миргородская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия (командир — генерал-майор А.Я. Крузе) в составе 68-го стрелкового корпуса 12-го апреля 1944 г. форсировала Днестр в районе с. Спя Тираспольского района. После того как 68-й стрелковый корпус был вытеснен немцами с Шерпенского плацдарма, дивизия находилась в обороне на левом берегу в том же районе (до 12 августа 1944 г.). Время нахождения в обороне было использовано для подготовки к активным наступательным действиям. Дивизия была доукомплектована до штатов военного времени личным составом, вооружением, транспортными средствами и всем необходимым имуществом.

Вновь был развернут 129-й стрелковый полк, который из-за недостатка личного состава с декабря 1943 г. находился в свернутом состоянии. Командиром полка был назначен начальник штаба 51-го стрелкового полка подполковник Муллаян Шагимарданович Гадельшин, проявивший себя в минувших боях тактически грамотным командиром. Со всеми полками были проведены тактические учения по прорыву сильно укрепленной обороны противника на местности, напоминающей ту, на которой пришлось впоследствии наступать в районе Бендер.

Подготовлены были также соответствующие практические занятия со штабами полков и дивизий. Политработники и партийные организации, возглавляемые начальником политотдела дивизии полковником Григорием Петровичем Беловым, всеми формами партийно-политической работы готовили личный состав к предстоящему наступлению.

В ночь на 13 августа дивизия передала полосу обороны частям 5-й Ударной армии и ночными маршами к утру 15 августа сосредоточилась в лесу, в одном километре северо-западнее села Кицканы, а в ночь на 15 августа сменила части 28-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии на рубеже от южной окраины села Хаджимус до разъезда Киркаешты в готовности к наступлению.

Поскольку дивизия усилилась во время прорыва 5-м отдельным штурмовым офицерским батальоном численностью 900 человек и тремя штрафными ротами по 300 человек в каждой, создавалась возможность глубоко эшелонировать ударную группировку дивизии на узком фронте и этим самым увеличить ее пробивную силу.

16 Справка Джелаухова Х.М. о боевых действиях 68-го стрелкового корпуса в Молдавии весной и летом 1944 г. от 15.08.1974 г. //Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Ф. 1, инв. №779/472. л.7.

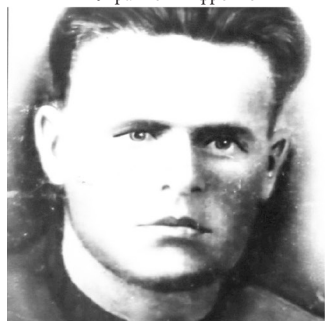
Р.Я. Малиновский
командующий
2-м Украинским фронтом

С.К. Тимошенко
представитель Ставки
Верховного Главнокомандования

Ф.И. Толбухин
командующий
3-м Украинским фронтом.

Н.Ф. Калашников

В.Ф. Иванов

М.В. Рагушный

Члены бюро по руководству подпольно-патриотическим движением в г. Бендеры

Б.П.Бернадский

Ф.М. Добрица
член бендерского антифашистского
подполья

З.И. Смирнова

Г.Г. Матвеенко

И.И. Бардин
совершивший подвиг при обороне
г. Бендеры в июле 1941 г.

Д.Е. Иванов

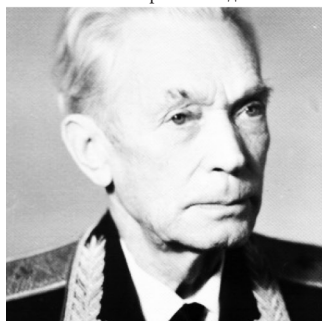
М.С. Мажуга
бывший начштаба 523-го стрелкового
полка 188-й стрелковой дивизии

А.Г. Серов

Н.В. Спесивцев

М.Н. Шарохин
командующий 37-й армией

П.А. Самохин

А.И. Алексеев

А.Х. Мелконян

А.И. Щербак

Х.М. Джелаухов
начальник штаба 68-го стрелкового корпуса,
доктор военных наук, профессор

А.В. Митряков
Герой Советского Союза

М.И. Фришер
комсорг стрелкового батальона 175-го
гвардейского стрелкового полка

Н.Н. Шкодунович
командир 68-го стрелкового корпуса

М.Е. Аксенгор

Н.Н. Виноградов

В. Алексеев
командир 2-го стрелкового батальона
175 -го гвард. стрелкового полка

Л.Ш. Мухамедьяров
командир 113-й стрелковой дивизии

Г.И. Чурмаев
командир 28-й гвардейской
стрелковой дивизии

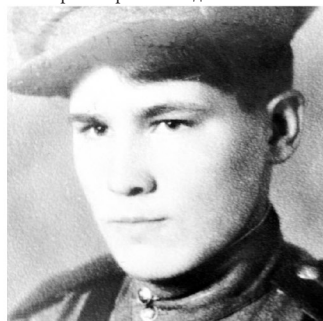
С.К. Ильичев
командир 2-й батареи 383-го зенитно
артиллерийского дивизиона

Н.М. Курило

И.П. Ярокурцев
начальник штаба 5-го отдельного
штурмового стрелкового батальона

З.И. Насибулин

И.К. Ольшевский

Л.К. Усатенко
участник Яско-Кишиневской
операции

И.И. Алисимчик
Почетный гражданин г.Бендеры

М.А. Ралдугин
Герой Советского Союза,
участник освобождения г. Бендеры

А.А. Морозов
Герой Советского Союза

Г.В. Яровой
Герой Советского Союза

Командный состав 383-го зенитно-артиллерийского дивизиона ПВО

Строительство переправы через Днестр войнами 51-й инженерно-саперной бригады в районе Кицканско-Копанского плацдарма

Г.П. Белов
начальник политотдела 93-й стрелковой дивизии с бойцами на Кицканском плацдарме.

Римские Сергей, Кирилл (отец), Иван — участники боев на Кицканском плацдарме в составе зенитно-пелетметного расчета 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

М.В. Санников, начальник политотдела 51-й инженерно-саперной бригады (слева) с **П.М. Пузыревским**, командиром бригады в районе с. Незавертайловка, 1944 г.

М.С. Сохин

А.Ф. Романенко (слева) с боевым товарищем

Офицеры 463-го стрелкового полка
118-й стрелковой дивизии.

Маша Бондаренко,
разведчица 58-й гвардейской стрелковой дивизии (слева)
с боевыми подругами

БОЕВАЯ ДРУЖБА

О Первом Мае 1944 года у меня осталось самое светлое и радостное воспоминание, хотя и встретил я его на переднем крае.

День этот памятен мне потому, что пришлось тогда спасти жизнь боевого товарища. А было это вот как. Пошли наши разведчики в ночь под 1 мая за «языком». И, как обычно, с ними пошла любимица нашего полка — разведчица Маша Бондаренко. Веселая и общительная была у нас Маша. Никто в полку не мог так хорошо петь и танцевать, а храбрости ее позавидовали бы наши даже самые бывалые и опытные солдаты.

Когда разведчики вскарабкались в немецкую траншею, Маша ни на шаг не отставала от них. Назад Маша уходила последней, внимательно проверяя, не остались ли кто из наших бойцов раненым. На нейтральной позиции ее ранила вражеская пуля.

Заползла Маша в воронку от бомбы, да и притаилась там.

Разведчики сдали пленного и хотели уже идти обратно за Машей, но немцы заметили Машу и пытались взять ее живой. Я тогда был снайпером. Позвал своего напарника, подругу Машу — снайпера Екатерину Тульскую и отправились мы с ней в траншею боевого охранения. Совсем близко подобрались немцы к воронке, в которой спряталась Маша. Но первым же выстрелом Тульская убила перелезшего немца, а я постарался не подпустить к Маше остальных двух. Так нелетный день 1 мая мы и охраняли разведчицу Машу. Вечером же мы вынесли ее с поля боя и отправили в медсанбат. Хотя крови она потеряла много, но осталась жива.

Гвардии лейтенант
М. Фришср.

М.Н. Склярова, В.И. Викторова, Т.И. Стародворская —
хирурги 82-го отдельного медико-санитарного батальона
93-й стрелковой дивизии

Командный состав 383-го зенитно-артиллерийского
дивизиона ПВО

Воины 175-го гвардейского стрелкового полка. 58-й
гвардейской стрелковой дивизии, жители с. Парканы:
И.М. Спасов, Г.Я. Добров, Д.М. Владов с товарищами

Беседа с личным составом батальона связи 82-го стрелкового
корпуса о положении на фронте.
Восточная окраина с. Кицканы, 1944 г.

ПРИКАЗ

губернаторства „Бессарабия“ о запрещении
разговаривать в публичных местах
на нерумынском языке

1941, 15 ноября

Ст. 1. Гражданским служащим запрещается разговаривать во время службы на чужом языке, за исключением случаев, разрешенных законом или уставом.

Лицам, служащим на частных предприятиях общественного пользования, запрещается разговаривать на чужом языке при публике, которую они обслуживают.

Персоналу торговых предприятий запрещается говорить на чужом языке во время торговых операций.

Учащимся запрещается разговаривать на чужом языке, за исключением языков, преподаваемых в лицее¹.

Запрещена публичная реклама товаров на чужом языке. Категорически запрещено ношение русских фуражек.

Ст. 2. Нарушение предписаний, предусмотренных предыдущей статьей, карается тюремным заключением сроком от одного месяца до двух лет. Одновременно с тюремным заключением суд может приговорить к штрафу от 2000 до 20000 лей и лишению прав занимать государственную должность на шесть лет².

Установление фактов нарушений настоящего приказа возлагается на все органы судебной, военной и обычной полиции.

Дан в Кишиневе сегодня, 15 ноября 1941 г.

Губернатор генерал К. Войкулеску.⁵

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ТОЛБУХИНУ

Войска 3-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление, сегодня, 23 августа, штурмом овладели городами БЕНДЕРЫ и БЕЛГОРОД - ДНЕСТРОВСКИЙ (АККЕРМАН) — важными опорными пунктами обороны противника на нижнем ДНЕСТРЕ.

В боях отличились:

За овладение городом БЕНДЕРЫ — войска генерал-лейтенанта ГАГЕНА, генерал-майора ШКОДУНОВИЧА, генерал-майора КРУЗЕ; артиллеристы генерал-майора артиллерии БАЛАЕВА, полковника КОЗЛЕВА; лётчики генерал-полковника авиации СУДЕЦ.

За овладение городом БЕЛГОРОД - ДНЕСТРОВСКИЙ (АККЕРМАН) — войска генерал-лейтенанта ШЛЕМИНА, генерал-лейтенанта БАХТИНА, полковника НИКИТИНА, полковника ВЛАСОВА, подполковника СМЕРНОВА; артиллеристы генерал-майора артиллерии АЛЕКСЕЕЧКО; лётчики генерал-лейтенанта авиации ЕРМАЧЕНКОВА; моряки контр-адмирала ГОРШКОВА, капитана 1-го ранга ДАВЫДОВА, майора ГРИГОРЬ-

ЕВА; сапёры генерал-полковника инженерных войск КОТЛЯРА, полковника НОМИЛАС, полковника ПУЗЫРЕВСКОГО.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами БЕНДЕРЫ и БЕЛГОРОД - ДНЕСТРОВСКИЙ, представить к награждению орденами.

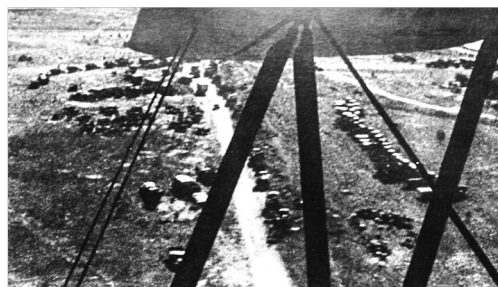
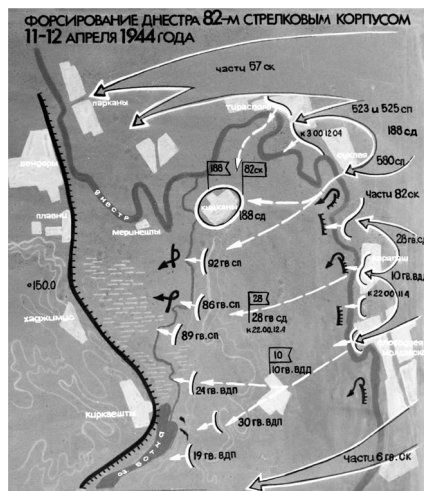
Сегодня, 23 августа, в 23 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Украинского фронта, овладевшим городами БЕНДЕРЫ и БЕЛГОРОД - ДНЕСТРОВСКИЙ, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение БЕНДЕРЫ и БЕЛГОРОД - ДНЕСТРОВСКИЙ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

23 августа 1944 года.

Разбитая в боях под Бендерами немецкая техника

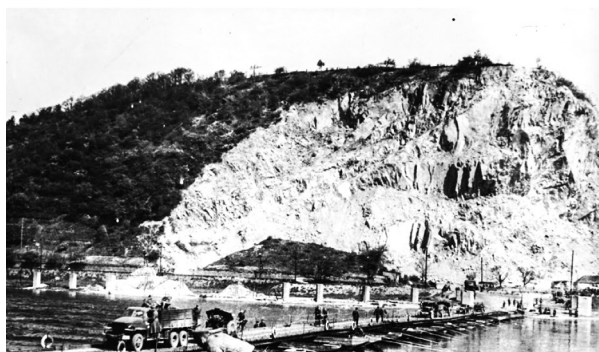
Атака 5-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады подполковника Н.И. Завьялова в районе г. Измаил.

Разрушенные здания в г. Бендеры, август 1944 г.

Восторженная встреча советских воинов-освободителей
жителями Бухареста

Переправа на Эльбе. Победа близка

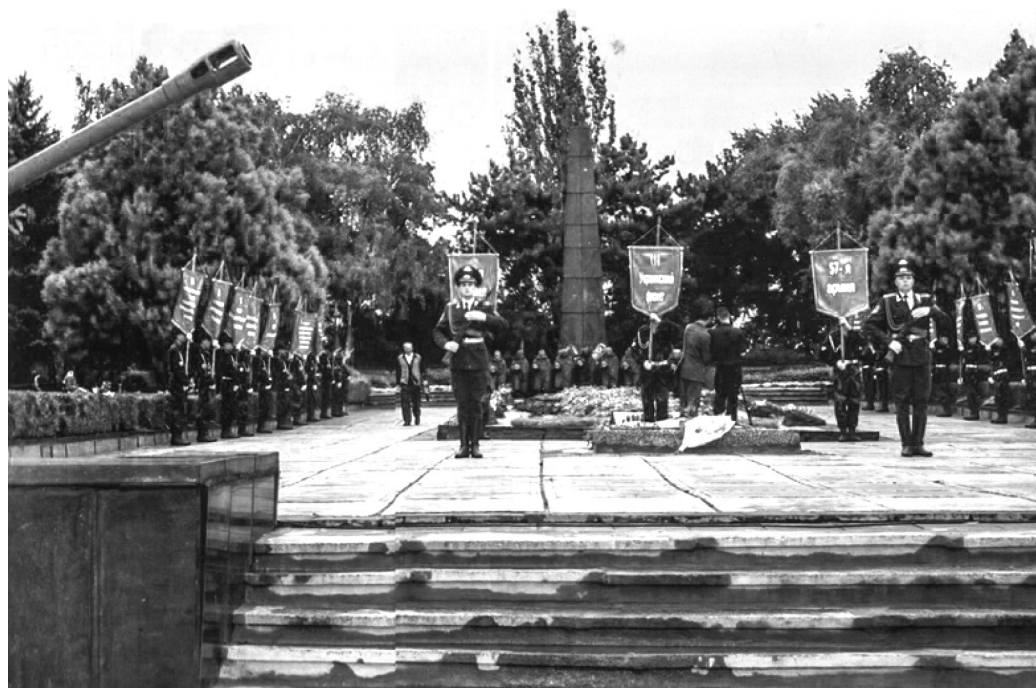
Бои на улицах Вены

Красное знамя над освобожденным Кишиневом,
24 августа 1944 г.

М.Н. Шарохин, бывший командующий 37-й армией, Герой Советского Союза на Кицканском плацдарме, 1974 г.

Празднование 60-й годовщины освобождения г. Бендеры от фашистских захватчиков, 23 августа 2004 г.

Обелиск Славы, установленный на Кицканском плацдарме, откуда 20 августа 1944 года началась Ясско-Кишиневская операция

Исходя из этого, фронт прорыва для дивизии был определен примерно в один километр на левом фланге. Остальную двухкилометровую полосу дивизии было решено прикрыть одним батальоном 266-го стрелкового полка. Боевой порядок дивизии состоял из двух эшелонов: штрафники, 51-й стрелковый полк и 266-й стрелковый полк (без одного батальона) составляли первый эшелон, а 129-й стрелковый полк — второй эшелон.

В первом эшелоне было создано 11 цепей, в том числе 6 цепей из штрафников (по одной роте на цепь) и 5 цепей из 5 батальонов 51-го и 266-го стрелковых полков. В голове ударной группировки находились штрафники, за ними следовали 51-й и 266-й стрелковые полки. В соответствии с замыслом предполагалось, что с началом наступления все 11 цепей поднимутся в атаку и, накатываясь одна за другой на траншеи противника, обеспечат прорыв на село Хаджимус и далее высоту 150.0 («Суворова могила») в обход крепости Бендеры.¹⁷

Огромная работа выпала на долю артиллеристов. Дивизия на время прорыва усилилась большим количеством артиллерии, в частности 595-м истребительно-противотанковым полком, артиллерией и минометами 64-го стрелкового корпуса. Дивизия приняла от 223-й стрелковой дивизии до двух третей ее артиллерии. Ее усилили также два саперных батальона армейской инженерно-саперной бригады. На участке прорыва дивизии находилось свыше 200 единиц артиллерии и минометов. А всего на участке прорыва 3-го Украинского фронта было сосредоточено 240 орудий и минометов на каждый километр фронта. Командующий артиллерией дивизии полковник Ян Андреевич Ренцкульберг, его начальник штаба майор Вальцев Николай Савельевич, командир 100-го артиллерийского полка майор Григорьев Владимир Николаевич, командир 144-го противотанкового дивизиона майор Хихловский не знали покоя ни днем, ни ночью. Нужно было как-то втиснуть эти сотни стволов на небольшой площади заболоченной земли, притом так, чтобы противник не заметил сосредоточения войск. Местами орудия ставились буквально колесо к колесу. Нужно было также разведать и засечь цели, чтобы артиллерийская подготовка не пришлось по пустому месту.

С целью разведки противника, выявления его системы огня, огневых точек, артиллерийских и минометных батарей, командир дивизии организовывал в ночь с 17 на 18 августа разведку боем. Проведение этих разведывательных операций было возложено на 51-й стрелковый полк (командир — подполковник А.А. Косянец), и выполнялись они в основном силами штрафных подразделений.

17 Справка Алисимчика И.И. о боевых действиях 93-й стрелковой дивизии в период Яско-Кишиневской операции и освобождения г. Бендеры от 10 августа 1969 г. //Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Ф. 1. Инв. № 779/44. л.3.

Разведка боем в ночь с 17 августа способствовала обнаружению многих огневых точек на переднем крае, однако не смогла полностью раскрыть систему огня противника. Тогда в 17.05 18 августа была предпринята вторая частная операция, целью которой помимо разведки было овладение первой траншеей противника на окраине села Хаджимус и улучшение исходного положения для наступления.

После пятиминутного артиллерийского налета две штрафные роты поднялись в атаку. Штрафники действовали отчаянно и, несмотря на сильный пулеметный и минометный огонь противника, пересекли железную дорогу и ворвались во вражескую траншею. Хотя полностью отбить у противника первую траншею наступавшие не смогли, захват небольшого ее участка имел для дивизии большое значение, так как позволил продвинуть исходные позиции для наступления несколько вперед, на более сухое место и ближе к противнику. Вместе с тем была вскрыта система огня противника, и артиллеристы засекли цели для артподготовки как на переднем крае, так и в ближайшей глубине.

Проведение частной операции сопровождалось большими потерями с нашей стороны: убито 74 человека (в том числе 63 штрафника) и ранено 134. Это подтвердило, что противник здесь создал сильную оборону и способен оказать весьма серьезное сопротивление.

В ночь на 20 августа 1944 г. была осуществлена исключительная по напряжению и сложности задача — вывод войск и боевой техники на исходное положение для наступления. На рубеж, который прежде занимал один стрелковый батальон, теперь выводилось восемь батальонов. Причем людей и технику нужно было вывести и посадить в заранее подготовленные траншеи настолько скрытно, чтобы противник не обнаружил и не сорвал наступление массированными налетами артиллерии. Особая ответственность за выполнение этой задачи ложилась на штабы всех степеней, штабных офицеров, которые в течение всей ночи были на ногах, контролируя своевременность выдвижения подразделений, знание боевой задачи каждым солдатом и офицером, увязку взаимодействия с артиллерией и соседними подразделениями, обеспеченность подразделений боеприпасами и всем необходимым. Эта сложная задача командирами и штабами была выполнена блестяще: сосредоточение войск на исходном положении для наступления не было замечено противником.

113-я Нижнеднепестровская Краснознаменная стрелковая дивизия (командир — полковник Л.Ш. Мухамедьяров) с 523-м минометным полком, артиллерией 9-го стрелкового корпуса (355 стволов), саперным батальоном армейской инженерно-саперной бригады получили задачу прорвать оборону противника на двухкилометровом участке разъезд Киркаешты —

с. Киркаешты с ближайшей задачей овладеть тремя-четырьмя траншеями противника и опорным пунктом — разъезд Киркаешты (гребень «Палец») до северо-западной окраины села Киркаешты. Далее после ввода в бой своего второго эшелона 1290-го стрелкового полк, развить наступление на Земский питомник Миселиндра, прорвать с ходу промежуточную позицию противника и овладеть рубежом 124,2 — болото Ботна. Своим левофланговым полком обойти Киркаешты с северо-запада и запада и, взаимодействуя с батальоном 223-й стрелковой дивизии, наступающим на Киркаешты с востока между озерами Ратунда и Ботна, овладеть сильным узлом обороны противника селом Киркаешты.

223-я Белградская Краснознаменная стрелковая дивизия (командир — полковник П.М. Татарчевский), находясь во втором эшелоне корпуса в районе Меренешт, нацеливалась на ввод в бой в направлении разъезд Киркаешты — с. Урсоя в стыке между 93-й и 113-й стрелковыми дивизиями.

Командир корпуса располагал противотанковым резервом — 1008-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком в количестве 20 стволов. Артиллерия 223-й стрелковой дивизии, 9-го и 64-го стрелковых корпусов участвовали только в артиллерийской подготовке и поддерживали пехоту огнем валом. Танков и авиации в полосе наступления не было. На восточном берегу Днестра непосредственно против крепости Бендеры располагался сводный отряд корпуса — учебные роты дивизии. Кроме того, заложено около пятисот 122-155 мм. фугасных снарядов для траншейной стрельбы по району крепости.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 68-ГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГОРОДА БЕНДЕРЫ

Медленно вступал в свои права рассвет 20 августа 1944 года. Наступление войск 3-го Украинского фронта началось ровно в 8 часов утра мощной авиационной и артиллерийской подготовкой, которая продолжалась 105 минут. После первых же выстрелов вся полоса переднего края противника закрылись густой пылью и дымом от разрывов и фактически вся стрельба, в том числе и орудий прямой наводки, велась без наблюдения целей. Еще раньше, в 6 часов 10 минут утра, заговорила артиллерийская канонада в районе Ясс, на участке главного удара войск 2-го Украинского фронта. Она непрерывно длилась 1 час 30 минут.

В 9.45 над полем боя в районе Кицкан взвились в небо серии красных ракет — сигнал наступления. И тотчас пехота корпуса поднялась в полный рост, как будто выросла из-под земли. Командир 93-й стрелковой дивизии генерал-майор А.Я. Крузе еще накануне получил приказ командующего

фронтом о назначении на новую должность — командиром 24-го гвардейского стрелкового корпуса. Однако он попросил разрешение посмотреть, как начнется подготовленное им наступление. После того, как пехота пошла вперед, генерал собрался уезжать. Попрощаться с ним пришел и командир корпуса генерал-майор Н.Н. Шкодунович. Распоряжением командира корпуса временное исполнение должности командира дивизии было возложено на начальника штаба подполковника Иосифа Ивановича Асимилича.

Он принимал непосредственное участие в разработке плана прорыва обороны противника в районе с. Хаджимус 20 августа 1944 г., вместе с офицерами штаба дивизии корректировал действия частей и подразделений при штурме высоты 150.0 (Суворовская гора). Его заслуги были высоко оценены, решением исполкома Бендерского городского совета народных депутатов трудящихся №3/166 от 22 августа 1969 г. в связи с празднованием 25-й годовщины освобождения города от фашистских оккупантов полковнику в отставке И.И. Алисимчику присвоено звание «Почетный гражданин г. Бендеры».¹⁸

Вспоминая о предшествовавшей бою артподготовке, Иосиф Иванович впоследствии писал: «Когда мы с наблюдательного пункта следили за ходом артиллерийской подготовки, то полагали, что после такого огневого шквала ничто живое в обороне противника не сохранится. Весь передний край обороны противника был окутан плотной завесой дыма и пыли. Хотя села Хаджимус давно уже фактически не существовало, во время артподготовки на том месте, где когда-то было село, что-то взорвалось и запылало ярким пламенем».¹⁹

Вскоре после начала наступления завязался бой в районе разъезда Киркаешты. С выходом на линию дороги Хаджимус–Киркаешты наступающая пехота подверглась сильному заградительному артиллерийско-минометному и пулеметному огню из Хаджимуса, Киркаешты и с высоты южнее Хаджимуса.

Цепи штрафных подразделений 93-й стрелковой дивизии, прижимаясь поближе к огневому артиллерийскому валу, ринулись вперед и с ходу заняли первые траншеи противника. Следовавшие за ними на правом фланге дивизии цепи 51-го стрелкового полка завязали бои в южной части села Хаджимус. Однако дальше продвинуться не смогли. Вопреки ожиданию, многие огневые точки на переднем крае обороны противника, особенно

18 Решение Бендерского горисполкома от 22.08.1969 г. №3/166 //Госархив г. Бендеры. Ф.101. Оп.1. Ед.хр.253. л.138.

19 Справка Алисимчика И.И. о боевых действиях 93-й стрелковой дивизии в период Яско-Кишиневской операции и освобождения г. Бендеры от 10.08.1969 г. //Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Ф.1. Инв. № 779/44. л.5.

находящиеся в долговременных сооружениях, оказались не подавленными. Шквальным огнем в упор враг нанес большие потери первым цепям наступающих. Противник также силами нескольких танков и двух взводов пехоты контратаковал из Хаджимуса во фланг 51-го стрелкового полка.

266-й стрелковый полк 93-й дивизии (командир — майор Куденко) вышел на дорогу Хаджимус–Киркаешты, но натолкнулся на организованное сопротивление с рубежа высоты «Палец» и также не смог продвинуться вперед. Тогда было принято решение в 13.00 ввести в бой второй эшелон дивизии — 129-й стрелковый полк, который в дальнейшем действовал в стыке между 51-м и 266-м полками в направлении железной дороги севернее разъезда Киркаешты. Ввод второго эшелона был поддержан коротким артиллерийским налетом по огневым точкам и артиллерийским позициям врага. 129-й стрелковый полк подполковника Гадельшина стремительной атакой прорвался через первую линию обороны противника, очистил от врага южную часть села Хаджимус и устремился в направлении высоты 150.0. Но в это время противник контратаковал полк силами танков и батальона пехоты. Таким образом, ввод второго эшелона 93-й стрелковой дивизии не привел к желаемому успеху. В результате дня боев к 20.00 дивизия сумела овладеть только южной частью Хаджимуса и северной частью оврага «Широкий», фактически выполнив лишь свою ближайшую задачу. Главным препятствием являлся организованный минометно-артиллерийский огонь из района северной окраины и центра с. Хаджимус, западнее его, а также из других участков.

113-я стрелковая дивизия также завязала упорные бои в районе высоты «Палец» и медленно продвигалась вперед, отражая контратаки противника. Немцы наносили удары во фланг дивизии из Киркаешт и из района Земского питомника Миселиндра силами до батальона и 3-5 танков и самоходок.

Наличие сильного узла обороны в Киркаештах на фланге дивизии весьма тормозило успех. Ввод в бой второго эшелона дивизии — 1290-го стрелкового полка привел только к частичному успеху. 1292-й стрелковый полк с батальоном 223-й стрелковой дивизии завязал упорные уличные бои с противником в Киркаештах.

День близился уже к концу. Противник все чаще переходил в контратаки, главным образом из леса (Земский питомник Миселиндра) силами одного-двух батальонов при поддержке танков и без них, пытаясь во что бы то ни стало задержать наше наступление.

Около 17.00 20 августа решением командира корпуса генерала Н.Н. Шкодуновича вводятся в бой два полка 223-й стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса) в направлении разъезда Киркаешты — Земский питомник Миселиндра.

Завязываются упорные бои на всем фронте корпуса. К исходу первого дня боев 20 августа 223-й стрелковой дивизии удается овладеть оврагом «Широкий», а 113-й дивизии развить небольшой успех в юго-западном направлении в обход Киркаешт.

В течение ночи шла упорная борьба по очистке села Киркаешты от противника, и лишь к утру 21-го августа оно полностью было освобождено от врага.

В итоге дня боя корпус не смог выполнить даже своей ближайшей задачи. Сказалось отсутствие танков и относительно узкий фронт прорыва — до 4-х километров, обусловленный характером местности, а также недостаточным количеством артиллерии усиления. Последнее обстоятельство не позволило подавить в ходе артиллерийской подготовки узлы обороны противника в Хаджимусе и Киркаештах — на фронтах корпуса, которые остались, по существу, нерасстроенными.

Ожесточенное сопротивление врага перед фронтом 68-го стрелкового корпуса и 57-й армии достаточно полно объяснено в военно-исторической литературе. Так, например, в книге «Яско-Кишиневские Канны» под редакцией маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского отмечено: «В течение первого дня великолепно наступавшие 37-я и 46-я армии прорвали оборону противника до 40 километров по фронту и 12 километров в глубину. Не выполнила своей задачи лишь 57-я армия. Ее соединения смогли овладеть только первой траншеей противника и железной дорогой на участке между Хаджимусом и озером Ботна. Здесь она вынуждена была отражать ожесточеннейшие контратаки вражеских танков. По-видимому, удар авиации и артиллерии на этом участке оказался не совсем достаточным, и основным силам противника удалось избежать потерь».²⁰

К этому можно добавить, что главный удар 3-й Украинский фронт наносил в стык 6-й немецкой и 3-й румынской армий. Причем перед фронтом 37-й армии оборонялись румынские войска, а перед фронтом 57-й армии — немецкие. Оборона немецких войск была значительно прочнее обороны румынских войск, и дрались немцы несравненно упорнее. В то же время авиационно-артиллерийский удар по немецким позициям был нанесен более слабый, чем по румынским. Кроме того, в составе ударной группировки нашей армии отсутствовали танки, что также ослабляло ее пробивную силу. Все это до некоторой степени объясняет медленный темп наступления 57-й армии, по сравнению с очень высоким темпом 37-й армии.

С утра 21 августа наступление корпуса возобновилось. 93-я стрелковая дивизия к утру сумела выйти на северную окраину села Хаджимус,

20 Яско-Кишиневские Канны // Под редакцией маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. Москва, 1964.

но в руках немцев оставался сильный опорный пункт — высота 150.0 («Суворова могила»). Второй и третий день наступления (21 и 22 августа) прошел в ожесточенных боях 93-й стрелковой дивизии за овладение этой ключевой позицией вражеской обороны в районе Бендер.

Немало залпов «катюш» артиллерийско-минометного огня потребовалось, чтобы окончательно сломить сопротивление противника на высоте 150.0. Превосходно укрепленная немцами, она господствовала над всей полосой местности в границах наступления корпуса и препятствовала продвижению 93-й стрелковой дивизии вперед, поскольку огневые средства противника фланкировали огнем по боевым порядкам дивизии.

Бои 93-й стрелковой дивизии, сыгравшей основную роль в прорыве обороны противника и овладении господствующими высотами в районе Бендер, как и других частей и соединений, полны отваги и мужества, самопожертвования и героизма. Вот некоторые примеры.

...Комсорг 2-го стрелкового батальона 51-го стрелкового полка младший лейтенант Виктор Лаев находился в одной из рот, когда выбыл из строя командир. Комсомольский вожак не раздумывая принял командование на себя и смело повел роту в атаку. Под командованием Лаева рота успешно наступала, комсорг лично истребил из автомата 12 гитлеровцев, контратаковавших наше подразделение. Однако вражеская пуля сразила насмерть и самого героя. Посмертно он был награжден орденом Отечественной войны.

...В ходе боя за с. Хаджимус продвижению подразделения мешал вражеский пулемет. Рядовой Петруня пробрался к огневой точке и гранатами уничтожил ее. Другой рядовой, Михаил Драгомиров, гранатами забросал немецкий дзот и огнем из автомата сразил трех фашистов, а когда кончились патроны, в рукопашном бою уничтожил еще одного гитлеровца. Оба воина были награждены медалью «За отвагу».

Особенно отличился в бою за село Хаджимус взвод лейтенанта Георгия Наливайко из состава 51-го стрелкового полка. Многие бойцы этого подразделения за мужество и отвагу были представлены к правительственным наградам.

При прорыве обороны противника многие воины 51-го, 266-го и 129-го стрелковых полков погибли, сделав возможное и невозможное. 129-й полк, введенный в бой в центре боевого порядка дивизии, смог глубже всех вклиниться в оборону противника. Особо отличились пулеметчики полка. Умело подавляла контратаки врага пулеметная рота старшего лейтенанта Л.Б. Дишельмана. Сам Дишельман, по отзыву командира полка, «проявлял себя в бою храбрым и отважным командиром. Своим примером воодушевлял личный состав роты на боевые подвиги».²¹ В боях за Бендеры был награжден орденом Красной Звезды.

Громила врага минометная батарея капитана В.В. Ильяхинского. В его наградном листе сказано: «Товарищ Ильяхинский — командир батареи 120 мм минометов огнем содействовал взлому первой линии обороны противника 20.08.1944 года южнее с. Хаджимус. В дальнейшем обеспечил эффективность переносом огня в глубину обороны противника, подавляя огневые средства, мешающие продвижению нашей пехоты».²² За умелое руководство в бою минометным огнем и за личную смелость В.В. Ильяхинский удостоен ордена Красной Звезды.

266-й стрелковый полк вел тяжелые бои по прорыву обороны противника и одновременно прикрывал левый фланг 93-й стрелковой дивизии от внезапного прорыва противника. В этих боях решительно действовал батальон майора С.С. Южакова, который был награжден за бои у Бендер орденом Отечественной войны.

22 августа, когда развернулись бои за овладение основным опорным пунктом обороны противника, высотой 150.0, многие подразделения стремились первыми достичь господствующей высоты. Одним из таких подразделений был 1-й батальон 129-го стрелкового полка под командованием капитана Б.Н. Златогорского. Еще до начала наступления командир батальона передал красный флаг для водружения на высоте 150.0 в 1-ю стрелковую роту, которой командовал старший лейтенант Д.И. Стороженко.

К сожалению, сам Стороженко до высоты не дошел: он погиб в бою 20 августа смертью героя. Командование ротой принял на себя командир взвода младший лейтенант З.И. Насибулин, под руководством которого рота достигла высоты.

Героический подвиг в боях за высоту совершил комсорт 1-й стрелковой роты 3-го стрелкового батальона 129-го стрелкового полка Николай Курило.

21 Справка Алисимчика И.И. о боевых действиях 93-й стрелковой дивизии в период Яско-Кишиневской операции и освобождения г. Бендеры от 10.08.1969 г. //Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Ф.1. Инв. № 779/44. л.9.

22 Там же.

Рота, в которой служил Николай, дружно поднялась в атаку, смела передние ряды сопротивляющихся. Но в это время вражеский пулемет из хорошо замаскированной амбразуры хлестнул по нашим воинам. Свинцовый ливень вынудил роту залечь. Штурмовая группа, в которой находился Николай Курило, оказалась ближе других к немецкому дзоту. Комсорт роты вызвался выполнить боевую задачу. Используя каждый бугорок, каждую неровность местности, он приближался к вражескому дзоту. Немцы заметили смельчака и открыли по нему огонь. Поддержали огнем своего боевого товарища и наши стрелки и пулеметчики, что заставило немцев несколько снизить прицельность стрельбы. Этим обстоятельством воспользовался Николай Курило. Он быстро вскочил и сделал стремительный рывок вперед, приблизившись на 20-30 метров к дзоту, размахнулся и бросил гранату. К сожалению, она упала и разорвалась чуть в стороне от амбразуры. В этот момент автоматной очередью фашиста отважный боец был ранен. Преодолевая боль, Николай продолжал ползти вперед, выпустил из автомата несколько длинных очередей. Затем отбросил оружие в сторону, прополз еще несколько метров и, напрягая последние силы, резко приподнялся и швырнул гранату в амбразуру. Но в этот же миг вырвалась последняя огненная струя из немецкого пулемета и насмерть сразила героя. В то же время внутри дзота разорвалась граната, брошенная Николаем. Немецкий дзот умолк, что позволило нашим воинам овладеть высотой. Командир роты З.К. Насибулин водрузил красное знамя над высотой 150.0. Лично отличился в этих боях и сам Закирьян Идиятович Насибулин. Командир 129-го стрелкового полка подполковник М.Ш. Гадельшин, представляя младшего лейтенанта З.И. Насибулина к правительственной награде, ордену Отечественной войны II степени, писал в наградном листе: «В самый разгар боя вышел из строя командир роты. Тов. Насибулин принимает на себя командование ротой и смело ведет бойцов на штурм высоты. Первым прорывает сильно укрепленную, насыщенную огневыми средствами обороны противника. Успешно отражает 4 яростные контратаки противника, поддержанные фердинандами, и удерживает высоту до подхода батальона».²³

Рядом с миргородцами героически сражалась и 223-я стрелковая дивизия под командованием полковника П.М. Татарчевского. Первый день боев принес первые потери. Смертью героев погибли любимцы 1014-го стрелкового полка — командир 1-го батальона капитан Исаак Шмелькин и заместитель командира 2-го батальона старший лейтенант Владимир Мухин. Славные воины посмертно были награждены орденами.

23 Наградной лист Насибулина З.И. (копия) //Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Ф.1. Инв. № 779/104. л.1.

Всю ночь и весь день 21 августа шли ожесточенные бои за грейдерную дорогу на гребне высоты. «Немцы ввели в бой танки, самоходки, бронетранспортеры», — вспоминает в книге «223-я Краснознаменная Белградская» командир полка Б.М. Мехтиев. Выйдя к грейдерной дороге, дивизия по приказу командира корпуса повернула направо, к высоте 150.0 «Солдаты роты под командованием лейтенанта Алексея Шадрина, — продолжает командир полка, — обдирая руки о колючий кустарник, кровавая колени об острые камни, упорно одолевали крутой склон, поросший мелким кизилом и можжевельником, продолжали наступать».²⁴ За мужество, проявленное в этих боях, лейтенант Шадрин был награжден медалью «За отвагу». Его боевые товарищи также представлены к правительственным наградам. Медалью за отвагу в боях за наш город был награжден наводчик 4-й батареи 818-го стрелкового полка 223-й стрелковой дивизии рядовой Т.М. Цуркан.

223-я стрелковая дивизия, преодолевая упорное сопротивление противника в лесу в районе Земского питомника Миселиндра и на рубеже дороги Бендеры-Каушаны, 21 августа подошла к селу Танатары и завязала бой на его восточной окраине. Лишь к утру 22 августа село было очищено от противника.

113-я стрелковая дивизия в течение всего дня боя 21 августа сумела овладеть Урсоей и выйти западнее от нее.

Таким образом, к утру 22 августа корпус вышел на рубеж высота 150.0 («Суворова могила»), отметка 142,7, западная окраина Танатар, западная окраина Урсои, станция Каушаны. В итоге двухдневных боев была прорвана главная и вторая оборонительные полосы противника на глубину 12-15 километров и по фронту — до 12 километров. Была разгромлена живая сила врага. Фактически перестали существовать 88-й и 106-й пехотные полки 15-й пехотной дивизии, был нанесен большой урон 257-й пехотной дивизии немцев.

Взятие штурмом Суворовской горы, потеря других оборонительных рубежей лишили противника последнего узла сопротивления в районе города. Гитлеровцы, боясь окружения, в ночь на 23 августа начали массовый отвод своих войск из Бендер.

Еще перед началом Яско-Кишиневской операции, в ночь на 20 августа, 248-я Одесская стрелковая дивизия сменила на Варницком плацдарме 416-ю Таганрогскую стрелковую дивизию. Вечером 22 августа дивизия была приведена в боевую готовность и начала выдвижение в сторону крепости. В 22.00 на участке 905-го стрелкового полка противник перестал отвечать на нашу пулеметную стрельбу. В 23.00, проделав два прохода в минных

полях, 3-й стрелковый батальон полка начал выдвижение вперед и к 1.45 вышел к железной дороге. В 1.00 23 августа 902-й стрелковый полк занял первые траншеи и, не встречая сопротивления, продвигался вперед. 899-й стрелковый полк, сделав проходы в минных полях, своих и противника, в 1.30 начал обходное движение с задачей захвата Бендер и крепости. К 3.00 899-й стрелковый полк достиг станции Бендеры, а 905-й стрелковый полк успешно прошел разъезд Калфа. Началось наступление в общем направлении на Кишинев.

В тот же день, 23 августа, в 23 часа Москва салютовала воинам 3-го Украинского фронта, овладевшим городами Бендеры и Белгород-Днестровский, салютом 3-й категории, 12-ю артиллерийскими залпами из 124 орудий. 24 августа войсками 5-й Ударной армии под командованием генерала Н.Э. Берзарина была освобождена столица Молдавии город Кишинев. 93-я Миргородская стрелковая дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1944 г. удостоена ордена Красного Знамени. В тексте грамоты по этому случаю сказано: «Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических республик за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при прорыве обороны противника южнее Бендеры, за овладение городом Кишинев и проявление при этом доблести и мужества Указом от 7 сентября 1944 года наградил 93-ю Миргородскую дивизию орденом Красного Знамени».²⁵ 305 наиболее отличившихся в боях за город воинов-миргородцев были награждены орденами и медалями СССР.

В августе сорок четвертого освобождали родной город бендерчане — миргородцы: Андрей Семенович Матвеев, рядовой 129-го стрелкового полка, и Николай Яковлевич Дронов, сержант, пулеметчик 266-го стрелкового полка 93-й Миргородской стрелковой дивизии, ветеран этого же прославленного соединения Юрий Константинович Шлыков, гвардии капитан 9-й артиллерийской дивизии прорыва резерва ВГК Семен Исаевич Левитан. В составе 239-го отдельного противотанкового истребительного дивизиона 113-й Нижнеднестровской стрелковой дивизии отличился в сражениях за Бендеры горожанин командир орудия, младший лейтенант запаса Степан Афанасьевич Штубей. Большим уважением бендерчан в послевоенные годы пользовался Павел Игнатьевич Вахний — гвардии подполковник в отставке, командир дивизиона «катюш» 87-го гвардейского Краснознаменного Одесского минометного полка.

На Варницком и Кицканском плацдармах участвовала в этих боях бендерчанка Наталья Ивановна Стенченко, сержант, командир отделения

25 Грамота о награждении 93-й стрелковой дивизии орденом Красного Знамени (фотокопия) //Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Научно-вспомогательный фонд 076.

радиосвязи 3-й батареи 960-го отдельного зенитного артдивизиона. Летом 1944 года часть поступила в ведение 12 корпуса ПВО 3-го Украинского фронта и направлена в Тирасполь на охрану города, железнодорожной станции и подъездных путей. Важным объектом под охраной дивизиона был в те дни наведенный саперами мост через Днестр у бендерской крепости. Успешно действовали зенитчики и на Кицканском плацдарме в ходе Яско-Кишиневской операции.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 22 августа 1944 г. объявлена благодарность гвардии ефрейтору Ануфриеву Виктору Яковлевичу, стрелку 36-й моторизованной бригады 57-й армии, участнику августовских боев «по прорыву сильно укрепленной и развитой в глубину обороны противника южнее Бендеры». В послевоенное время Виктор Яковлевич жил и трудился в городе на Днестре.

В небе родного города громили врага летчики 17-й воздушной армии: Михаил Ефимович Аксенгор из 639-го штурмового авиационного полка 189-й штурмовой авиационной дивизии и его воздушный собрат Николай Васильевич Кобыляцкий, пилот 995-го штурмового авиационного полка 306-й штурмовой авиационной дивизии, ушедший из жизни в августе 2011 года. Артиллерийским огнем поддерживал атакующую пехоту младший сержант, наводчик орудия 374-го армейского истребительного противотанкового полка Степан Георгиевич Гульба. К сожалению, время неумолимо — их всех уже нет среди нас. В последние годы ушли от нас Григорий Ермолаевич Соколов, Александр Георгиевич Серов, а еще раньше, в 1999 г., его супруга Зинаида Степановна Машинская, старшина медицинской службы 46-й отдельной роты медицинского усиления 57-й армии, участница освобождения г. Бендеры. Вечная им память и благодарность!

В боях на Варницком и Кицканском плацдармах в ходе двух этапов освобождения г. Бендеры действовали множество инженерно-саперных, артиллерийских и минометных частей. Среди них 5-я Днепропетровская Краснознаменная ордена Кутузова II степени понтонно-мостовая бригада РВГК, 51-й гвардейский Нижнеднестровский Краснознаменный минометный полк. За прорыв обороны противника южнее г. Бендеры почетного наименования «Нижнеднестровские» были удостоены также 113-я стрелковая и 189-я штурмовая авиационная дивизии.

Из боевого донесения штаба 68-го стрелкового корпуса № 00179 от 23.08.1944 г.: «68 ск сводным отрядом 93 и 223 сд под командованием подполковника Ермакова в 7.30 23.08.44 г. овладел городом и крепостью Бендеры».²⁶

26 Центральный архив Министерства обороны СССР, инв. № 638095. л.9. Личное дело Ермакова Е.И. (копия) //Фонды Бендерского историко-краеведческого музея.

К сожалению, до сих пор распространенным является мнение, что при рассмотрении вопроса об освобождении города следует руководствоваться архивной справкой № 102000 от 13 августа 1964 г., согласно которой Бендеры были освобождены 23 августа 1944 г. войсками 57-й армии 3-го Украинского фронта. Тем самым игнорируются заслуги частей и соединений, которые вели кровопролитные бои с врагом в апреле 1944 г. на первом этапе освобождения города Бендеры.

Иногда приходится даже слышать, что г. Бендеры вообще не освобождался, а был оставлен немцами. Подобная точка зрения не только невежественна, но и кощунственна по своей сути.

Несомненно, что наши знания по существу этого вопроса значительно расширились с 1964 г., а главное, согласно Положению Генерального штаба Вооруженных сил СССР, действующему и ныне, к числу освобождавших тот или иной населенный пункт следует относить и тех, кто вел за него бои в разное время. Нам же необходимо помнить, что в ходе двух этапов освобождения города Бендеры в апреле и августе 1944 г. кровопролитные бои с врагом вели более двадцати крупных частей и соединений, свыше 3-х тысяч воинов отдали свои жизни. Они покоятся на братском кладбище города, в братских захоронениях сел Варница, Парканы, Кицканы, Меренешты, в Хаджимусе и других населенных пунктах.

27 августа была завершена ликвидация кишиневской группировки противника, а спустя два дня — окруженных фашистских войск западнее реки Прут. Советские войска вышли на подступы к Плоештам, Бухаресту, освободили Констанцу. Яско-Кишиневская операция подошла к своему завершению.

В ходе Яско-Кишиневской операции были окружены и ликвидированы 18 немецких дивизий, 8 бригад штурмовых орудий, 11 арtpолков и 14 отдельных дивизионов резерва главнокомандования, свыше 25 спецчастей. 22 дивизии и 5 бригад королевской Румынии также капитулировали. Немцы оставили на поле боя более 150 тысяч солдат и офицеров, 106 тысяч гитлеровцев попали в плен. Общая численность румынских солдат и офицеров, погибших в ходе Яско-Кишиневской операции, составила 73,9 тысяч человек. Победа была завоевана малой кровью. В период августовских боев Яско-Кишиневской операции погибли и пропали без вести 13197 бойцов Красной Армии, что составляет 1 процент общей численности войск двух фронтов. 53933 человека были ранены. Несомненно, это относительно малая цена за победу в операции с участием более чем миллионной группировки войск.

В ходе наступательных боев нашей армии было уничтожено 298 самолетов, 490 танков и самоходных орудий, 1500 орудий разных калибров, 15000 автомашин. За этот же период (с 20 августа по 3 сентября 1944 г.) полной ликвидации фашистских войск у немцев в качестве трофеев были захвачены 40 самолетов, 340 танков, более 2000 орудий разных калибров, около 18000 автомашин. Таким образом, совокупные потери немецко-фашистских войск по главным видам боевой техники составили: самолетов — 338, танков и самоходных орудий — 830, орудий разных калибров — 3500, автомашин — 33000. Убито и взято в плен 256600 немецких солдат и офицеров.²⁷

Ясско-Кишиневская операция по оценке, данной в сообщении Совинформбюро, вошла в историю «как одна из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций». Нередко по этой причине ее именуют «Ясско-Кишиневскими Каннами». В результате данной операции была полностью освобождена территория Молдавии, восстановлена государственная граница по реке Прут, разгромлена вражеская группировка «Южная Украина». Начался освободительный поход в страны Западной Европы. Были выведены из состояния войны сателлиты фашистской Германии — королевская Румыния и царская Болгария. За успешное проведение Ясско-Кишиневской операции командующим фронтами Р.Я. Малиновскому и Ф.И. Толбухину было присвоено звание Маршалов Советского Союза.

Семь десятилетий минуло с тех пор, как отгремели последние залпы тех жестоких сражений, полевые цветы растут на местах бывших плацдармов, но наша память свято хранит все, что связано с минувшей войной, живущей в судьбах тех, кто воевал и кто родился после Великой Победы. В Бендерах проживают 15 участников Ясско-Кишиневской операции. Это наши земляки Г.К. Анфилофьев, А.А. Леонтьев, А.М. Паскарь, П.А. Чернов, Я.С. Тимонин, Л.С. Бронникова, Т.И. Дрозд, М.П. Иосипчук, А.Ф. Литовченко, Н.А. Морозова, Л.П. Полчанинова, И.К. Срибняк, А.А. Чапышев, участники освобождения города Л.Т. Горина и А.П. Крылов. Поздравляем их, всех приднестровцев-участников этих боев с 70-й годовщиной Ясско-Кишиневской операции. Пожелаем им здоровья, оптимизма, силы и бодрости, мирного ясного неба.

Бендеры... Город, поднявшийся из руин, пожарищ и пепла. За послевоенные десятилетия он взметнулся ввысь новыми микрорайонами и гигантами индустрии, превратился в большой культурный центр, пережил подлинный расцвет. Он стал наилучшим памятником тем, кто навсегда остался молодым, легендой ушел в бессмертие...

27 Краткая хроника Ясско-Кишиневской операции. Составители: Марчук Ю.А., Свириин И.Е., Кишинев, 1984, с. 137-138

ОСВОБОДИТЕЛЬ

Е.И. Ермаков

...23 августа 1984 г., 40-я годовщина освобождения города Бендеры от фашистских захватчиков. К этой дате в город съехались бывшие воины частей и соединений, освобождавших его в ходе весенних и летних боев 1944 г. На одной из магистральных улиц микрорайона «Солнечный» собрались жители города, ветераны Великой Отечественной войны. Начался митинг, спадает полотнище. Перед глазами участников открывается мраморная плита, укрепленная на стене дома с надписью о присвоении этой улице имени подполковника Емельяна Ивановича Ермакова.

Ровно же 40 лет назад в этот день Боевое донесение штаба 68-го стрелкового корпуса № 00179 от 23.08.44 года гласило: «68 СК сводным отрядом 93 и 223 сд. под командованием подполковника Ермакова в 7.30 23.08.44 г. овладел городом и крепостью Бендеры».

Каким он был, человек, чье имя навсегда вошло в историю нашего города? Глядя на одну из немногих дошедших до нас фотографий, сразу встречаешься с умным взглядом спокойных глаз, излучающих какой-то внутренний свет в сочетании с необычайной твердостью. В памяти однополчан и боевых друзей, у тех, с кем он встречался на своем боевом пути, оставил он неизгладимое впечатление искреннего, простого и обаятельного человека. В качестве пусть и несколько суховатого дополнения к этому можно привести строки одной из характеристик личного дела Е.И. Ермакова, хранящегося в Центральном архиве Министерства обороны в Подольске: «...Волевые и командирские качества отличные. Военную службу любит. Отличный спортсмен. Морально и идейно выдержан. Правильно направляет организаторскую и политическую работу на выполнение поставленных задач. Умело сочетает методы убеждения со строгой требовательностью к подчиненным. Внешний вид безупречен, строевая подготовка отличная. Пользуется авторитетом среди товарищей и подчиненных...».

Он родился 8 августа 1904 г. в Ставрополе в семье рабочего. В возрасте девяти лет Емельян остался без родителей: отец погиб, находясь на военной службе, мать умерла от болезни. В семье Емельян был единственным ребенком. Оставшись один, терпел все лишения и трудности сиротской жизни. Многодетную и бедную семью сестры отца, где его приютили, также преследовала нужда. Поэтому с десяти лет он был вынужден зарабатывать себе на пропитание. Постоянная забота о куске хлеба вынуждала его браться за любую работу: с раннего детства он познал тяжелый изнурительный труд. Работал подносчиком угля и дров на складе у богатых горожан. В холодные зимние месяцы он искал пристанище для ночлега у печных труб, на чердаках, в сараях.

Круглому сироте особенно тяжело пришлось в годы Гражданской войны, когда на Ставрополье хозяйничали белогвардейцы. В своей автобиографии он писал, что в этот период ходил в начальную школу, где в среде детей бедняков была создана революционная группа, всеми способами помогавшая большевистскому подполью. В 15 лет Емельян сам возглавил группу студентов и молодых рабочих, которая боролась за установление советской власти в Ставрополье. В этот период он твердо решает вступить в Красную Армию. С ее приходом в город Емельян настойчиво добивается зачисления в армейские ряды. Но малолетнего, худощавого на вид подростка не берут. И все же его просьбы вызвали сочувствие у одного из командиров подразделений. По его приказу Емельян Ермаков зачисляется подсобным рабочим при красноармейской кухне. Вспоминая об этом периоде своей жизни, он, уже будучи слушателем курсов политсостава, в 1929 г., пишет: «Итак, я воин Красной Армии. Первый раз в жизни наелся досыта, по котелку супа и кукурузной каши». Но радостная жизнь оказалась слишком короткой. На двадцатый день пребывания в Красной Армии Емельян Ермаков тяжело заболел тифом, его помещают в лазарет-карантин. А когда выздоровел, его часть была уже далеко. Наступают тяжелые 1921–1922 г. г., но, несмотря на изнуряющий голод, нечеловеческие условия жизни, Емельян Ермаков всеми силами помогает советской власти, работает в комитете бедноты, в составе отряда продразверстки, участвует в изъятии излишков хлеба у кулаков.

Наконец в 1922 г. 18-летнему Емельяну Ермакову повезло, его как активиста зачисляют курсантом в школу по подготовке младших командиров-кавалеристов и направляют в Краснодар.

С тех пор, с 1922 г. по февраль 1945 г., до конца своей жизни, Емельян Иванович Ермаков был командиром Красной Армии. Прошел путь от рядового кавалериста до подполковника, заместителя командира 223-й стрелковой дивизии. Военская служба стала для него смыслом всей жизни.

Успешно окончив школу младших командиров в 1923 г., он продолжает службу в 27-м кавалерийском полку 5-й кавалерийской дивизии в Майкопе. Вскоре его назначают на должность командира взвода. После шестилетней службы на должностях командира взвода и эскадрона его направляют на учебу в Киев на курсы усовершенствования политсостава. Двух годичная учеба помогает ему стать зрелым командиром-политработником. В этот период он вступает в брак. Его жена, Анастасия Ивановна, в послевоенные годы проживала в г. Белореченск Краснодарского края, работала инспектором социального страхования. Детей, также как и других близких родственников, у них не было.

В 1931–1939 г.г. Емельян Иванович проходил службу на должностях политрука кавалерийского эскадрона и комиссара 78-го кавалерийского полка в Белорусском военном округе. А в 1940–1941 г.г. был слушателем Высших курсов политсостава при Военной Академии им. М.В. Фрунзе.

Великая Отечественная война застала его на Западной границе Белоруссии в должности комиссара 47-й отдельной кавалерийской дивизии. В первые же дни войны кавалеристы под командованием комиссара Ермакова Е.И. вступают в бой с силами врага, в несколько раз превосходящими их собственные. Удерживая свою линию обороны в конце июня 1941 г., дивизия оказалась обойденной с флангов и отрезанной от основных частей Западного фронта, связь с ней была потеряна. Несмотря на это, не исчерпала боеспособность, умело маневрируя, выходила из окружения, нанося ощутимые удары по тылам немецкой армии. Только 6-го ноября 1941 г. после четырехмесячных боев в тылу врага, сохранив боевое знамя части и основной боевой состав, 47-я отдельная кавалерийская дивизия соединилась с основными частями Красной Армии в Калининской области. К тому времени командование фронта уже считало личный состав дивизии погибшими. За проявленное мужество комиссар дивизии Е.И. Ермаков был награжден орденом Красной Звезды.

В 1941–1943 г.г. он принимает участие в боях на Закавказском фронте на должностях инспектора политотдела 12-й Армии и заместителя командира 383-й стрелковой дивизии. В феврале 1943 г. его вновь направляют на учебу в военную Академию им. М.В. Фрунзе. После успешного окончания учебы в июне 1944 г. подполковник Е.И. Ермаков назначается заместителем командира 223-й стрелковой дивизии 68-го стрелкового корпуса 57-й Армии 3-го Украинского фронта.

Тогда, в июне — начале августа 1944 г., части дивизии занимали оборону по левому берегу реки Днестр в районе населенных пунктов Спеля, Теля и Токмазея Григориопольского района. Одновременно полки дивизии получали пополнение и боевую технику, готовясь к предстоящим боям по освобождению Молдавии.

Разрабатывая планы прорыва обороны немецко-фашистских войск южнее Бендер, командование 57-й Армии 3-го Украинского фронта планировало нанести главный удар с Кицканского плацдарма. Важная роль в овладении городом и крепостью Бендеры отводилась сводному отряду, состоявшему из воинов 93-й и 223-й стрелковых дивизий. Рассматривая кандидатуры на должность командира этого отряда, командование оставило свой выбор на Емельяне Ивановиче Ермакове как опытном и грамотном офицере.

В состав сводного отряда были включены лучшие подразделения двух дивизий: учебные батальоны, отдельные роты автоматчиков, два взвода саперов, рота фугасных огнеметов для запуска дымозавесы на участке форсирования реки Днестр и полосе наступления. Исходный рубеж сводного отряда проходил по левому берегу реки Днестр, от железнодорожного моста по берегу до изгиба русла реки (против северо-западной окраины леса с. Меренешты на правом берегу).

С присущей ему энергией подполковник Ермаков Е.И. готовился к операции, выявлял огневые точки врага, отрабатывал различные способы броска через Днестр, минные и проволочные заграждения, проложенные на правом берегу.

20-го августа 1944 г. началась победоносная Яско-Кишиневская операция. В этот и последующие дни развернулись ожесточенные бои за село Хаджимус и высоту 150.00 недалеко от южной окраины нашего города. На третий день сопротивление врага было сломлено. Видя бесперспективность своего положения, в ночь с 22-го на 23-е августа немцы начинают отвод своих войск из Бендер. Первым, кто вошел в разграбленный и разрушенный врагами город Бендеры, был сводный отряд Емельяна Ивановича Ермакова. После освобождения Молдавии он продолжил путь на запад. Его жизнь оборвалась 3 февраля 1945 г. в боях за освобождение Венгрии. Емельян Иванович был похоронен недалеко от западного пригорода Будапешта возле села Пать.

Проходят годы, десятилетия, но имя Емельяна Ивановича Ермакова навсегда останется в истории г. Бендеры.

БОЕВЫЕ ВЕРСТЫ ГРИГОРИЯ СОКОЛОВА

Г.Е. Соколов

Едва прозвучал звонок в дверь, как на пороге показался аккуратно одетый пожилой человек с доброжелательной улыбкой на лице, опирающийся на трость. Моя встреча с Григорием Ермолаевичем Соколовым произошла десять лет назад, в год 60-летия Ясско-Кишиневской операции и освобождения города Бендеры от фашистских захватчиков, и при других обстоятельствах состояться, наверно, не могла. В телефонном разговоре накануне ветеран посетовал, что передвигается с трудом и далеко от дома не ходит. Проживал он тогда по ул. Дружбы, кстати,

на самом верхнем этаже пятиэтажного дома. Было Григорию Ермолаевичу 84 года, он один из тех немногих горожан, кто освобождал город в далеком сорок четвертом. Их сегодня можно пересчитать на пальцах одной руки.

Демобилизовался он из армии еще в 1956 году в звании капитана, но в городе среди ветеранов был одним из самых заслуженных, «настоящих». Ведь прошел войну от звонка до звонка. Григорий Ермолаевич к тому же один из немногих «коренных», родился по соседству с Приднестровьем в с. Полезное Великомихайловского района Одесской области 25 апреля 1920 года в крестьянской семье. Ярких детских впечатлений в памяти не сохранилось, с ранних лет помогал родителям — отцу Ермолаю Петровичу и матери Ефимии Анисимовне, добывал хлеб насущный. В 1930 году семья переехала в село Плоское, а с семнадцати лет работал в Тирасполе на консервном заводе им. 1-го Мая автоклавищиком. По достижении призывного возраста в 1940 году юноша с группой товарищей был направлен тираспольским военкоматом в Казань, в школу санинструкторов.

— Когда началась война, — неторопливо рассказывал Григорий Ермолаевич, — я в числе тринадцати ребят написал рапорт об отправке на фронт. Нас направили в Приволжский военный округ. Так начинался мой фронтовой путь.

Знающий до мелочей все события и детали самой бесчеловечной войны

столетия, он бережно хранил газетные зарисовки той поры, хорошо помнил и те боевые дороги, которыми прошел в составе своей 28-й гвардейской дивизии. Удивительная вещь судьба! Уйдя в армию с берегов Днестра, Григорий Соколов вернулся к ним спустя четыре года, чтобы очистить их от фашистской нечисти. Но это было потом.

Первое боевое крещение молодой боец принял в составе 76-го лыжного батальона в момент, когда немецкие полчища подступили к Москве. Здесь же получил первое ранение. С января 1942 года и до самого окончания войны он неизменный участник многих боевых действий своей родной 28-й гвардейской стрелковой дивизии, в которой прошел путь от секретаря комсомольской организации до заместителя командира батальона по политической части.

Свой посильный вклад в победу над врагом дивизия внесла уже в июле-августе 1941 года. Она одной из первых на Северо-Западном фронте приостановила дальнейшее продвижение фашистов на Ленинград и до конца стояла в обороне на побережье озера Ильмень. В крещенские морозы 1942 года она перешла в наступление, прорвала линию обороны противника и вышла в тыл 16-й гитлеровской армии. В течение 74-х дней наши бойцы вели непрерывные ожесточенные бои. Были освобождены 102 населенных пункта Ленинградской области на территории в 1440 кв. км. За ратные успехи приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина боевое подразделение было переименовано в 28-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

В 1943 году, когда центр боевых действий сместился к югу, 28-ю гвардейскую перебросили в район Касторного. В Орловско-Курской битве дивизия успешно осуществила прорыв обороны противника. С миссией освободителей воины-стрелки прошли по Украине, освобождая Белгород, Харьков и сотни других населенных пунктов. За боевые успехи дивизия была награждена орденом Красного Знамени, и ей присвоили звание «Харьковская».

Вторично раненый под Ржевом, Григорий Ермолаевич был к тому времени закаленным, проверенным в боях офицером. От Криворожья до берегов Днестра весной 1944 года соединение с боями продвигалось в очень сложной обстановке, освобождая города и населенные пункты, преодолев без малого 500 километров.

В апреле сорок четвертого боевые дороги привели Григория в родные края. 28-я гвардейская стрелковая дивизия подошла к берегам Днестра и с 11 по 12 апреля форсировала его от Суклеи до Карагаша, с боями захватила село Кицканы. Первым вошел в него 89-й стрелковый полк. Старший лейтенант Григорий Соколов был тогда уже в должности заместителя командира по политической части 1-го стрелкового батальона 92-го гвардейского

полка 28-й гвардейской стрелковой дивизии.

Вслед за этим поступил приказ командования продолжать наступление в южном направлении на гряды кицканских высот.

— Когда мы заняли высоту 116, что в районе обелиска войскам 3-го Украинского фронта, и вышли на киркаештскую дорогу, — вспоминал Григорий Ермолаевич, — командир первого батальона 89-го полка Шишковец увидел две вражеские колонны. Немцы явно не собирались отдавать эти вы годные позиции. Атаковали нас со стороны монастыря силами до роты и со стороны Бендер силами полка. Завязался тяжелый бой с превосходящим по численности противником. Командование придавало важное значение удержанию кицканских высот. Комдив генерал Г.И. Чурмаев бросил на этот участок наш 92-й стрелковый полк, а командующий 82-го корпуса генерал Кузнецов направил в этот район 188-ю стрелковую дивизию.

К полудню усилиями этих частей вражеская контратака была отбита. Гитлеровцы понесли большие потери и отошли в плавни, в село Хаджимус. После этого мы перешли к обороне. Первая ее линия проходила за дамбой, в низине. Тут было очень сыро, и траншею в полный рост выкопать было практически невозможно — два-три штыка лопатой, и дальше вода. Чтобы обсохнуть, нашим солдатам приходилось натягивать брезент между деревьями и сидеть прямо на нем. Все это напоминало птичьи гнезда. Вокруг были комариные плавни: все лица у солдат в буграх и кровавых расчесах, многих трясла малярия. В нашем батальоне ею заболело ежедневно более двадцати человек. Их вывозили ночью, и примерно столько же выздоравливающих возвращалось в строй. Вторую линию обороны готовить было не легче. Сухая глина с большим трудом поддавалась лопате.

Началась Яско-Кишиневская операция 20 августа. В 8.00 после артподготовки 28-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление. Особенно тяжелым, по воспоминаниям Григория Ермолаевича, был бой за село Сагайдак Чимишлийского района, которое воины батальона заняли 23 августа. Была дана команда окопаться и держать круговую оборону. Превосходящими силами противник перешел в наступление, но гвардейцы дрались горячо и вдохновенно. Сломить их стойкость и прорваться немцам не удалось. Полторы сотни трупов оставил враг на поле боя, более тридцати фашистов было взято в плен. Здесь Григорий Соколов получил свое третье ранение. В послевоенное время ему было присвоено звание «Почетный гражданин села Сагайдак».

26—27 августа дивизия победоносно вышла на государственную границу в районе Измаила и, форсировав Дунай, вступила на территорию Румынии. А 9 сентября гвардейцев радушно встречала Болгария. Здесь для замполита

Соколова закончилась война.

После этого он год находился в Одессе, где проходил курсы переподготовки офицеров. А затем отправился к новому месту службы в Болград, в третью механизированную дивизию. Здесь познакомился с будущей супругой, Валентиной Павловной Егоровой, которая работала комсоргом от ЦК комсомола в школе. Им судьбой была уготована долгая совместная жизнь. Они прожили вместе 57 лет.

Чтобы не разрушать молодую семью, Григорий Ермолаевич отказался от службы в Германии. Вместе отправились на Дальний Восток в Порт-Артур, где прошли пять лет службы. В 1956 году в Уссурийске демобилизовался по сокращению вооруженных сил. Работал в Кемерово заместителем директора театра музыкальной комедии. Но потянуло в родные края, в Тирасполе у Григория Ермолаевича проживали родственники. Поселился он в Бендерах. Работал председателем завкома на консервном заводе, потом на «Флоаре».

В 1980 году вышел на пенсию по возрасту. Боевые заслуги Г.Е. Соколова Родина оценила по достоинству. Он награжден двумя медалями «За боевые заслуги», двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны II степени. Нелегкий жизненный путь подточил здоровье, но не отнял энергию и оптимизм. До последних дней своей жизни Григорий Ермолаевич принимал активное участие в ветеранском движении. Его имя навсегда останется в истории города.

Ветераны-участники освобождения города с молодежью Бендер на Кицканском плацдарме
Слева-направо: Г.Е. Соколов, Н.В. Кобыляцкий, А.Г. Серов. Август 2004г.

ОГНЕМ И ПЕРОМ

Апрельские бои 1944 года подвели черту под событиями первого этапа освобождения города Бендеры от фашистских захватчиков. В ходе весеннего наступления войска 3-го Украинского фронта под командованием генерала Р.Я. Малиновского овладели плацдармами севернее и южнее города Бендеры — Варницким и Кицканским. Однако город и крепость Бендеры по-прежнему оставались у врага.

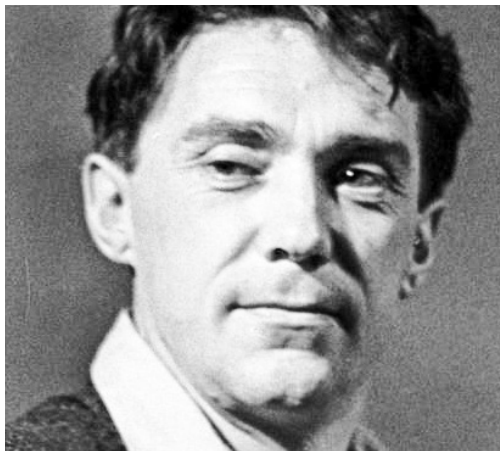
Три месяца и двадцать дней длилась подготовка к Ясско-Кишинёвской операции, в ходе которой и был освобождён город Бендеры. Этот период на Кицканском плацдарме был отмечен всеми характерными для военных операций действиями: масштабными передислокациями войск, строительством инженерных военных коммуникаций, напряжённой учебно-боевой подготовкой личного состава соединений...

Однако наряду с этим есть события как бы второго плана, мало заметные на первый взгляд, но не менее значимые, вызывающие всеобщий интерес. Несомненно, таким событием в те дни стало посещение Кицканского плацдарма целой плеядой выдающихся советских писателей и журналистов. Говорят, газета живёт лишь один день. Утверждение более чем спорное. В исторической перспективе именно периодические издания позволяют заглянуть в день вчерашний. Зачастую для исследователя газета является едва ли не единственным источником информации о делах давно минувших дней. Перелистывая их пожелтевшие страницы, испытываешь какой-то особенный душевный трепет. Картины победоносного сорок четвёртого оживают как бы с новой силой, а вместе с ними приходит ощущение бег времени — его перманентного настойчивого пульса.

Борис ГОРБАТОВ, известный в годы войны советский писатель, в апреле 44-го с удостоверением специального корреспондента «Правды» прибыл в освобождённый Тирасполь. В тот же день его переправили на Кицканский плацдарм. В газете, которую он представлял, вскоре появился его очерк «Тирасполь наш».

Он начинался словами:

«Сейчас на юге весна. Весна наступления. Весна освобождения. Сполз с полей снег, обнажились истосковавшиеся по сеятелю поля. Как снег, как грязь, исчезают с нашей земли оккупанты. Сейчас они удирают. Земля очищается навеки от вражеской парши...»

Б.Н. Полевой

В.М. Кожевников

Б.Л. Горбатов

Г.Я. Бакланов

А.А. Фадеев

Враги разрушили в Тирасполе всё, что сумели разрушить. Многие им удалось. Душу нашего человека разрушить они не смогли. Они взорвали электростанцию, и в городе сейчас нет электроэнергии. Но в людях освобождённого города аккумулированы такие огромные запасы человеческой энергии, что можно горы своротить».

Потом с днестровского плацдарма появился в «Правде» очерк **Бориса Полевого**, ни менее популярного тогда фронтового журналиста, в «Комсомолке» — **Юрия Жукова**, в «Красной Звезде» — **Вадима Кожевникова**. Спустя годы вышла книга «Пядь земли» **Григория Бакланова**, который сам в звании рядового участвовал в боях за Кицканский плацдарм.

«Был я рядовым бойцом... и одно время я был самым молодым в полку, — вспоминал Григорий Яковлевич Бакланов. — В октябре 1943 года, когда мы брали Запорожье, меня тяжело ранило, шесть месяцев в госпиталях, несколько операций, в итоге признан ограниченно- годным, инвалидом третьей группы, но в свой полк, в свой взвод я вернулся. Участвовал в Яско-Кишиневской операции, эти бои на плацдарме за Днестром, где я был контужен, стали в дальнейшем местом действия моей повести «Пядь земли».

События лета 1944 года, проходившие в наших краях, и стали сюжетным ядром произведения.

Исключительный герой, традиционный для лейтенантской прозы, лейтенант Мотовилов, борющийся не только за победу, но и за справедливость, имеет в произведении своеобразного антагониста. Видевшие киноленту по повести «Пядь земли» помнят его — это рядовой Мезенцев, из породы людей, «за которых все самое трудное и опасное делают другие». Писателя-фронтовика в советское время нередко обвиняли в «окопной правде» — неприкрытом, без ретуши изображении ужасов войны, которые тот увидел воочию.

За каждой строчкой военных публикаций встают люди, чьи мужество и самоотверженность поражали тогда, поражают и сейчас. Строки дышат такой верой и таким гневом, что невольно проникаешься их внутренней силой.

Пожалуй, особенно памятно пребывание на Кицканском плацдарме выдающегося советского писателя **Александра Фадеева**. Сведения об этом спустя десятилетия доносят до нас ветхие от времени страницы дивизионной газеты «На врага!».

Александр Фадеев появился на Кицканском плацдарме перед началом Ясско-Кишинёвской операции. В центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГА — ЛИ) в фонде писателя хранятся и записные книжки, на основании которых можно установить хронологические рамки пребывания его в Тирасполе и в Кицканах — с 19 по 23 мая 1944 года.

Заметки в записной книжке писателя:

— ... Степь в крупных холмах. Возвышенность, как стол. Пирамидальные тополя. Красивые смуглые молдаванки. Гроза в степи. Сады, сады... Идут бои на Днестре. Всё время ухают пушки.

— Поездка в молдаванское село Кицканы. (Здесь и далее по тексту в полном собрании сочинений писателя оно именуется как Клукани. Видимо, редакционные работники при подготовке издания не разобрались должным образом с почерком писателя и местной топонимикой). Богатое село, хаты, крытые черепицей, иногда цинком, часть очеретом. По углам, и по низу, и под крышами синенькие полосы. Виноградники на взгорье. ... Мутный Днестр среди старых дубов, тисов и вишен. Плавни (вот откуда буки). Служба по-молдавански. Настоятель — родственник патриарха в Бухаресте. Дипломат. Глаза умные. Холеная борода. Бывший офицер царской армии времен русско-японской войны. Был ранен. Имел награды. В монастыре сорок лет. Лицо человека, ведшего здоровый и воздержанный образ по жизни.

Для нас наиболее ценны записи, относящиеся непосредственно к Бендерам. 19 мая 1944 года А. Фадеев занёс в свою записную книжку дословно следующие строки:

«В стереотрубу с колокольни, построенной в 1913 году, видна Бендеры и на так называемую «Могилу Суворова».

Старинная крепость Бендеры.

Штурм нашими войсками Бендер ночью. Беспрерывно висящие в небе ракеты, видно как днём. Слышны крики «ура». Мощный огонь артиллерии и работа авиации. Ад!»

Одной из целей визита писателя были встречи с солдатами и офицерами, участвовавшими в освобождении шахтёрского городка Краснодона, ставшего известным всему миру по деятельности подпольной организации. Совсем скоро — в 1945 году — увидит свет его знаменитый роман «Молодая гвардия», а ещё три года спустя одноимённый фильм.

188-я Нижнеднепровская Краснознамённая стрелковая дивизия занимала тогда небольшой участок обороны на Кицканском плацдарме южнее Тирасполя. 22 мая проходило совещание ветеранов дивизии или, как в то фронтовое время называли, слёт бывалых воинов. Дивизия только что получила пополнение, и молодые воины с глубоким вниманием слушали рассказы героев минувших боёв. Но вот начальник политотдела дивизии полковник Г.Н. Шинкаренко предоставляет слово автору известных книг «Разгром» и «Последний из Удэге». На импровизированную трибуну, наспех сооружённую в Кицканском лесу, в военной гимнастёрке, перетянутой ремнями портупеи, с орденом Ленина на груди, взошёл человек и обратился к присутствующим:

— Товарищи! Разрешите мне от себя лично и от имени всех советских писателей передать вам, славным воинам дивизии, о которой знает вся страна, пламенный сердечный привет! Здесь собрались люди большого опыта, природной сметки, народного ума. Таких у нас много. Десятки тысяч родилось их за время Великой Отечественной войны...

В тот же день, видимо после окончания слета, состоялся концерт. А. Фадеев по этому случаю оставил в записной книжке следующее:

«Концерт в лесу. Орленева с перевязанным глазом (потеряла на фронте). Хорошо поёт. Вечернее небо в тучах, ветер с деревьев — крупные капли после дождя. Артиллерия погромыхивает».

Речь писателя на слёте записал заместитель редактора дивизионной газеты «На врага!» Е.И. Новиков. В том же номере опубликовано письмо Александра Александровича Фадеева, адресованное бойцам и командирам соединения.

Интересная беседа завязалась между А.А. Фадеевым и находившимся тогда в редакции комсоргом 573-го стрелкового полка, активным военкором газеты старшим лейтенантом Лисовым, слава о ратном подвиге которого в дни Яско-Кишинёвской операции прогремела по всему фронту. В том же номере, где были напечатаны речь и письмо писателя, публиковалась и его статья «Комсомольцы учатся», которую он сейчас, придя со слёта бывалых воинов, вычитывал перед выпуском.

А. Фадеев пробежал тогда взглядом опытного журналиста-писателя оттиск второй полосы и сказал, улыбаясь:

— А ведь у военкора и писателя получилось замечательное творческое содружество — статья и письмо рядышком! А сама статья-то комсорга, признаться, звучит актуально, в унисон содержанию всего номера.

Комсорг П. Лисов вскоре погиб в бою, а Е.И. Новиков в послевоенное время проживал в Москве. Номер же газеты тогда целиком был посвящен урокам наступательных боёв, пропаганде боевого опыта бывалых воинов, вскоре успешно применённого всем личным составом дивизии в ходе победоносной Яско-Кишинёвской операции.

Она началась 20 августа 1944 года. Разгорелись ожесточённые бои за село Хаджимус, высоту 150... На третий день сопротивление врага в районе г. Бендеры было сломлено. 23 августа в 7 часов 30 минут утра в оставленный фашистами город вошёл сводный отряд, состоящий из воинов 93-й и 223-й стрелковых дивизий под командованием подполковника Е.И. Ермакова.

СКВОЗЬ ГОДЫ И СУДЬБЫ

А.Г. Серов

К Александру Георгиевичу Серову судьба оказалась необыкновенно щедра — вполне под стать его жизненной стойкости, закалке истинного дальневосточника. Писалась она не мелкими штрихами, а широкими размашистыми мазками. Все это с первого взгляда угадывалось в его внешнем облике. Уже будучи в преклонном возрасте, Александр Георгиевич выглядел энергичным, подтянутым, с оптимизмом смотрящим в будущее, как и семьдесят лет назад, когда шагал фронтовыми дорогами Европы, и в 50—60 годы, когда возглавлял гиганты индустрии.

Начало его жизненной биографии было типичным для людей своего поколения. Родился 17 марта 1919 года в селе Петровка Шкотовского района Приморского края в трудовой крестьянской семье. После окончания школы колхозной молодежи (ШКМ) в 1934 году поступил во владивостокский судостроительный техникум. По окончании его работал на местной судовой верфи мастером, технологом.

В армию был призван перед самой войной. Вот что зафиксировано в личном деле: «8 июня 1941 года Фрунзенским райвоенкоматом мобилизован в РККА и направлен в военное училище тяжелых минометов в Комсомольске-на-Амуре».

— В 1942 году окончил его, — вспоминал А.Г. Серов, — получил два кубика лейтенанта и был направлен на Юго-Западный фронт. Затем воевал на Степном, 2-м и 3-м Украинских фронтах командиром огневого взвода, заместителем командира батареи по строевой части.

После упразднения института командиров по строевой части молодого лейтенанта назначили помощником командира 374-го армейского истребительного противотанкового Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого, Нижнеднепровского, Белградского артиллерийского полка 57-й армии, с которым прошел Украину, а затем и Молдавию. Освобождал ставший впоследствии родным город Бендеры.

— 12 апреля 1944 г. мы форсировали Днестр и заняли Шерпенский

плацдарм, — рассказывал Александр Георгиевич, — поддерживая огнем и колесами, как принято тогда было говорить, 113-ю стрелковую дивизию. Но в начале мая плацдарм утратили — немец «искупал» нас в Днестре. Что греха таить, любим мы больше вспоминать о победах, а тогда потери понесли немалые — 32 автомашины, 22 пушки, почти 80 человек из 550 воинов личного состава, многие из них утонули, не добравшись до крутого берега у Бутор. Пришлось мне в те дни лично спасать полковое знамя и документацию части. В дальнейшем занимали позиции в районе сел Тея, Спеля, Токмазея, получили пополнение людьми и техникой и при строгой секретности переброшены на Кицканский плацдарм.

Близился час Яско-Кишиневской операции. 20 августа началось мощное артнаступление, длившееся 1 час 40 минут. 374-й АИПП наносил удары по Хаджимусу, Суворовской горе и другим огневым точкам противника. Поддерживал 93-ю Миргородскую стрелковую дивизию А.Я. Крузе. Видя безысходность положения и неизбежное окружение своих войск, враг оставил Бендеры. Не думал, не гадал тогда Александр Георгиевич, что совсем рядом с ним в составе 46-й отдельной роты медицинского усиления 57-й армии находилась здесь его будущая супруга, старшина медицинской службы Зинаида Степановна Машинская. Им суждена была скорая встреча.

Далее, двигаясь через юг Молдавии, полк форсировал Дунай и вышел на территорию Румынии в районе г. Исакча; через Бабадаг, Констанцу проследовал в болгарский Ращу г. Потом был Шумен, Лом, Видин. Наконец, войдя на территорию Югославии, наши войска соединились с 12-м Пролетарским корпусом югославской армии.

— О Болгарии и Югославии у меня осталась светлейшая память, — вспоминал Александр Георгиевич. — Нигде нас не встречали с такой любовью и радушием. Каждая югославская семья стремилась взять на постой наших воинов, причем предпочтение отдавалось тем, у кого кто-то из близких погиб в борьбе с фашистами. Много лет спустя, уже в первые годы нового века, с болью слушал сообщения о натовских бомбардировках городов и сел Югославии: Суботица, Нови-Сад, Крагуевац... Все эти места знакомы мне не понаслышке. Помню, с какими тяжелейшими боями мы освобождали каждый населенный пункт. 12 октября 1944 г. мы очистили от гитлеровцев югославскую столицу. Скоротечный парад в Белграде принимали Иосип Броз Тито и командующий 3-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухин.

В ноябре 374-й АИПП вступил на территорию Венгрии, преодолевая отчаянное сопротивление вражеских войск. В районе Шиофока капитан А.Г. Серов был контужен. Памятен ему и курьезный случай, когда в полку явно «поспешили с «похоронкой» на родину».

В Австрии нашим войскам противостояла отчаянно сопротивлявшаяся власовская группировка, но конец войны ощущался уже совершенно явственно. Австрия — прекрасная страна: изумительный рельеф, мягкие Альпы, хорошо развитая инфраструктура; здесь, в Граце, Александр Георгиевич встретил 9 мая — День Победы. В этом же городе познакомился с красивой харьковской дивчиной Зинаидой Машинской. 26 октября 1945 года уже в Трансильвании, в Крайове, сыграли свадьбу, в Араде у них родился сын Олег. Александр Георгиевич и Зинаида Степановна Серовы прожили вместе почти 55 лет. Среди многих наград на двоих им всегда особо дороги были справки полевого управления 57-й армии об участии в августовских боях 1944 г. за овладение городом и крепостью Бендеры с объявлением благодарности Верховного Главнокомандования.

Демобилизовавшись в 1949 году, Александр Георгиевич занимал руководящие посты на промышленных предприятиях юга Молдавии. В 1955 году был переведен в Бендеры и возглавил строящийся обозный завод, поменявший вскоре профиль на механический, а затем и кабельный. Он был первым директором завода «Молдавкабель».

Прошли годы, выросли у Серовых дети, внуки, родился правнук. Жизнь, одним словом, прожили не напрасно. Но, к сожалению, ничто не властно над временем. Зинаида Степановна ушла из жизни в 1999 году, Александр

Георгиевич пережил супругу на 13 лет. Отличительными чертами своего поколения А.Г. Серов называл энергию, азарт, активную жизненную позицию, патриотизм.

Многие годы он был активным участником встреч с молодым поколением в городском музее, учебных заведениях, возглавлял комитет ветеранов труда. «Итоги подводить можно, но точку ставить рано», — любил говорить Александр Георгиевич.

Свято чтит память родителей их сын — Олег Александрович Серов. Несмотря на то, что уже много лет он проживает в Санкт-Петербурге, дважды в год на дни рождения родителей обязательно приезжает в Бендеры, посещает могилы отца и матери на старом городском кладбище. Непременно заходит в местную специализированную детско-юношескую школу Олимпийского резерва борьбы, где когда-то постигал премудрости спортивного мастерства. И, конечно, встречи с одноклассниками, друзьями без конца и без края...

Большой патриот и знаток истории родного города, он сам является неотъемлемой его частью. Пилот 1-го класса Пулковских авиалиний Олег Александрович Серов облетел все уголки земного шара. Его общий налет за годы жизни в авиации составляет 18500 часов. Не порывает он с небом и сейчас. Сотрудничает с журналом «Крылья Балтики», является одним из составителей Авиационной энциклопедии в лицах, выпущенной к 100-летию ВВС России. Благодаря его усилиям в это фундаментальное издание вошел наш земляк, Заслуженный летчик СССР Семен Александрович Шестаков, погибший в годы Великой Отечественной войны на Орловско-Курской дуге, и еще четверо бендерчан.

ИЗ ПЛЕМЕНИ КРЫЛАТЫХ

Н.В. Кобыляцкий

Десятки штурмовиков ИЛ-2 готовы покинуть летное поле Куйбышевского авиазавода и отправиться на фронт.

Н.В.Кобыляцкий беседует с молодым поколением.
Фото В.А.Добрынина, 1985 г.

Ещё совсем недавно их было пятеро — бендерчан, освобождавших город от немецко-румынских оккупантов в апрельских и августовских боях 1944 года, а в послевоенное время связавших с ним свою судьбу. Сегодня их осталось двое — ветеран бендерского антифашистского подполья Людмила Тимофеевна Горина и участник боёв на Варницком и Кицканском плацдармах Анатолий Павлович Крылов.

Увы, время ни на секунду не замедляет свой бег. Стремительно, один за другим ушли из жизни Григорий Ермолаевич Соколов, Александр Георгиевич Серов. Три года назад, 16 августа, не стало Николая Васильевича Кобыляцкого. До светлого праздника — Дня 67-й годовщины освобождения г. Бендеры от фашистских захватчиков — он не дожил всего лишь неделю. А нам не довелось увидеть его в тот день на городских и республиканских мероприятиях в безупречном парадном мундире с боевыми наградами на груди, очень скромного человека с приятной, всегда доброжелательной улыбкой. Но, верится: он по-прежнему с нами. Недаром ведь говорят: человек жив, пока жива память о нем...

Лётчики — представители, наверное, самой романтической военной профессии. О них слагали песни, снимали кинофильмы, в них

влюблялись девушки. В полной мере это относится к Николаю Васильевичу Кобыляцкому. Вспомните в этот фронтовой снимок (1943 год) и поймёте — это всё о нём.

Он родился 28 декабря 1923 года в селе Подгоровка Старобельского района Луганской области, его юношеские годы прошли в поселке Новоайдар.

Отец Коли — сельский фельдшер — мечтал, что сын станет врачом. Сам Кобыляцкий-старший был в одном лице и терапевтом, и акушером, и хирургом и «неотложкой» на лошади. Но судьба распорядилась иначе. В школе комсомолец, староста класса Николай Кобыляцкий был настоящим заводилой, душой коллектива. К десятому классу он не только самостоятельно научился играть на гитаре, мандолине, балалайке, но и руководил школьным струнным оркестром. Как знать, может быть, его ожидала стезя музыканта, но, видно, в те годы дули уже другие ветры.

Коля учился в десятом классе, когда в школу пришёл молодой человек в форме военного лётчика, перепоясанный скрипящей кожаной портупеей. Заворожил мальчишек рассказами об авиации, о «сталинских соколах», а в конце объявил: « Кто хочет летать — завтра приходите ко мне на беседу в райком комсомола».

Упрашивать никого не пришлось. Происходило это всё в совершенно особой атмосфере того времени. Накануне войны партия бросила клич: «Комсомольцы — на самолёты». Молодёжь рвалась в небо. Стать лётчиками решили и все тринадцать ребят из Колиного класса, но отбор был жёсткий, и медкомиссию прошли только трое, в том числе и он сам.

Они уехали в Ворошиловград. Днём занимались в аэроклубе ОСОАВИАХИМа, изучали материальную часть самолёта У-2 конструкции Поликарпова (знаменитый в будущем «кукурузник» По-2, ночной бомбардировщик, на котором сражались с врагом лётчицы женского ночного бомбардировочного полка), а вечером заканчивали десятый класс. А вскоре и первый самостоятельный вылет «по коробочке» — взлёт, набор высоты, четыре разворота и посадка. В программу обучения входили и обязательные два прыжка с парашютом.

Летом 1940 года сдали экзамены. Учёба в аэроклубе сослужила Николаю хорошую службу. При призыве в армию его зачислили в Ворошиловградское военное училище. Строгую мандатную комиссию Коля прошёл без сучка и задоринки. Здесь, в училище, его жизненные пути впервые пересеклись с Михаилом Ефимовичем Аксенгором, впоследствии лётчиком 639-го штурмового авиационного полка 189-й авиационной дивизии 17-й воздушной армии. Оба они в августе сорок четвёртого освобождали Бендеры и жили в послевоенном городе.

Потекли дни и месяцы напряжённой учёбы. Двухмоторный скоростной бомбардировщик СБ конструкции Андрея Николаевича Туполева кардинально отличался от тихоходного биплана Поликарпова, и за штурвалом этой боевой машины Николай Кобыляцкий чувствовал себя настоящим военным лётчиком.

...Война началась буквально на следующий день после его первого самостоятельного вылета. Ранним утром 22 июня 1941 года аэродром училища, как и десятки других аэродромов, находившихся в зоне досягаемости фашистской авиации, бомбили немецкие бомбардировщики.

— Стоял крошечный ад, — вспоминал Николай Васильевич, — воют стабилизаторами и рвутся бомбы, горят на земле самолёты, картину дополняют взрывающиеся от огня бензобаки. По аэродрому в отблесках пламени мечутся курсанты, спрятаться некуда — щели не были открыты, крики раненых тонут в грохоте разрывов. Как удалось уцелеть, не понимаю до сих пор, повезло...

Германская армия стремительно наступала, и перед угрозой оккупации поступил приказ на эвакуацию училища в далёкий Уральск, расположенный на реке Урал в Казахстане. Две тысячи курсантов-лётчиков шли пешим порядком долгих три месяца! Вышли из Ворошиловграда в жарком июне налегке, в летнем обмундировании, по пути выживали за счёт подножного корма. Лишь остаток пути за Волгой преодолели в теплушках.

Училище Николай Кобыляцкий окончил в конце сорок второго года и получил звание младшего лейтенанта. Затем был недолгий курс командиров звена, для обучения на котором в Краснодарском военном училище, эвакуированном в Грозный, отобрали лучших молодых пилотов. Перелет на военно-транспортном Ли-2 в Куйбышев. Там, на авиационном заводе, получили новенькие самолёты-штурмовики и стали готовиться к вылету на фронт в запасном авиационном полку.

В действующую армию младший лейтенант Кобыляцкий попал в сорок третьем. Воевал на грозном штурмовике Ил-2, прозванном немцами «Чёрная смерть», в составе 995-го штурмового Измаильского ордена Кутузова авиационного полка 306-й штурмовой Нижнеднепровской Краснознамённой ордена Суворова авиационной дивизии 17-й воздушной армии. Боевые вылеты начал на подходе к территории Советской Молдавии.

В конце 1943 года 306-я штурмовая авиационная дивизия дислоцировалась на Украине. Весной 1944 года после освобождения левобережья Днестра дальнейшее продвижение наших войск было отложено до августа из-за большого сосредоточения немецко-румынских войск на правом берегу реки.

— К началу Ясско-Кишинёвской операции наш полк базировался в посёлке Цебриково близ станции Раздельная, — вспоминал Николай Васильевич. — Несколько раз нас вывозили к Днестру, на передний край, для изучения местности, присматривались к целям на правом берегу. Нам ничего не говорили, но мы, рядовые лётчики, догадывались, что готовится крупномасштабное наступление.

20 августа 1944 года в 8 часов утра на участке 3-го Украинского фронта артиллерия и миномёты всех калибров, в том числе несколько дивизионов «катюш», открыли ураганный огонь по переднему краю вражеской обороны. Штурмовики и бомбардировщики непрерывно бомбили немецкие дивизии.

— В этот день, ранним утром, нас построили перед аэродромом под знамя, а это делается лишь в особых случаях. Зачитали приказ командующего 3-м Украинским фронтом генерала армии Ф.И. Толбухина о начале боевых действий. Потом их назовут Ясско-Кишинёвской операцией. Провели короткий митинг, дали клятву перед знаменем, экипажам назвали цели: подавление огневых точек, уничтожение узлов связи, танков противника. Мы разошлись по самолётам. Сидим, ждём зелёную ракету, — рассказывал Николай Васильевич. — Вот она, наконец!

На выполнение боевого задания взлетали «шестёрками», всем полком. Одну из них вёл капитан Анатолий Петрович Елдышев. За штурвалом одного из самолётов этой группы — младший лейтенант Н.В. Кобыляцкий. Линия фронта ощущается даже в воздухе: появилась гарь, летает солома. И вот он — Днестр в районе Тирасполя. Перед взором лётчиков встаёт сплошная стена дыма — это следствие успешной работы нашей артиллерии. С каждой минутой полёта становится ближе цель, и вот уже группа ложится на боевой курс. А внизу — вся панорама сокрушительных ударов по врагу с применением бомб, реактивных снарядов, пушек, пулемётов. Видно, как по полю мечутся гитлеровцы, но возмездие настигает их повсюду.

— Днестр для нас тогда был не географическим понятием, а водной преградой, — вспоминал ветеран. — В одном месте он делает изгиб — «аппендикс». Выкуриваем оттуда противника. Я и мои товарищи непрерывно вылетали на обработку переднего края по уничтожению танков, огневых точек, живой силы противника в районе Дубоссар, Григориополя, Тирасполя, Кицкан, Каушан.

Летать приходилось на малых высотах, штурмовали объекты противника при полном господстве нашей авиации в воздухе. Это давало возможность надёжно поддерживать и прикрывать наступавшие войска и наносить авиации врага большой урон.

21 августа 1944 года при бомбометании и штурмовке скопления автомашин в районе села Опач близ Каушан Н.В. Кобыляцкий, как явствует из архивных документов, «отлично действует в составе группы. Реактивными снарядами накрыл группу автомашин, из которых одна взорвалась и две сгорели».

— Летали мы и над Бендерами, — свидетельствует лётчик, — но город не трогали — таков был приказ. Нашей целью была его южная окраина — Суворовская гора.

В наградном листе младшего лейтенанта Н.В. Кобыляцкого, представленного к ордену Красной Звезды за успешную боевую деятельность на территории Молдавии, в характеристике его боевых вылетов есть такие строки:

«20.08.44 года при штурмовке автомашин и живой силы противника южнее Бендер точным бомбометанием и решительными штурмовыми атаками стрелково-пушечным огнём лично поджёг 2 автомашины и уничтожил одну огневую точку противника».

Не менее красноречива преамбула этого документа, в которой сказано:

«Представляется к Правительственной награде за 14 успешно совершённых боевых вылетов в наступательных операциях 3-го Украинского фронта за полное освобождение Молдавской ССР от немецко-румынских фашистских захватчиков. Выполняя боевые задания командования по уничтожению живой силы и техники противника, проявил высокое воинское умение, мастерство, находчивость, смелость, мужество и отвагу при нанесении удара по врагу».

В перечне боевых вылетов, успешно проведённых Н.В. Кобыляцким в период Яско-Кишинёвской операции, штурмовка переправ на реке Прут в районе г. Кагул. В своих воспоминаниях ветеран пишет:

«В ходе Яско-Кишинёвской операции наши войска преследовали фашистов настолько стремительно, что их отступление превратилось в паническое бегство. Впереди река Прут — серьёзное водное препятствие, где немцы построили две переправы, надеясь сохра-

нить оставшуюся живую силу и технику. Чтобы не дать им уйти за Прут, 24 августа, т.е. на четвёртый день операции, командование приняло решение — срочно уничтожить переправы. Это задание было поручено двум группам Ил-2, которые повели капитан Александр Иванович Чухарев и капитан Анатолий Петрович Елдышев (обоим в 1945 году было присвоено звание Героев Советского Союза). Я был ведомым в шестёрке капитана Елдышева. При подходе к цели немцы встретили нас интенсивным огнём крупнокалиберной зенитной артиллерии, но опытные ведущие, умело маневрируя, успешно вывели свои группы на цели, и с пикирования мы нанесли бомбовые удары по переправам. В памяти запечатлелось большое скопление солдат и военной техники фашистов в этом районе. Вслед за этим ведущие дали команду обстрелять зенитные батареи, живую силу и технику реактивными снарядами, огнём из пушек и пулемётов. Нами тогда было уничтожено до десяти зенитных установок, 8 танков, множество вражеских солдат и офицеров. Несмотря на сильный зенитный огонь, наши группы под командованием опытных ведущих задание выполнили и без потерь вернулись на свой аэродром. За боевые действия на территории Украины и Молдавии я был награждён медалью «За боевые заслуги» и первым орденом Красной Звезды.

Лётчик-штурмовик Николай Васильевич Кобыляцкий продолжил свой боевой путь с частями и соединениями Красной Армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, а закончил войну в Австрии. За время боёв он совершил 68 боевых вылетов, был трижды сбит, но благодаря умелым действиям, находчивости и смекалке всегда выходил победителем из трудного положения: выводил самолёт на свою территорию и приземлялся в поле. Добравшись в родной полк на попутных машинах, снова рвался в бой.

Случалось ему и сводить личные счёты с немцами. Было это в небе над Венгрией в районе Секешфехервара. Группу наших Илов сверху атаковала четвёрка истребителей «Мессершмит-109». Один из них при выходе из пикирования проскочил под самолётом Кобыляцкого и, задрав нос, стал набирать высоту перед самым сверкающим на солнце пропеллером Ила.

— Я видел его, как в замедленном кино, — вспоминал Николай Васильевич. — Он выплывал передо мной, заслонив своим силуэтом весь прицел. За плексигласом кабины, оглянувшись на меня, смотрело искажённое бледной маской лицо лётчика в кожаном шлемофоне, понявшего, что он подставился и конец неминуем. Я нажал гашетки пушек и пулемётов на штурвале и держал их, вдавливая что есть силы большими пальцами рук, и на моих глазах снаряды и пули рвали в клочья, крушили немецкий истребитель, пока он, объятый пламенем, не рухнул на землю.

Судьба хранила нашего героя и его самолёт. За время боёв лётчик Кобыляцкий не потерял ни одного воздушного стрелка. Его самолёт защищал в воздухе огнём своего пулемёта воздушный стрелок, уроженец Орловщины Пётр Васильевич Зуйков, с которым они, к сожалению, больше не встречались. И всё же личных потерь избежать не удалось. В боях под Киевом погиб его младший брат — Петр Васильевич Кобыляцкий.

Родина высоко оценила боевые заслуги Николая Васильевича Кобыляцкого. Он был награждён двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», болгарской медалью «За освобождение Болгарии», многими юбилейными медалями.

После войны он продолжал службу на Дальнем Востоке в должности начальника парашютно-десантной службы авиационной дивизии. Сам за годы службы лично совершил 250 прыжков с парашютами различных систем. В 1958 году по состоянию здоровья вышел в отставку, работал инженером по оборудованию на Уманьской швейной фабрике. Затем семья Кобыляцких переехала в Бендеры, где он трудился в должности начальника ЖЭКа. Полковник в отставке Н.В. Кобыляцкий много лет активно работал в городском Совете ветеранов, возглавлял секцию ветеранов войны.

В этом юбилейном году — 70-летия Яско-Кишиневской операции и освобождения г. Бендеры от фашистских захватчиков — Николаю Васильевичу Кобыляцкому исполнился бы 91 год со дня рождения. Наверное, лучшим подарком для него стали бы слова, сказанные его друзьями-однополчанами. Один из них, житель города Тула Николай Васильевич Шеваев, как-то сказал о своём товарище: «Для своих фронтовых друзей он был и остается скромным и отзывчивым боевым другом. Надеюсь, что грядущие поколения наших людей выразят ему благодарность за боевые заслуги и ратный труд в мирное время, а для ныне живущей молодёжи он будет примером самоотверженного служения Отечеству и любви к Родине».

ОТ ДНЕПРА ДО ДУНАЯ

Этого сухощавого, отнюдь не богатырской наружности человека нередко можно было увидеть на тенистых бендерских улицах или на набережной Днестра, где он частенько гулял со своим внуком. Регулярно заходил Николай Николаевич Виноградов и в местный историко-краеведческий музей. Каждый раз делился бывший рядовой 8-й стрелковой роты 398-го стрелкового полка 118-й Мелитопольской Краснознаменной ордена Кутузова 2-й степени стрелковой дивизии интересными находками, связанными с боевым прошлым своего соединения. Эта работа стала, по сути, делом всей его жизни. После его кончины альбомы с ценными фотографиями и документальным материалом о родной дивизии, любовно оформленные ветераном, заняли достойное место в фондах Бендерского историко-краеведческого музея.

Оставил Николай Николаевич и воспоминания о своем фронтовом пути. В них нет масштабных батальных эпических картин, перегруженных фронтовыми сводками и общими местами. Да и могут ли они передать, что творилось в душе

двадцатилетнего паренька и сотен тысяч его сверстников, опаленных огнем жестокой войны. Эти теплые весенние дни 70 лет назад ему довелось встретить на берегах Днестра, а в мае сорок пятого испытать упоительное чувство сопричастности к Великой Победе. Фрагменты этих воспоминаний, проникнутых подчас подлинным лиризмом, я предлагаю вашему вниманию.

Н.Н. Виноградов

Воины 118-й стрелковой дивизии читают приказ Верховного Главнокомандующего т. И.В. Сталина о присвоении дивизии почетного наименования "Мелитопольская"

В часы затишья между боями воины читают дивизионную газету "Боевой товарищ"

ПЕРЕПРАВА

Днепровские плавни, острова и протоки, могучие деревья и болота, заросшие камышом, укрывали нас от вражеской авиации и наблюдателей противника. День прошел, на землю опустился вечер. Отдохнув в укрытии, мы пошли к берегу, где с наступлением темноты началась переправа. Лодки подходили к берегу, выгру-

жали раненых на плацдарме и грузили новую партию бойцов. Так всю ночь и будет работать переправа.

Вышел и я к воде. Там, где шла погрузка, наша очередь еще не подошла. Я сел на поваленное дерево и задремал. Вскоре появился комбат Ильчибаев и передал, что переправляться я буду со старшим лейтенантом Поляковым. Ожидая его, я провожал глазами очередную лодку, отплывающую на плацдарм.

Где-то во второй половине ночи подошла и наша очередь грузиться в лодку. Я, как самый легкий, сел на носу, старший лейтенант рядом, погрузили боеприпасы, самым последним сел пулеметный расчет с неразлучным своим «максимом». Лодка дала глубокую осадку, но один из саперов подобрал трех умелых гребцов и сам четвертым сел на весла. Днепровская вода подхватила клееное фанерное судно, заработали весла, в темноте растаял берег. Лодку потянуло течением, но гребцы подналегли на весла, она подчинилась, выровнялась и послушно заскользила по воде. Над головой черное февральское небо, за бортом лодки тихо журчит темная днепровская вода. Ни правого, ни левого берега не видно, но как маяк помогают нам ракеты с правого берега, выпущенные немецкими сторожевыми постами для освещения водной глади Днепра, да частые очереди трассирующих пуль, выпущенных из пулемета, указывают нам путь. Иногда невдалеке на воде рвались мины, но наш сапер уверенно ориентировался по этим маякам.

Воины молча прислушивались к журчанию воды, к выстрелам на правом ночном берегу, но вскоре впереди показалась его черная стена, преграждающая нам путь. Тихий разговор в лодке оживился, слышались шутки. Берег надвигался все ближе и ближе. И вот толчок — лодка, груженная до отказа, уперлась в мель. Так как я сидел впереди, то первым спрыгнул в воду. Стоя по колено в холодной днепровской воде, я подтянул лодку, спрыгнули с нее и другие воины. Судно пошло легко и уперлось в песчаный берег, началась разгрузка.

Я промочил ноги и ботинки оказались полными воды, но мы уже стояли на твердой земле, и хорошо, что за время пути нас не задела ни одна пуля — все прошли выше, а мины упали где-то в стороне.

Старший лейтенант тихим голосом подал команду, к нам подошел встречающий, повел вновь прибывших берегом вдоль воды. А мы со старшим лейтенантом Поляковым, предварительно узнав направление, отправились в штаб полка для получения боевой задачи для батальона. Штаб находился в селе Леонтьевка, в овощехранилище колхоза. Шли туда, ориентируясь по телефонному проводу. Мне особенно тяжело было идти, в мокрых ботинках хлюпала вода, не говоря уже о холоде. Это ведь было в ночь с 11 на 12 февраля.

Штаб отыскиали, вошли в большое помещение, справа от входа топились железная печь, в левом углу стоял стол, где горел огонек. К нему и направился старший лейтенант, а я скорее к печке, разулся и стал сушить портянки и ботинки. Подкинул в огонь дров, что были сложены возле печки. А вокруг нее прямо на полу лежали воины, обняв автоматы. На следующий день мы пошли в бой.

В ПРИГРАНИЧЬЕ

В 118-ю Мелитопольскую стрелковую дивизию я пришел из госпиталя после двух ранений из 96-й гвардейской Иловайской стрелковой дивизии 5-й Ударной армии. Участвовал в боевых действиях в составе 398-го стрелкового полка под командованием подполковника Лепешкина. В составе полка участвовал в форсировании Днепра. Я являюсь Почетным гражданином села Золотая Балка, участвовал в боях за освобождение села Петровка Нововоронцовского района Херсонской области, где наш полк встретился с подразделениями 59-й гвардейской Краматорской стрелковой дивизии, которая в послевоенное время располагалась в Тирасполе. Там, под Петровкой, я был ранен в ноги из пулемета, в госпитале лежал в селах Большие Гирла и Золотая Балка. Вышел из госпиталя недолеченным, так как нечем было кормить больных. Выдали на дорогу сухарь и немного рыбы, а также документ о ранении. Догонял я дивизию один, часто останавливался на день, так как открывались и сильно болели раны.

Догнал я свою часть уже за Южным Бугом. Стояла холодная апрельская по года, дороги развезло. То дождь, то снег, да еще фронтовая техника прошла — ноги не вытянешь из грязи. Пока шел один, кое-как берег раны от растирания, а когда влился в свой 398-й стрелковый полк, отставать уже не было возможности. Поэтому нас, легкораненых и выздоравливающих, чаще держали в медсанбате, где мы могли как-то облегчить трудности

весенней дороги. В бой мы не ходили, а выполняли по силе возможностей различные работы. Вот в таком положении у села Парканы в числе солдат из 3-го стрелкового батальона я помогал саперам нашего полка. Здесь в ночь с 13 на 14 апреля 1944 г. был ранен в четвертый раз в плечо.

После излечения в госпитале выписан в 200-й запасной полк, который размещался в селе Буденовка (ныне Новоукраинка) Раздельнянского района Одесской области. Недолго мне пришлось быть в запасном полку, ежедневно приезжали к нам «покупатели» (так солдаты и сержанты называли офицеров, набиравших в запасном полку пополнение для своей части).

Сначала я изъявил желание воевать в кавалерии — облачиться в бурку с шашкой наголо... Но дежурный по роте меня остановил, отговорил. Затем появился лейтенант Назин, он набирал контингент до 30 лет: чтобы не был в плену, в окружении, на оккупированной территории, несудимый, в общем, бывалый воин с чистой биографией. Я подошел по всем статьям, хотя и был хромой, ходил с палкой. Нас отобрали в группу, большинство в которой составляли сержанты. Пешком мы пришли в село Папаклеевка, что недалеко от Раздельной.

Здесь, в Папаклеевке, формировался 6-й Отдельный батальон охраны полевого управления 3-го Украинского фронта. Шел май 1944 г. Здесь нас всесторонне проверили, мы прошли курс обучения караульной службе. Батальон формировался для усиления охраны штабов фронта. Наши войска готовились выйти на рубежи СССР. Нужна была усиленная охрана штаба, поэтому, помимо имевшегося 4-го батальона, формировался еще и 6-й батальон.

ЯССКО — КИШИНЕВСКАЯ

Наступило лето. Мы проходили боевую подготовку, несли караульную службу. За эти месяцы я бросил свою палку, стал меньше хромать. Видимо, лето и солнце помогли вылечить мои застуженные ноги, ведь я неоднократно спал на снегу, особенно когда гнали фашистов от Днепра к Ингульцу. Однажды летним вечером нас подняли по тревоге, мы собрали свои солдатские пожитки, построились. Шли всю ночь и к утру пришли в с. Сталино (ныне Краснокаменка, а еще раньше с. Катаржино). Здесь началась наша служба по охране штаба.

Время шло. Вскоре нас направили в другое село — Воробьево-Берлин, где находились члены Военного Совета 3-го Украинского фронта. Теперь мы часто видели жизнь штаба. Днем в селе ни души, но, как только солнце уходило за горизонт и спадал зной — все оживало. По сельской улице по двое, по трое прохаживались генералы в брюках с лампасами. За день, насидев-

шись в душных хатах, теперь вышли подышать вечерним прохладным воздухом, прогуливаются, о чем-то беседуют...

Мы пересекаем улицу, идем в караул. Разводящий ведет нас и расставляет по постам — секретам — на всю ночь до утра. Сидим мы по двое в винограднике, за деревьями или в других укрытиях. Южная ночь накрывает нас темным покрывалом, ни огня, ни искры, только доносятся до нас звуки жизни ночного села. Здесь готовится большая военная операция и это чувствуется во всем, к примеру, в частых выездах командующего 3-м Украинским фронтом генерала армии Ф.И. Толбухина и членов Военного Совета на боевые позиции.

И этот день настал. Мы почувствовали, что что-то изменилось. Подошли авто, поступила команда «По машинам!» Село Воробьево-Берлин опустело. Днем мы проезжаем через железнодорожный переезд, справа позади остается Тирасполь. За селом спускаемся в сады к переправе. Нашу машину останавливают и маскируют ветками яблонь. Яблони все припорошены дорожной пылью, видимо, здесь прошла не одна сотня машин. Ветки деревьев гнутся от нависших плодов. Впереди очередь на переправу. Хочется сорвать яблок, но они очень пыльные, да и не разрешают выпрыгивать из машины: в любую минуту может поступить команда «на переправу». А вот и команда. Наша машина спускается на понтонный мост. Минуем переправу, въезжаем в прохладу прибрежного леса. Здесь укрылись, наконец, от жаркого августовского солнца после стоянки в саду.

За селом — вновь сад и село Кицканы. Располагаемся в крайней хате у сада. Село пустое, жителей нет. После ночного дежурства растянулись на глиняном полу хаты, подстелив полыни, нарванной в саду и на обочине дороги. За хатой колодец, у которого повар готовит нам обед. Две ночи отдыхаем в Кицканах. Отделы штаба, находящегося в монастыре, охраняются тем временем бронетранспортерами 4-го батальона охраны. Через день мы уже покинули Кицканы, наши войска ушли на Прут и к Дунаю.

Наша следующая стоянка — Тарутино, затем Болград. После Болграда вечером грузимся на студебекеры и ночью переправляемся через Прут. Нас предупредили, чтобы в случае обстрела сразу принимали боевое положение, и чтобы никакого огня: ни от спичек, ни от сигарет, машины пойдут без зажженных фар. Нам ведь надлежало пройти по тем местам, где румыны и немцы рвутся из окружения.

Утром переправились через Дунай, и вот мы уже в Румынии. А позади нас еще шли бои по ликвидации окруженной вражеской группировки, то, что мы теперь называем Яско-Кишиневской операцией. Ночью благополучно пересекли Прут, обошлось без обстрела, а утром переправились через Дунай по понтонному мосту. К вечеру две наши автомашины прибыли

в город Чернавода, что на Дунае. Тогда к нам в штаб 3-го Украинского фронта прибыл представитель Верховной Ставки Маршал Г.К. Жуков. У г. Чернавода в селе Фетешты встретились Маршалы Советского Союза С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков и генерал армии Ф.И. Толбухин. Мы же — солдаты, сержанты и офицеры выполняли поставленную задачу по охране генерального штаба и его отделов и с этой задачей справились. В 6-м отдельном батальоне охраны Полевого Управления 3-го Украинского фронта я числился как работник генерального штаба и прослужил в нем с мая 1944 г. по август 1945 до образования Южной группы войск.

Из 6-го отдельного батальона охраны я выбыл ввиду его расформирования, но попал в Бухарест, где мне довелось быть представителем от 42-го батальона охраны комендантского управления советских войск в Бухаресте на предвыборном собрании кандидата в депутаты Верховного Совета СССР Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина.

ПОЕЗДКИ В ВЕНУ

Вена — столица Австрии, политический, экономический и культурный ее центр. Важный стратегический узел обороны немецко-фашистских войск, прикрывавший путь к южным районам Германии. В марте 1938 года захвачена фашистскими войсками, 13 апреля 1945 года освобождена войсками 3-го Украинского фронта при содействии 2-го Украинского фронта в ходе Венской наступательной операции.

В конце апреля 1945 года после освобождения Вены нам часто приходилось по долгу службы посещать этот город. Наше подразделение находилось еще в Венгрии, в городе Шарваре, где располагался отдел банка 3-го Украинского фронта. Наши поездки в Вену были связаны с сопровождением офицеров, ценного груза и документов.

В одно прекрасное утро в конце апреля я получил задание сопровождать начальника банка 3-го Украинского фронта полковника Лодкина. Утро, солнце, прохладный весенний воздух, подъехал виллис с полковником и шофером за рулем. Машина, выехав из Шарвара, вырвалась на венгерские просторы. Ровная бетонка, обсаженная шелковицей, прикрывала дорогу шатром свежей зелени. Машина набирала скорость: прохладный встречный ветер забирался под гимнастерку и на спине вздувался пузырем. От быстрой езды поднималось настроение. Гляжу по сторонам, где за бортом машины проплывают хутора, селения мадьяр, покрытые зеленью поля.

Трава, обрызганная росой и освещенная лучами утреннего солнца, еще не успела обсохнуть, блестела и переливалась всеми цветами радуги. Как прекрасен мир в этот утренний час!

Первый город на нашем пути — Шопрон, который был освобожден войсками 3-го Украинского фронта 1 апреля 1945 года. За городом венгерско-австрийская граница. Мы проезжаем ее, не останавливаясь, и вот уже Австрия. Все та же бетонка, плита к плите. Проезжаем город Винер-Нойштадт, приближаемся к Вене — это цель нашей поездки. Полковник Лодкин едет в Венский банк.

Вена встретила нас своими улицами, уже прогретыми солнцем. Жители встречаются редко, но улицы города уже убраны после уличных боев. Остались только пустые коробки домов без перекрытий — немые свидетели тех горячих дней. Хотя я в Вене не впервые, но каждый раз смотрю и мне кажется, что они закопченные и черные вот-вот развалятся.

Водитель машины уже хорошо знал дорогу к нужному нам банку. Прибыли. Полковник Лодкин вошел в здание, но скоро вышел: мы рановато приехали и есть время погулять по Вене. Водитель остался сидеть в машине, а мне полковник предложил пройти пешком по близлежащим улицам. Виллис — машина открытая, и после утренней прохлады хотелось пройти под солнцем. Полковник шел чуть впереди, а я на полшага сзади. Моя обязанность — быть внимательным и обеспечить безопасность полковника, т.е. быть, как теперь говорят, телохранителем. Полковник Лодкин был хорошим гидом и приятным собеседником. Прогуливаясь по центру Вены, он вслух называл улицы и переводил их названия мне. Через улицу напротив он указал мне на собор святого Стефана. Как рассказал мне полковник, немцы при отступлении готовились его взорвать.

Та же участь ожидала Венскую ратушу и другие памятники архитектуры, но стремительные самоотверженные действия советских войск не позволили гитлеровцам разрушить один из красивейших городов Европы. Но все-таки собор святого Стефана пострадал от пожара кровли.

Во время этой прогулки по Вене нам встретился пожилой австриец. Он обратился к полковнику на немецком языке. В ответ на его обращение полковник вынул из кармана серебряный портсигар, открыл его и протянул австрийцу. Вновь вопрос. Полковник ему ответил. Тогда австриец взял из портсигара две сигареты, одну подкурил, а вторую положил за ухо. Я во время этого разговора внимательно следил за австрийцем, готовый в любую секунду применить автомат, но все обошлось.

Полковник Лодкин перевел мне весь разговор. Суть его в следующем. Когда австриец попросил закурить и полковник открыл перед ним портсигар, последовал вопрос венца, «сколько он обязан взять сигарет»? Полковник ответил: «Сколько позволяет совесть». Тогда он взял две сигареты, что я и видел.

Пришла пора возвращаться в банк, наш водитель тем временем поставил машину в тень и отдыхал. Я присоединился к нему и заодно рассказал о встрече с австрийцем.

Уладив все дела, сделали круг по Вене, полковник показал мне и водителю другие достопримечательности австрийской столицы. Машина вырвалась на простор. После душного города, обдуваемые свежим ветерком, напоенным ароматом трав, нагретых солнечными лучами, едем в часть в г. Шарвар.

Через несколько дней я снова побывал в Вене. В тот же банк мы сдали два студебеккера австрийских шиллингов. Нас, сопровождавших груз, было четыре человека солдат и один офицер. Вот это и было конечной целью двух наших поездок в Вену с полковником Лодкиным.

А до победы оставалось несколько дней, этот день, как поется в песне, мы приближали как могли. Как я уже говорил, мне неоднократно приходилось бывать в Вене, в том числе одному. При посещении австрийской столицы и венских банков, освободившись от обязанностей, мы нередко коллективом ездили на экскурсии. Знакомились с Венским лесом, воспетым великим Штраусом, группой во главе с полковником Лодкиным посетили могилу композитора и возложили цветы. Здесь, в Медлинге на окраине Вены, 13 июня 1945 года мне исполнилось 20 лет.

В НЕБЕ БЕНДЕР

*(Из воспоминаний летчика 639-го штурмового авиаполка,
189-й авиадивизии 17-й воздушной армии Аксентора М.Е.)*

— В первой половине августа 1944 г. ничто, на первый взгляд, не предвещало серьезных событий в Приднестровье. В печати и в разговорах все больше упоминалась недавно закончившаяся Белорусская операция.

Но вот на рассвете 20 августа наш полк был поднят по боевой тревоге. На скоротечном митинге выступил Герой Советского Союза полковник А. Ложечников, герой боев в Испании, а затем командир нашей дивизии...

— Наша цель — Бендеры, — сказал он. Но при этом отметил, что удара по городу наносить нельзя. К юго-западной окраине города примыкало предместье Плавни (ныне поселок шелкового комбината) — укрепленная позиция противника. Требовалось уничтожить его огневую силу.

С воздуха Днестр представлял необычную картину. От разрушенного моста до Меренешт — сплошной желто-белый дым, мощнейшая маскировка, под прикрытием которой переправлялись войска. В таких условиях недалеко и от удара по своим. Об этом нас предупреждали со станций наведения, находившихся в боевых порядках пехоты.

Со стороны Суворовской горы вражеские зенитчики открыли огонь по самолетам. Залпы наших реактивных снарядов успокоили их. Удар штурмовиков оказался эффективным, о чем говорили одобрительные замечания пехотинцев с просьбой повторить удар. По радио прозвучало в наш адрес поздравление командующего воздушной армией генерала В.А. Судец с Днем Воздушного флота, впервые отмечавшимся в годы войны.

22 августа, по данным войсковой разведки, противник начал отход из Бендер по дороге на Кишинев. Во второй половине дня полк получил задачу: уничтожить вражескую колонну. Ее мы настигли на дороге в районе нынешнего телевизионного ретранслятора. В составе колонны шла бронетехника, артиллерия, обоз.

Удар был настолько эффективным, что (по рассказам пехотинцев) наши войска, двигавшиеся в направлении Кишинева, с трудом пробивались по дороге, забитой разгромленной вражеской техникой.

На этом закончилась наша боевая работа в районе Бендер. Утром следующего дня мы узнали, что город освобожден. В дальнейшем наши удары были перенацелены на уничтожение вражеской группировки, окруженной в районе Котовска.

За участие в освобождении г. Бендеры нашей 189-й штурмовой авиадивизии было присвоено почетное наименование «Нижнеднестровская».

ВТОРОЙ ПОНТОННЫЙ

М.В. Санников

О 2-м Отдельном тяжелом понтонном полку в Бендерах знают до обидного мало. А ведь полк этот, или войсковая часть 16922, после окончания Великой Отечественной войны в течение почти полувека дислоцировался в Бендерской крепости. Есть тому, естественно, свои объективные причины, но рано или поздно наступают времена, когда завесы секретности спадают и ушедшее становится навечно достоянием истории.

Замечателен не только боевой путь полка, но и сама по себе уникальность этого соединения,

принимавшего, кстати, участие в Яско-Кишиневской операции советских войск. Приближающееся 70-летие Великой Победы предоставляет нам достойный повод для того, чтобы восполнить этот пробел, отдать должное подвигу воинов-понтонеров.

Почетный гражданин г. Бендеры М.В. Санников, бывший заместитель командира полка по политической части, до последнего времени был одним из немногих живых свидетелей тех памятных вех. В свое время мне неоднократно приходилось встречаться и беседовать с Михаилом Васильевичем. Будучи уже в преклонном возрасте, он, тем не менее, цепко хранил в памяти имена, события, даты. Там, где она оказывалась бессильной, пробелы восполняли фотографии, документы, дневники, которые ветеран бережно хранил. К сожалению, в 2003 году в возрасте 99 лет Михаил Васильевич ушел из жизни.

— Как и многим моим товарищам, мне довелось служить в составе 2-го Отдельного тяжелого понтонного полка, — рассказывал Михаил Васильевич. — Это был понтонно-мостовой полк не только единственный в нашей армии, но и во всем мире. Полк, способный перекрывать любую речную преграду и, что особенно характерно, пропускать железнодорожные составы любого тоннажа, что не имело аналогов в мировой практике. Может возникнуть резонный вопрос: если полк носил 2-й порядковый номер, то где же был первый? 1-й ОТПП дислоцировался на реке Днепр в Киеве и первыми налетами фашистской авиации полностью был уничтожен в начале войны.

Полк формировался в течение июня-сентября 1936 года в селе Будунда Благовещенского района Амурской области Хабаровского края на базе роты 16-го понтонного батальона 12-й стрелковой дивизии под командованием майора Русакова Дмитрия Александровича. Первый приказ по части был издан 6 июня 1936 года. Эта дата стала днем ее рождения. 3 марта 1941 г. полку было присвоено условное наименование 16922.

2-й ОТПП дислоцировался на реке Зене и считался лучшей из инженерных частей на Дальнем Востоке, когда 16 сентября 1943 года по приказу Ставки Верховного Командования отбыл в распоряжение 3-го Украинского фронта, получив приказ обеспечить переправу на реке Днепр в районе г. Днепропетровска. Для того чтобы перебазировать полк в составе двух батальонов, технической роты и зенитно-пулеметной роты прикрытия, потребовалось 11 эшелонов с четырехосными платформами. На подступах к Днепропетровску враг при отходе в ряде мест взорвал железнодорожные пути, и понтонерам вместе с железнодорожниками приходилось их восстанавливать. С 5 по 12 ноября часть поэшелонно прибыла в Нижнеднепровск. Потребовалось 129 часов, чтобы обеспечить круглосуточную разгрузку техники. Кроме того, необходимо было собрать конструкции и навести тяжелый железнодорожный мост через Днестр, поскольку все мосты в районе Днепропетровска были уничтожены немцами.

Мост длиной 650 метров был наведен за 2 часа 45 минут и, как вспоминал Михаил Васильевич, немедленно интервалом в 15-20 минут по нему пошли эшелоны с танками, тяжелой артиллерией, боеприпасами и продовольствием — всем, что необходимо было войскам трех Украинских фронтов для наступления на всем театре боевых действий. Переправа охранялась тремя зенитными противовоздушными дивизиями и действовала 30 суток. За это время по ней было пропущено 1576 железнодорожных составов, 688000 вагонов, 3640000 тонн грузов, 189000 единиц автотракторного парка.

30 ноября 1943 года район переправы посетили заместитель НКО СССР Маршал Советского Союза Г.С. Жуков, командующий 3-м Украинским фронтом генерал армии Р.Я. Малиновский. Выполнение боевой задачи проходило в экстремальных условиях. Начавшийся на Днепре 11 декабря ледоход сорвал мост с обоих берегов. Спасло положение то, что ниже взорванный железнодорожный мост своими фермами задержал несущуюся по реке переправу с танками и другими военными грузами. Потребовалось 19 суток, чтобы извлечь мост из льдов и передать в ремонт на завод имени Петровского. В мирное время это потребовало бы 2-3 месяцев. За успешное выполнение боевой задачи на берегах Днепра маршалом инженерных войск Воробьевым всему личному составу части была объявлена благодарность, 215 воинов были награждены орденами и медалями.

По окончании ремонта парк полка железнодорожными эшелонами переправили в Запорожье и ниже плотины спустили на воду. Собрав его в паромы, понтоны своим ходом отбыли на юг, в район Трихаты. Сходу в районе этого села 5 мая 1944 г. был наведен наплавной железнодорожный мост, общей длиной в 340 метров, после чего железнодорожные составы с военной техникой кратчайшим путем последовали на Одессу. Полк по собственной инициативе подобрал брошенный немцами парк в Бутском лимане и навел из него переправу на реке Ингулец.

Яркой страницей в истории части стало активное ее участие в Яско-Кишиневской операции советских войск. Техника полка в сложных и опасных условиях прошла своим ходом по Черному морю к Днестровскому лиману, 2-й батальон под командованием капитана К.А. Никитина получил боевую задачу — навести железнодорожный мост через гирло Днестровского лимана в 150—200 метрах от берега Черного моря в районе поселка Затока. Ширина этой водной преграды для парка СП-19 невелика — всего 155-160 метров, но глубина ее в районе наводки моста достигала 25-30 метров. При этом на уровень водного зеркала значительное влияние оказывала близость моря, его приливы и отливы и нагоняемая и сгоняемая ветром вода, особенно при штормовой погоде. Все это требовало постоянного внимания к переходным частям моста.

Для прочного удерживания моста в своей оси были использованы морские якоря весом от 1,5 до 2,5 тонн вместо штатных якорей парка СП-19, а вместо якорных цепей — тросы диаметром от 17 до 19 мм. В период разгрузки парка с платформ на воду и сборки паромных конструкций одна из них под командованием старшего сержанта Ананьева, собранная в числе первых, была направлена в Овидиополь. По ней в г. Белгород-Днестровский был переправлен один из госпиталей со всем его имуществом и ряд других военных грузов.

Несмотря на все трудности, железнодорожный мост через гирло Днестровского лимана под грузы в 120 тонн был наведен 23 августа 1944 года и эксплуатировался до ноября 1944 года. За это время через переправу прошли сотни паровозов, 40930 вагонов, около 3000 автомашин. Таким образом, стальная колея пошла дальше на Запад, а мост давал возможность надежно обеспечивать всем необходимым войска 3-го Украинского фронта для успешного завершения Яско-Кишиневской операции и дальнейшего продвижения на территорию Румынии и Болгарии. В то время это имело исключительно большое значение, так как все другие железнодорожные мосты через Днестр были взорваны и еще не восстановлены.

После успешного выполнения боевой задачи остались незадействованными 6-я понтонная рота и часть парка 8-й понтонной роты. С развитием

успеха Яско-Кишиневской операции войска 3-го Украинского фронта вышли к реке Дунай в ее нижнем течении, освободили города Измаил и Рени, форсировали Дунай и вступили на территорию Румынии. Возникла необходимость устройства переправ через Дунай переправочными средствами фронтового подчинения, т.к. все армейские и корпусные инженерные части ушли вперед с наступающими войсками.

Командование полка получило приказ — обеспечить постоянные переправы через Дунай в районе Измаила и г. Тульча на территории Румынии для обеспечения наступления в сторону Балкан, освобождения Румынии, Болгарии и вступления на территорию Югославии.

Командиру 6-й понтонной роты старшему лейтенанту К.В. Богданову был дан приказ: под руководством лоцмана с картой морской обстановки выйти из Днестровского лимана в Черное море и своим ходом пройти в один из рукавов Дуная — Килийское гирло. Далее необходимо было подняться вверх по этому рукаву, повернуть выше Измаила в Сулинское гирло и опуститься вниз по течению до г. Тульча. Там ему предстояло обеспечить устройство мостовой переправы под 30-тонные грузы. 6-й роте придавался один 30-тонный паром из 8-й роты под командованием старшего сержанта Кузнецова.

Паромы 6-й роты в количестве 6 единиц в начале сентября вышли из Днестровского лимана и к исходу дня вошли в устье Килийского рукава, достигнув поздно вечером г. Вилково. До устья Килийского гирла колонну парка сопровождали тральщик и два катера типа «Морской охотник». Марш прошел успешно. Достигнув Тульчи, рота перебрала все паромы из 60-тонной конструкции в 30-тонную и приступила к наводке моста под грузы. Не обошлось без трудностей. Ширина Сулинского рукава в районе устройства мостовой переправы превышала 200 метров, а рота наличным составом паромов парка СП-19 в количестве 9 единиц могла перекрыть только 171 метр. Из другой фронтовой инженерной части был доставлен переправочный парк НЛП, средствами которого и была перекрыта остальная часть водного зеркала со стороны правого берега рукава.

1-й понтонный батальон под командованием майора П.И. Фалина, штаб полка и все подразделения обеспечения продолжали оставаться на реке Южный Буг в районе с. Трихаты до завершения Яско-Кишиневской операции и выхода войск фронта на Дунай, когда срочно потребовались переправочные средства.

В конце августа 1944 г. полк без 2-го батальона получил приказ начальника инженерных войск 3-го Украинского фронта о передислокации с Южного Буга на Дунай. Для выполнения задачи полку придавались морские буксиры, тральщики и катера противоминной обороны, т.к. в водах Днепровско-

Бугского лимана и Черного моря было много мин. Погрузив все имущество тыла, ремонтно-транспортные средства и штаб, полк сформировал четыре колонны, каждую из которых тянул один морской буксир. Достигнув устья Килийского рукава, далее батальон двигался своим ходом до Измаила, а третья рота, повторив путь шестой роты, прошла к городу Тульче. Все паромы 1-го батальона были собраны в конструкции под 60-тонные грузы.

Полк получил новую боевую задачу: обеспечить наплавную мостовую переправу под грузы в 60 тонн через Килийское гирло в г. Измаиле и такую же переправу в районе Тульчи через Сулинское гирло. Поэтому с подходом 3-й роты в Тульчу шестая рота срочно развела мост, произвела переборку паромов из 30-тонной конструкции в 60-тонную. Совместными усилиями была обеспечена мостовая переправа через Сулинское гирло под гужевые и автомобильные грузы. Остальные подразделения 1-го батальона обеспечили устройство такой же переправы через Килийское гирло в районе Измаила. Для всех армейских грузов был открыт сквозной путь на южное крыло фронта. Оба моста действовали до конца октября 1944 года.

Полк получил новую боевую задачу: развести оба моста на Дунае и совершить марш по реке до территории Венгрии. 31 октября и 1 ноября оба моста были разведены. Марш вновь предстояло совершить с помощью буксиров. Были образованы колонны паромов в 60-тонной конструкции поротно на тросовых сцепках. Первой выходила 2 ноября 1944 г. колонна шестой роты. Буксировал ее румынский дизельный буксир «Жиул» мощностью 1200 лошадиных сил. Следом шла колонна третьей роты на буксире, а за ней другие роты 1-го батальона. С 6-й ротой шел взвод зенитных ДШК зенитно-пулеметной роты и часть взвода разведки полка под командой младшего лейтенанта Клименок.

Праздник 7 ноября 1944 г. личный состав 6-й роты встретил на рейде реки Дунай в болгарском городе Русе. Марш шестой роты и первого батальона на буксирах до переката «Железные ворота» проходил нормально. В свое время на этом перекате для проводки судов, идущих вверх по Дунаю, у правого берега был сооружен канал длиной 1600 метров и шириной 30-35 метров. Скорость течения в канале достигала 30 метров в секунду. По материковому берегу канала был проложен железнодорожный путь, по которому курсировал паровоз, предназначенный для буксировки судов по каналу. Караван шестой роты был поделен пополам, т.е. по 3 парома. Заведен буксирный трос от паровоза на буксир — и караван благополучно миновал канал. Но при выходе из канала, когда был отдан буксирный трос, заглох один дизель на «Жиуле», и весь караван потянуло обратно в канал, что грозило большой аварией. Спасла аварийное положение команда, обслуживающая канал. Вновь был подан трос на буксир, и паровоз удер-

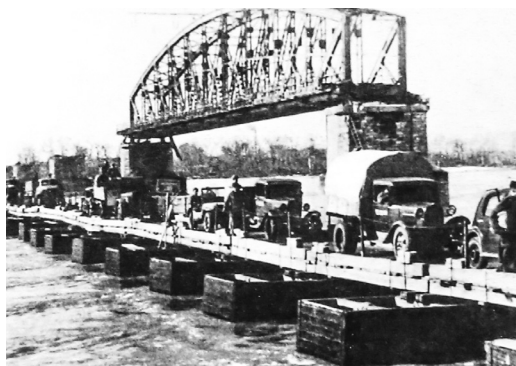
живал караван в канале до запуска второго дизеля на буксире. Вторую часть каравана тянул через пережат уже другой, более мощный буксир в 2400 лошадиных сил, который провел оставшиеся пароходы. «Железные ворота» — очень коварный пережат. Там по растерянности рулевого был потоплен даже бронекатер Дунайской флотилии. Такая же участь при проводке одной из рот 1-го батальона постигла полуглиссер с личными вещами комбата майора Фалина.

Не менее опасным был пережат у г. Оршево, выше по течению г. Турну-Северин. Для проводки каравана шестой роты через этот пережат снова был вызван мощный буксир в 2400 лошадиных сил. Чтобы наши катера не залило водой от колес буксира, пришлось между судном и караваном поставить большую деревянную баржу с грузом, а люки рубок и отсеков на наших катерах задрать наглухо. Течение на пережете очень сильное, так что на его преодоление потребовалось много времени.

В столицу Югославии Белград караван шестой роты пришел без чрезвычайных происшествий, но весь путь от городов Видин и Калафат караван шел в сопровождении тральщиков Дунайской флотилии. Начиная от города Турну-Северин, Дунай был сильно засорен многоимпульсными электромагнитными минами весом в 0,5 и 0,7 кг, которые сбрасывали в Дунай немецкие самолеты. Особенность этих мин состояла в том, что они реагировали на металл не однажды, а многократно. Такая мина, точнее ее взрыватель, может сработать и в первый, и в десятый, и в сотый раз при прохождении над ней судна с металлическим корпусом. В этом ее коварство. «Впоследствии мы за это заплатились человеческими жизнями и потерями материальной части», — вспоминал М.В. Санников.

У Белграда командованием тыла 3-го Украинского фронта и Дунайской флотилией был сформирован огромный караван всевозможных судов, груженных всем необходимым для войск фронта, который в сопровождении шести тральщиков растянулся по реке на 25-30 километров. Возглавлял его штаб Дунайской флотилии, разместившийся на болгарском пассажирском пароходе «Царица Иоанна».

В дальнейшем часть обеспечила пропуск танкового корпуса для уничтожения Балатонской группировки противника. Перебазировавшись своим ходом в Венгрию в течение ноября-декабря 1944 года, полк 25 декабря

Понтонный мост, наведенный советскими саперами через Дунай в Будапеште

навел железнодорожный понтонный мост, Спустя два дня в связи с начавшимся ледоходом часть получила задачу организовать паромную переправу. За период с 27 декабря по 15 февраля на паромах переправили 8734 автомашины, 2687 бензовозов, 24353 тонны боеприпасов, 24416 тонн горючего, 686 орудий.

После Великой Отечественной войны, в 1946 году, полк отбыл к месту своей постоянной дислокации — в город Бендеры, где многие годы базировался в крепости. Среди тех, кто прошел славный путь вместе со своей частью, в начале нового века оставались в живых единицы. Это полковник К.П. Никитин, первый комбат 2-го батальона, проживавший в городе Каменец-Подольский на Украине, майор И.Д. Толкачев, бывший начальник вооружения полка, житель г. Бендеры, прошедший с начала войны и до конца весь его боевой путь, старший сержант И.М. Волков, бывший начальник парома, житель Бендер. На Дальнем Востоке до войны служил в полку полковник С.Д. Ткачев, командовавший им некоторое время и в послевоенные годы. Два месяца не дожил Сергей Демьянович до 59-летия Победы.

К сожалению, есть повод говорить и об исторической несправедливости. 2-й Отдельный тяжелый понтонный полк, пожалуй, единственное соединение, не удостоенное в годы войны ни высоких наград, ни почетных наименований. Уже в мирное время руководство части обращалось к командованию инженерных войск армии и Одесского военного округа с ходатайством о присвоении полку наименования «Днепропетровский, «Дунайский», но вопрос не был решен.

Новые времена не могли не отразиться на дальнейшей судьбе части. В марте-августе 1993 года 2-й понтонно-мостовой полк (бывший 2-й Отдельный тяжелый понтонный полк) был выведен из Бендер в Россию, в г. Пенза.

Хочется сказать и о другом. За многие годы в полку сложилась особая, почти семейная атмосфера. Этому есть простое объяснение. В силу того, что полк был единственным соединением такого рода, офицеры и прапорщики проходили службу в Бендерах практически на постоянной основе.

Вместе с семьями понтонеры отмечали праздники, выезжали на маевки. В полку активно действовала женская художественная самодеятельность. И по сей день жены офицеров и прапорщиков гордо называют себя «понтонершами». Полка уже нет, но его ветераны, их жены, вдовы организуют собрания, совместно держат кассу взаимопомощи.

2-й Отдельный тяжелый понтонный полк занял свое особое место в истории нашего города наряду со знаменитым 55-м русским Подольским пехотным полком и другими славными воинскими соединениями.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Город воинской славы	3
Жаркий август сорок четвертого	9
Освободитель	66
Боевые версты Григория Соколова	70
Огнем и пером	74
Сквозь годы и судьбы	80
Из племени крылатых	84
От Днепра до Дуная	91
В небе Бендер	99
Второй понтонный	100

Документально-художественное издание

В.И. Перстнев

ЖАРКИЙ АВГУСТ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО

(К 70-летию Ясско-Кишиневской операции и освобождения г.Бендеры от
фашистских захватчиков)

По заказу Министерства иностранных дел
Приднестровской Молдавской Республики
Подготовлено при поддержке
Медиацентра «Евразийское Приднестровье»
Компьютерный дизайн и макет обложки: ООО «Панда-дизайн»

Подписано в печать 10.08.2014.
Формат 70х100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 8,87.
Заказ № 2210. Тираж 500 экз.

Отпечатано на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»
Государственной службы связи, информации и СМИ ПМР,
г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.

2-й Украинский фронт
(Р. Я. Малиновский)

53-я армия
(И. М. Манагаров)

6-я танковая
армия
(А. Г. Кравченко)

40-я армия
(Ф. Ф. Жмаченко)

27-я армия
(С. Г. Трофименко)

4-я гвардейская
армия
(И. В. Галанин)

7-я гвардейская
армия
(М. С. Шумилов)

52-я армия
(К. А. Коротеев)

Бельцы

Авиаудар 12.08

Линия фронта на
20 августа 1944 года

17-я воздушная армия
(В. А. Судец)

Авиаудар 24.08

5-я ударная армия
(Н. Е. Берзарин)

8-я армия
(О. Вёлер)

6-я армия
(М. Фреттер-Пико)

4-я армия
(М. Раковица)

7-я гвардейская
армия

4-я гвардейская
армия

52-я армия

Кишинёв

Бендеры

Тирасполь

Пятра-Нямц

Группа Вёлера

27-я армия

Бакэу

Хуши

53-я армия

Группа Думитреску

57-я армия
(Н. А. Гаген)

37-я армия
(М. Н. Шарохин)

Авиаудар 22.08

46-я армия
(И. Т. Шлёмин)

Одесса

Карпаты

Бырлад

Линия фронта на
24 августа 1944 года

Группа армий
«Южная Украина»
(И. Фриснер)

Комрат

Тарутино

Сарата

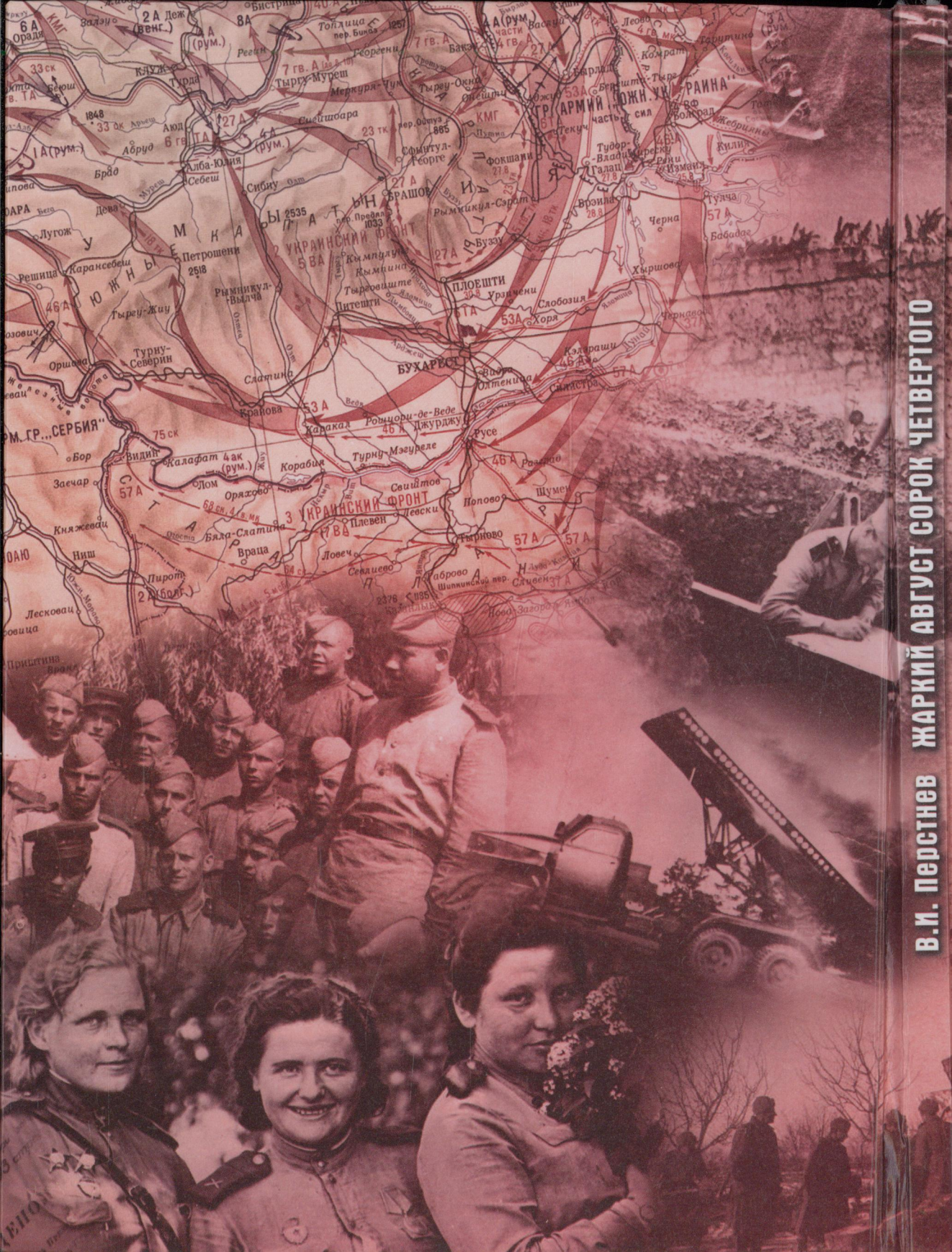
Аккерман

Галац

Чёрное
море

СКЛОНИТЕ ГОЛОВУ
ЗДЭСЬ ПОКОЯТСЯ ВЕЧНЫМ СНОМ ТЕ, КТО ОТАДА ЖИЗНЬ ЗА ВАШЕ СЧАСТЬЕ

АПЛЕКАЦЬ КАПУА, АНЧ ВІШЬ ДОРМ СОМНУА ДЕ ВЕЧЬ
АЧЕИ КАРЕ ШЬ-АУ ААТ ВЯША ПЕНТРУ ФЕРИЧИРЯ ВОАСТРЭ

В.И. ПЕРСТНЕВ ЖАРКИЙ АВГУСТ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО